

18+

Ив Ланда

ПОЗВОНОК

Ив Ланда

Позвонок

«Издательские решения»

Ланда И.

Позвонок / И. Ланда — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-672432-7

Стивена Веста всегда считали прилежным и скромным учеником. Даже издевки от школьного недруга Франка Брауна он переносил стойко, с достоинством. Но он сорвался, как не срывался никогда. В это же время таинственно пропадает Роберт — младший брат Франка. Что же произошло в ту ночь, когда перед Вестом застрелился незнакомец? Какую маску снимет безутешный брат пропавшего и какую ему придется надеть? Сумеет ли экстрасенс Вильда вовремя понять, что за Сущность пожирает последние эмоции погибших? Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-672432-7

© Ланда И.

© Издательские решения

Содержание

Дисклеймер	6
Пролог	7
Глава 1. Спасительный звонок	15
Глава 2. Любимая бабушка	22
Глава 3. Эхо мертвых	26
Глава 4. Приглашение на ужин	29
Глава 5. Шестеренка «Дьявольских костей»	35
Глава 6. Беспокойные тени	41
Глава 7. Черный бес	46
Глава 8. Одни	56
Глава 9. Я буду твоим ангелом	60
Глава 10. Поцелуй Джулии	66
Глава 11. Жребий брошен	71
Глава 12. Хранитель	79
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Позвонок

Ив Ланда

© Ив Ланда, 2025

ISBN 978-5-0067-2432-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дисклеймер

Уважаемый читатель!

Данная история содержит в себе сцены насилия и нецензурные выражения. Произведение не рекомендуется к прочтению лицам, не достигшим совершеннолетия или со слабой психикой.

Автор не поощряет насилие и ни в коем случае не призывает к нему. Данное произведение является лишь вымышленной историей в жанре хоррор.

Пролог

Зима превратила «старую землю» в иной мир, резко отличающийся от освещенного и обогретого людской суетой мира, к которому принадлежит Город-1. В древней густой чаще ледяной ветер не знал препятствий. Казалось, он пронизывал даже вековые камни, вдыхался черными древесными стволами и растекался по ним до самых веток. Природа здесь застыла и олицетворяла смерть, а надвигающийся серый купол сумерек лишь сильнее подчеркивал это. Он давил...

Сквозь агрессивно завывающую стихию, начал проступать равномерный хруст. По лесу тяжело ступала пара, оставляя глубокие борозды на девственном снежном покрове. Мужчина старательно придерживал женщину в черном шерстяном пальто, которая прижимала к груди увесистую ношу, напоминающую узелок без палки.

Выставив головы в пушистых меховых шапках вперед, они упрямо приближались к высокой заснеженной насыпи, надежно спрятанной среди густой чащи. Если бы Молак не обозначил маршрут на карте, они бы ни за что сюда не дошли. Нужно место располагалось слишком далеко от цивилизации, чтобы без веской причины добираться к нему по лютomu морозу. Если до «старой земли», как величали древний лес, еще можно было доехать на машине, то дальше приходилось добираться исключительно пешком.

– Твой знакомый абсолютно ненормальный, если живет здесь, Гален! – прорычала сквозь зубную дробь Гельвия Коу. – У меня щиплют ляжки! Мороз даже сквозь термобелье добрался до них!

– Одна ты такая, Гельви! – раздраженно съязвил ее супруг. Он хмуро смотрел только вперед. Разумеется, собственных ног он тоже почти не чувствовал. Еще и щеки так пекло от мороза, будто кожа вот-вот растрескается. Но он мужественно терпел. Ведь либо сегодня произойдет то, что должно, либо никогда.

– Да, дорогой, одна я такая. Не у тебя свежие швы, которые болят при каждом шаге! Очень надеюсь, что твой Молак не самозванец. Иначе, я не переживу. Слышишь? Я не переживу!

Гален Коу остановился и, больно сжав локоть любимой, воззрился на нее зверем. Стекланный взгляд несколько секунд молча растворял в молодой женщине всякое желание выражать сомнения или недовольство. От страха она вся сжалась и позабыла про холод.

– Так уходи, – наконец, произнес мужчина. Это был до ужаса спокойный и тихий голос, но прозвучал он громче свистящего ветра вокруг. – Брось меня. Я отпущу вас. Это мое проклятие, не твое. Это меня ждет отцовское ружье.

– Нет, ты не умрешь, как он!

– Почему же? Я уже не в силах бороться с этими нападками, Гельви. Если ты не поможешь, если ты лишишь меня последнего шанса... Я застрелюсь. В точности, как мой отец.

Женщина с горечью посмотрела вниз, на матовый снег. Она закусила обветренную губу и та лопнула, выпустив кровавую росу. Прижав сверток к груди крепче, Гельвия закивала.

– Я помогу тебе, – сказала она, проглотив ком в горле. – Ты же видишь, как сильно я люблю тебя? Ты же видишь, на что я пошла ради тебя?

– Я вижу. – Хватка мужчины смягчилась, он бережно погладил супругу. – Мальчик был рожден для этого дня, помнишь? Это наш единственный шанс зажить, как нормальные люди. Мы больше не будем бояться моих... вспышек.

Темные глаза его возлюбленной блестели, как два кремния. Он смотрел в них и видел, как внутри нее, такой хрупкой и миниатюрной, бушует подлинный животный страх. Молодая женщина тонула в нем, придавленная неподъемным грузом вины. Он также видел в этом

взгляде самоотверженную преданность – единственное, что не давало Гельвии захлебнуться в этом жутком водовороте переживаний.

– Все получится, – Гален попытался подбодрить жену. – Я верю Молаку. И ты поверишь, когда увидишь его.

– Дорогой...

– Да? Потерпи, осталось чуть-чуть. Мы почти пришли к Кургану Харшепт. Он должен быть за теми сросшимися дубами.

– Я дала ему имя...

Снова воцарилось молчание, пронизанное высокими нотами зимнего ветра. С усилием подавив внезапное желание утопить любимую в снегу, мужчина заговорил первым:

– Зачем?

– Я бы хотела его помнить, – Гельвия тихо всхлипнула.

– Это сведет тебя с ума. Мы договорились не считать его нашим первенцем.

– Я знаю. Прости...

Гален Коу негодуя зарычал и с мольбой вознес голову к темнеющему мутному небу. Его пальцы в толстых рукавицах то сжимались в кулак до хруста, то расслаблялись.

По щекам его супруги покатались обжигающе горячие слезы. Ей было страшно стать свидетелем его очередного припадка. Тем более здесь, в глухом лесу. А что, если на этот раз Гален убьет ее?

– И как... его зовут? – на выдохе поинтересовался тот.

Такой интерес удивил Гельвию.

– Его зовут Брайер.

– Превосходно, дорогая. Теперь я буду знать имя твоего грядущего психического расстройства. Идем.

Обняв девичьи плечи покрепче, мужчина повел ее дальше, настойчиво протаптывая путь сквозь высокие сугробы.

О существовании Кургана Харшепт широкой публике не было известно. Эта часть леса не просто не интересовала здравомыслящее население близлежащих городов и пригородов, а отчаянно игнорировалась им. Еще со старины повелось обходить «старую землю» стороной. Не удивительно, ведь местные языческие племена в свое время доставили немало бед молодым поселениям, в которых жили и обустроивали быт пришлые издалека христиане. И вот, поселения давно превратились в огромные города, а люди отошли от суеверного средневековья, но некий неприятный осадок, заложенный где-то на подсознании генетически, все еще накаляет современных потомков, когда речь заходит о древнем лесу. Никто в своем уме не отправится сюда на прогулку, а если кто-то и помыслит о подобном, то обязательно вспомнит десяток-другой легенд и историй, которые тут же отобьют всякое желание.

Разумеется, находились и храбрецы. Особенно, среди молодежи. И, в большинстве случаев, их вылазки на «старую землю» оканчивались благополучно. А именно – разочарованием. Ибо ребята не находили здесь ничего мистического. Поэтому нередко старались мастерить мистическое сами, украшая растительность плетеными тотемами, чтобы потом рассказывать друзьям о страшных находках прошлого.

Реальные находки также случались, но редко. Иногда охотники забредали слишком далеко, и по случайности обнаруживали полуистлевшие ритуальные предметы или непонятную символику на заросших камнях. Такие вещи тут же доставлялись в городские музеи.

Но Курган Харшепт был так глубоко спрятан, что до него не добирались ни охотники, ни любопытные подростки. Да и выглядел он непримечательно: пологий холм, поросший травой летом и покрытый снегом зимой. В свое время он был величественным и высоким, но годы постепенно размывали его величие дождями и ветрами.

– Это точно он? – недоверчиво поинтересовалась Гельвия Коу. – Разве у кургана не должно быть каменного изваяния?

– Не все народы венчали курганы каменными изваяниями, дорогая. Мы пришли правильно.

– И что же здесь жил за народ?

Мужчина пожал плечами.

– Не углублялся. Наши предки их называли просто «язычниками», судя по оставшимся рукописным трудам, которые я успел изучить до встречи с Молаком. Есть упоминания о том, что те самые «язычники» – это немногочисленные потомки народа, очень давно бежавшего откуда-то из Средиземного моря. Возможно, минойцев. Они заняли эти леса, приспособились к ним, продолжая почитать своих богов. В частности, Великую Богиню. Правда, религия их несколько видоизменилась со временем. Они не возводили курганы, как это делали кочевники. Но хоронили важных соплеменников с особенными почестями, наделяя места захоронений сакральным смыслом.

– То есть, твой знакомый выбрал этот курган не просто так?

– Он считает его так называемым «местом силы», – объяснил Гален.

Сумрак густел, а вокруг возвышения ничего не происходило. Пару никто не встречал, нигде не горели источники света. Женщина хотела было что-то высказать на этот счет, но сверток в ее руках заворочался и закричал. Пришлось заняться его покачиванием, чтобы не заплакал.

Гельвия терялась всякий раз, когда Брайер плакал. Это происходило довольно редко, но, если случалось, молодая мама тут же впадала в ступор непонимания. Она никогда не угадывала, чего хотелось малышу в данный момент, а потому раздражалась. Женщине казалось, будто роль матери вовсе ей не подходит.

Но прошло всего три дня ее материнства. Этот факт непременно утешил бы, но Гельви гнала рассуждения об этом, надеясь, что так будет легче...

Легче не становилось. Страшный день наступил. Теперь она стоит перед мрачным белым курганом, колыбелью усопших, дрожащая от лютого холода посреди леса, и чувствует тепло только от обнимаемого крохотного человечка, укутанного в короткий овечий тулуп.

«Это чудовищно, – вертелось в мыслях. – Это неправильный поступок. Но уже слишком поздно отступить... Слишком поздно. Если сбегу с Брайером, то буду ненавидеть себя всю жизнь. Я не хочу существовать без Галена! Не вижу себя без него. Не хочу, чтобы он погиб. Мы вместе выросли, мы вместе прошли через столько испытаний этой жизни. Рука об руку. Неужели не справимся с этим? Конечно же справимся. Разве может быть препятствием трехдневный организм? Он ведь еще даже не личность! – Гельвия выдохнула паром и сильнее зажала травмированную губу. – Нет, я бы не стала ему хорошей матерью. Брайер превратится в напоминание о моей трусости, о смерти Галена. Родительство должно быть желанным, это осознанный зрелый шаг... Поэтому я должна проявить силу. Должна проявить хладнокровие и выдержать этот ритуал, чтобы спасти того, кто так дорог. Ради нашего будущего. Ради полноценного счастливого материнства. Когда-нибудь».

– Я люблю тебя, – прошептала Коу, заглянув в дымчато-серые глаза мужа. Она даже попыталась улыбнуться, чтобы подбодрить.

Но Гален был мрачнее засыпающих небес. Он осматривался, беспокойно расхаживая то в одну сторону, то в другую.

– Да где же он... – бормотал мужчина. – Уже почти стемнело.

И действительно, тьма практически овладела лесом, отчего к холоду добавлялось дискомфортное ощущение тревоги, словно из чернеющей чаши вот-вот явится опасность.

Хруст. Гельви ойкнула и рефлекторно обернулась назад, на звук, почему-то крепче сжав сына. Гален тоже напрягся, уставившись в густые тени между древесным частоколом.

От одного из припорошенных снегом деревьев будто отпочковался еще один ствол. Он червем тянулся вперед, выпрямляясь в долговязую тощую фигуру, ростом чуть переваливающую за два метра.

– Молак, – с облегчением выдохнул Гален Коу.

Его супруга не могла вымолвить ни слова. Ее по-животному пугало то, как ломано и резко двигается этот длиннющий человек в темном плаще с капюшоном. Каждый его шаг по глубоким сугробам выполнялся с кошачьей осторожностью, пружиня. Мужчина высоко поднимал тонкие ноги, втягивался, выгибался дугой, а затем только делал шаг. Как крадущийся паук. В руке он держал длинную палку, обмотанную с одной стороны.

Когда Молак приблизился достаточно, Гельвия сумела разглядеть в полумраке острый гладкий подбородок и недовольную линию рта, почти лишённого губ. Кожа мужчины была неестественно белой и тонкой, практически просвечивающейся.

Он молча воткнул перед Галеном палку в снег так, чтобы обмотанный конец смотрел вверх.

– Ветер не потушит? – поинтересовался Коу, пытаясь хоть как-то нарушить угнетающее молчание. Ему и так было тяжело на душе.

– Не потушит, – прошипел Молак. Этот голос звучал так, будто принадлежал змее: тихий, вибрирующий и сиплый. Невольно чувствовалась изношенность голосовых связок.

– Вы все приготовили? – выразила обеспокоенность Гельви. Ей было также неловко в тишине, как и ее возлюбленному.

– Да, миссис Коу. И вы, очевидно, тоже. – Не глядя на женщину, мужчина в черном плаще чиркнул зажигалкой и поджег самодельный факел.

Ветер тут же набросился на ненавистный источник света и тепла, но задуть буйный пламенный язык не получалось – ткань, которой была густо обмотана палка, была чем-то пропитана.

Ожившие тени чащи заплясали на снегу.

«Начинается», – с тревогой осознала Гельвия Коу. Внезапно ей стало еще страшнее, чем было. Мерзкие мурашки поползли от коленок до самой шеи.

Тем временем Молак присел на корточки и, нащупав что-то возле ног, резко дернул вверх, сметая ворох снега. Как оказалось, это была клеенка, которой мужчина предусмотрительно накрыл выкопанную небольшую ямку.

Миссис Коу отвернулась. Ей было невыносимо представлять то, что вот-вот произойдет.

– И что же вам неуютно, позвольте спросить? – Молак вырос над ней жуткой червеобразной тенью. Глаза его скрывались глубоко натянутым капюшоном, но взгляд прошибал, давил почти на физическом уровне.

– Нет-нет, что вы! – тут же стал между ними Гален. – Моя жена полностью все осознает и всем довольна. Она просто... волнуется.

Но тихий голос Гельви почти перебил супруга:

– Вы правда жрец?

– Я – один из первейших слугителей Деворинфир, – ответил Молак. Его шипение прозвучало с долей оскорбленности. – Это не равно жрецу, ибо все истинные жрецы ныне почивают в забвении. Но, как преданный слуга и последователь, в этом ритуале я с гордостью взял роль жреца на себя. Не волнуйся, дитя, Деворинфир услышит слова из моих уст. Ведь моя вера древнее египетских пирамид, Ей известно это. Она бдит, Она повсюду, мы дышим Ею...

Молак осторожно забрал у матери сверток из овечьего тулупа. Брайер тут же недовольно заурчал, в свете факела показалось хмурящееся маленькое личико с удивительно осознанными глазами. Ему явно не понравился страшный дяденька в черном, но плакать малыш пока не собирался. Он молчаливо изучал, морща лоб и сводя брови.

– И Галена больше не будут мучить эти припадочки одержимости?

– Дух, пожирающий слабых, должен принять великую жертву и забрать проклятие, терзающее вашу семью, – ответил жрец. Он повернулся к Галену. – Ты принес то, с чего начались несчастья?

– Да, – кивнул тот. Гален суетливо вынул из кармана дорогого серого пальто черную цепочку с медальоном в виде полной луны, практически закрывающей солнце с тремя витыми лучами. В полумесяц, оставшийся от солнечного диска, был инкрустирован алый камень, похожий на рубин.

– Надень его на ребенка, – приказал жрец.

– Извините, – снова вмешалась миссис Коу. – Вы сказали, что Дух должен принять жертву. Это прозвучало так, словно нет стопроцентной гарантии того, что именно так и произойдет.

– Гельвия! – рыкнул на нее супруг.

– Так и есть, – плохо сдерживая раздражение, ответил Молак. Он дождался, пока Гален наградит сына украшением, и лишь тогда продолжил говорить: – Деворинфир – это вам не установленный алгоритм по снятию проклятий! Это разум. А что способно помешать разуму игнорировать? Быть может, Темная Госпожа прикажет мне вас перебить? А может, она сделает из мистера Коу служителя? Это неизвестно. Непостижима воля Госпожи, миссис Коу. Я лишь озвучиваю вам инструкцию и вероятный исход ритуала. Все, что в пределах моих возможностей, я исполню.

– И мы благодарны вам, Молак, – тут же не упустил возможность разрядить ситуацию Гален.

Черный и длинный, как палочник, силуэт мужчины присел возле ямы и положил рядом с ней младенца. Край тулупа грубо сорвал ветер, оголив нежное детское плечо и часть туловища. Мороз нещадно впился в уязвимую кожу, вынудив мальчика скривиться и захныкать.

Брайер не понимал, почему никто не пытается его укрыть. Его хныканье становилось громче, надрывнее, пока не превратилось в плач. Но мама с опущенной головой стояла неподвижно. Отец тоже не смотрел на него – страшный незнакомец вручил ему серп из красного кристалла, подобного тому, который был в медальоне. Но зачем?

Гален увлеченно вертел странный обрядовый атрибут в руках. При свете виляющего огня на факеле, рубиновый отблеск отразился в его дымчатых глазах, словно стал их собственным свечением. Мужчина чувствовал странную дрожавшую энергию, исходящую от артефакта. Цепкую, оскверняющую и вязкую, как мед. Эта энергия впивалась в его ладонь, ловко располагалась в руслах вен и сосудов, и растекалась по всему телу. Ощущение могущества наполнило его, подобно глубокому вдоху.

– Нужна твоя кровь, – продолжил кураторство Молак. – Первенец в равной степени приближен к обоим родителям. В нем ваша общая кровь. Деворинфир должен понимать, кто просит о помощи, и кто преподносит дар.

– Мне просто полить ребенка своей кровью?

– Разумеется, не просто. Ты должен выразить Госпоже свое почтение. Пометить жертву ее символом. Уверен, этот символ тебе знаком, Гален. – Жрец ткнул в медальон на груди Брайера заостренным ногтем, которым венчался костлявый длинный палец.

Малыш тут же прекратил попытки докричаться до родителей. Теперь он, выпуская облака пара, глубоко дышал от возмущения собственной беспомощностью. Он не понимал, зачем отец снял перчатки и режет себе палец, зачем рисует ему что-то на лбу... Страх захватывал крохотное замерзающее тельце.

– Правильно? – Гален отошел от сына, но все еще не мог оторвать взгляд от нарисованной луны, почти закрывшей солнце.

– Правильно, – Молак стал у изголовья будущей могилы и развел руки. – Теперь ты должен опустить младенца вниз.

– Я? – внезапно мистер Коу почувствовал головокружение. Жар прилил к его щекам. Изначально он был настроен хладнокровно по отношению к требованиям обряда, но сейчас, когда он должен своими руками уложить малыша в зев промерзлой земли... В нем заиграла слабость.

«Она дала ему имя. Его зовут Брайер. Моего сына зовут Брайер», – эта навязчивая мысль осушила рот и глотку мужчины.

– Дорогой, – обняла его Гельви. – Мы сможем. Слишком много уже пройдено, чтобы оглядываться.

– Забирай молокососа и убирайся, – добавил Молак, пожав неширокими плечами. – Либо я могу вообразить вас дичью в моих угодьях. Что случится тогда – очевидно.

– Нет, мы продолжим, – как можно настойчивее ответил Гален. Он поднял Брайера и встретился с его прямым обнадеженным взглядом. Мальчик искренне верил, что отец вернет ему уютное тепло и унесет из темной чащи.

Но вместо этого Коу медленно опустил сына в холодный земляной короб. В негодовании и отчаянии Брайер снова заплакал. Истошно и с горечью.

От этого голоса Гельвию пробрало насквозь. Она тоже не сдержалась и молча изверглась обжигающими слезами.

Жрец подкатил длинные рукава плаща, демонстрируя вытянутые наручи из бугристого черного металла с насыщенно-красными крупными камнями округлой формы. Пламя заплясало в их гранях, создав эффект, будто те пульсируют мистическим светом изнутри.

Откуда-то из-под снега Молак извлек лопату и вручил Галену. Затем расправил спину, удлинившись еще сильнее, и начал ритуал:

– Дэворинфир! – Сипение его голосовых связок внезапно преобразилось в уверенный низкий тон. – Темная Госпожа! Взываю к тебе. О, обрати же на меня взор, всевидящая! На меня, твоего благословленного слугу...

Брайер закричал так, что слова жреца начали утопать в режущем ухо звуке. Жрец раздраженно выдержал паузу, ожидая, когда визг младенца станет слабее. Но тот не собирался прекращать надрываться.

– Он ни разу так себя не вел за три дня, – заметила Гельви, беспокойно поглядывая на яму, в которой барахтался малыш.

– Если бы тебя голой бросили зимой в яму, ты бы орала не тише, – съязвил ее супруг. – Молак, может его... – Гален легко стукнул совком лопаты о землю, не двойственно намекнув на способ заткнуть ребенка.

– Гален! – ужаснулась миссис Коу.

– Нет! – вспыхнул жрец. – Ты глуп, Коу! Прочитав литературу о медальоне и символике Дэворинфир, как можешь ты игнорировать то, чего так жаждет Госпожа?! Младенец должен быть жив. Его следует погresti заживо, дабы он отдал Духу все свои чистейшие эмоции до последней.

– Но он не замолчит.

– Пускай орет! – ярость закипала в Молаке так стремительно, как закипает вода в чайнике. Он заметно сдерживался, а потому движения «черного палочника» стали еще более резкими и ломанными. – Она услышит меня даже сквозь его вопли.

Раскинув руки и опустив голову, жрец начал заново:

– Дэворинфир! Темная Госпожа! Взываю к тебе. О, обрати же на меня взор, всевидящая! На меня, своего благословленного слугу, принявшего бремя жреца вместо твоих усопших сыновей и дочерей.

Кристаллы на наручах ярко вспыхнули всего на секунду. Так же вспыхнул и серп, который до сих пор сжимал Гален.

– Она здесь... – прошептал он с судорожным выдохом.

– Госпожа! – продолжал Молак. – Прими же артефакт, несущей толику твоей силы, обратно. С драгоценным подношением просим тебя о снисхождении: оставь одну жизнь и возьми другую...

Брайер оборванно умолк. Гельвия несмело подошла к могиле сына и осторожно заглянула.

Маленькое порозовевшее от мороза тельце лежало неподвижно. Глаза малыша были закрыты.

– Он... – голос женщины дрогнул. – Он умер?

Вместо ответа в лицо миссис Коу плашмя влетел совок от лопаты. Ошарашенно отшатнувшись, Гельви даже не успела почувствовать боли от сбитого на бок носа. Кровь горячими реками заструилась на губы и подбородок, срываясь и пачкая шерстяное пальто.

– Г... гален? – простонала она. Перед глазами все кружилось.

Мистер Коу одержимо улыбался. Ссутулившись, он сжал лопату покрепче и нетерпеливо замахнулся, чтобы ударить супругу еще раз, но теперь острой частью. Из рта его вместе со слюной вырвался смешок.

Гельвия упала в сугроб и беспомощно закрылась рукой, но удара не последовало. Нависший над ней мужчина вдруг замер, взгляд его стал стеклянным и пустым.

– Нет! – гулко крикнул он. – Нет! Чушь! Чепуха! – С этими словами Гален отшвырнул лопату и принялся резать себя серповидным кристаллом. – Ненависть! Ненависть!!!

– Дорогой! – миссис Коу заплакала. Нос и голова разразились тяжелой ломящей болью. Кровь не останавливалась, поэтому женщина стала на четвереньки, чтобы вместо одежды раскрашивать в пунцовый снег.

Мужчина продолжал кромсать свои ладони. Он продырявил себе щеку, порезал лоб, подбородок, разрешил ноздрю. Затем он упал на спину и принялся биться в конвульсиях, вопя от боли.

– Помогите ему! Помогите! – Гельви поползла к мужу, умоляюще глядя на Молака, который просто молча наблюдал за происходящим.

Широко раскрыв веки и выпучив дымчатые глаза, Гален резким рывком выгнулся, застыл, а затем с выдохом расслабился. Он смотрел в никуда. Сквозь обеспокоенное отекающее лицо возлюбленной.

Дрожащей рукой она хотела коснуться лба Галена, но внезапно отдернула руку. Гельвия издала странный писк и вскочила на ноги, словно ее вздернули за шиворот. Сжав кулаки, женщина принялась колотить себя ими по лицу с особой жестокостью. Затем она начала избивать лежащего мистера Коу ногами.

– Ненависть! – зарычала женщина так неестественно низко, что голос тут же начал срываться. – Ненависть!!!

Она отняла у мужа серп, и отшвырнула. Затем сжала края пальто и с несвойственной прежде силой распахнула его, сорвав с себя все пуговицы. Скинув верхнюю одежду, Гельви стянула следом синий вязаный свитер, демонстрируя черный кружевной бюстгальтер популярного бренда. Затем она сняла утепленные штаны и термобелье. Последними на снег слетели сапоги и шапка из пушистого лисьего меха.

Безумно хохоча, абсолютно обнаженная молодая женщина рухнула в ближайший сугроб. Она принялась жадно пожирать снег, ползая на животе и вертясь, словно горящая.

– Плохая! Ничтожная! Мерзкая! – бормотала она, ударяясь головой о землю снова и снова, расшибая лоб. Затем Гельвия остановилась. Некоторое время курган Харшепт тонул в тишине.

Молак не шевелился, будто превратился в черное уродливое дерево.

Затем мистер и миссис Коу синхронно поднялись. Мужчина подошел к яме и осторожно поднял Брайера, который уже во всю шевелил крохотными ручками в попытке дотянуться

до отца. Завернув малыша получше в тулуп, Гален прижал его к груди и запахнул частью собственного пальто.

Тем временем Гельвия успела одеться. Как ни в чем не бывало, она подошла к супругу и взяла его под руку. Не молвив ни слова, пара побрела прочь от захоронения.

Жрец проводил их взглядом. Лишь когда их силуэты скрылись за деревьями, он поднял серп, лопату и потушил факел, окунув его горящим концом в снег.

– Будет по воле твоей, – произнес он.

Глава 1. Спасительный звонок

Такой раздражающе мерзкий, но такой долгожданный звонок гильотиной оборвал затянувшийся урок алгебры, на котором мистер Синч никак не унимался выдумывать новые и новые способы помучить своих учеников.

Ненавистный урок алгебры... Сорок пять минут подавленности и чувства пассивного унижения. Едва справляешься с самостоятельной работой, как тут же рискуешь оказаться у доски, вне зависимости от того, решил ты задание правильно или нет. Мистер Синч считает, что ошибаться – это нормально, а освещать сей позор перед всем классом – это полезно. Ведь тогда весь коллектив будет дружно разбирать пример того, как решать задание не нужно. Всем станет понятно почему, а это определенно заставит сделать выводы и впредь справляться с заданием как нужно.

Возможно, это и было бы полезно, если бы не омрачалось высмеиванием автора работы перед всем коллективом. Да, ошибки будут исправлены, но ценой чего? Потом еще терпеть перешептывания и хихиканье. Благо, события уроков быстро забываются окружающими, но осадок на душе остается все равно.

Именно поэтому Стивен Вест почувствовал себя по-настоящему спасенным, когда, выйдя к доске, словно к плахе, он услышал дребезжащий звон в коридоре.

Тут же поднялся радостный гомон одноклассников. Все спешно собирали учебники и тетради, желая успеть как следует отдохнуть на перемене перед уроком физкультуры.

– Везунчик, – к Стиву подошел парень с короткими рыжими волосами, которые торчали густой щеткой. Он хлопнул товарища по плечу так, что тот колыхнулся и едва не выронил зеленую тетрадку, в которой готовилось к всеобщему обозрению решенное задание сомнительной правильности.

– Чуть с душой не расстался, – сухо произнес Стив. Он вернулся к своей парте и принялся собирать сумку. Рядом уместился и его друг. Натянув рукава коричневого легкого свитера посылнее на кисти рук, он уставился на Стива с иронично поднятыми бровями.

– Ты-то? – посмеялся он. – Уж кто-кто, но ты все время подготовленный к подобному дерьму.

– Захария Моллин! – выкрикнул учитель, который со скоростью черепахи протирал испи-санную доску. – Подбирайте выражения!

– Простите, мистер Синч! – тут же изобразил виноватого рыжий. Убедившись, что преподаватель на него больше не смотрит, он снова натянул неприятную ухмылку.

– То, что я готовился, не означает, что правильно решил, Зак. – Стив закинул сумку на плечо и побрел прочь из кабинета.

– Да ты всегда так говоришь, – поравнялся с ним Моллин, когда они вышли в просторный светлый коридор с высокими окнами. – А потом получаешь высокий балл.

Стив на это лишь тряхнул головой. Он был полностью убежден в том, что его товарищ преувеличивает. Да, Вест считался хорошистом, приближенным к отличнику, но ведь всегда можно испортить средний балл неудачей с какой-нибудь глупой самостоятельной. И парень испытывал угрозу понизить успеваемость перед каждой такой работой, перед каждым вызовом отвечать, а успокаивался лишь когда все кончалось вердиктом с хорошим оценочным баллом.

– Кстати, хотел спросить еще с утра, – Захария потеревил край синего свитера Стивена. – Это хенд-мейд? Крючком связали?

– Угу, – убрал его руку парень. – На День рождения бабушка связала, – Вест заговорил тихо, его взгляд сосредоточенно устремился вперед, не желая видеть вечно лукавые зеленые глаза друга. – Отец сказал надеть. Сегодня после школы он заедет за мной, и мы отправимся к бабушке в больницу...

– Вот оно что, – задумчиво протянул Моллин. Озорство так же быстро покинуло его, как и возникло. – Как она?

– Плохо, Зак, – ответил Стивен. Теперь он осматривал широкий школьный холл с толстыми колоннами. Здесь был вестибюль с личными шкафчиками, поделенный на классы, а также основной выход из здания.

Далее следовал длинный коридорный «перешеек» без окон, который объединял в единое здания средней и старшей школы. Туда ребятам идти было не зачем. Они свернули прямо перед «перешейком» в широкую арку, и оказались в общей столовой.

– Что говорят врачи? – продолжил интересоваться Зак. Он знал, какое важное место занимает бабушка в жизни его товарища, а потому хотел его поддержать и выказать максимальное неравнодушие и заботу.

– Говорят, что пока состояние стабильное, но... Болезнь растет дальше. Ориентировочно дают еще месяца три, но...

– Ладно-ладно. Слишком много «но». Я понял. Дело дрянь. Тебе нужно отвлекать мозги почаще. Расслабляться там. Когда ты играл в последний раз? Я тебя онлайн не видел уже целую вечность.

– Отец спер системный блок, – Стивен выдохнул. Новая тема разговора не облегчила чувство неловкости и не убавила напряжения.

Моллин мысленно отругал себя за то, что не сумел отвести беседу в более приятное русло. Он начал шарить взглядом по всей округе, чтобы переключить посеревшего Стива на что-то другое, но наткнулся на компанию старшеклассников за самым дальним столиком.

– Вот черт, – прошептал он с отвращением и поспешил отвернуться. Но слишком поздно – те его уже заметили.

– Что такое? – не понял Стивен. В этот момент он был слишком погружен в собственные мысли.

Раздался пронзительный свист, привлекающий внимание. Стив повернул голову в сторону звука, и встретился взглядом с главарем шайки. Это был рослый и крепкий юноша с длинными каштановыми волосами, собранными в тугий хвост на затылке. Его в школе знали все. Сложно было не запомнить эту бесконечно недовольную физиономию, мимика которой была попросту неспособной на проявление каких-либо позитивных эмоций. Темно-зеленые, почти карие глаза парня постоянно выискивали в собеседнике какой-то вызов, косяк, за который можно с чистой совестью пересчитать ребра несчастному.

Франка Брауна никогда не видели улыбающимся. Даже когда он жестоко подшучивал над кем-нибудь, смех звучал, в основном, от его товарищей: полного краснощекого База, носящего одну и ту же водолазку с рисунком бражника в течение недели, и высоченного хоккеиста Киллиана, которого все привыкли звать просто Верзила.

Неразлучная тройца облепила стол, используя стулья, как подставки для ног. Странно, что никто им до сих пор не сделал замечания по этому поводу. Единственным светочем на фоне угрюмых ребят, облаченных в темное, была Хезер Оурли – изящная белокурая чирлидерша.

Эта любительница носить платья и юбки всегда ходила с идеальной укладкой, всегда была при макияже, холеная, словно принцесса. Многие парни в школе мечтали к ней прикоснуться или хотя бы случайно вдохнуть запах ее духов. Но, несмотря на милое и по-модельному пропорциональное личико, девушка прослыла той еще надменной стервозной сукой, которая относится хорошо лишь к своим лучшим подругам. Стива удивило то, что Хезер сейчас проводила время не в их компании, а в компании шайки Брауна. Еще более удивительным был тот факт, что она восседала у Франка на коленях.

Стивен впервые увидел Хезер, когда перешел в среднюю школу. Она сидела на подоконнике и читала фэнтезийный роман. Поначалу она ему нравилась, ровно, как и всем его одноклассникам. Они даже общались, если можно было считать общением ежедневное приветствие

друг друга при встрече. Возможно, Стивен мог бы дерзнуть и сказать ей что-нибудь еще. Авось, вышел бы разговор дольше пары минут... Но он не смел.

Он восхищался ее эстетичной красотой, но потом смотрел на собственное отражение в зеркале, где на него неуверенно тарашился ничем не примечательный юноша с взъерошенными русыми волосами и невзрачными серыми глазами, в которых словно впечаталась некая вопросительность. Будто его заклеямили эмоцией сомнения на всю жизнь. В конечном итоге, Стивену становилось неприятно на себя смотреть. Он считал, что долго смотреть на него будет неприятно и Хезер, потому и отпустил свои помыслы улучшить качество их общения.

Тем более, потом девушка увлеклась популярным на тот момент старшеклассником, звездой футбола. Затем он выпустился, и их великая любовь сдулась, как забытый после вечеринки воздушный шарик.

Но почему теперь она не выбрала кого-то получше, чем отбитый напрочь Браун? Почему она смотрит на него с таким восхищением? Было бы чем восхищаться...

– Эй, Вест! – крикнул Браун, когда понял, что Стив и Зак его упорно пытаются проигнорировать. – Я к кому обращаюсь?!

– Давай просто пройдем мимо? – шепнул на ухо Моллину Стив.

– Мы пытаемся... – ответил таким же шепотом тот.

– Сюда подошли! Оба! – глава компании рявкнул так, что все присутствующие в столовой ученики обернулись. Никто ничего не сказал, ибо никому не хотелось огрести.

Ненавистно испепеляя взглядом двух товарищей, он соскочил со столешницы, вынудив Хезер встать.

Его тон не терпел возражений. Поэтому Захария и Стивен все-таки подошли. Неохотно и медленно, будто два виноватых щенка. Оба старались не смотреть ни на кого из шайки.

– Вы вдвоем оглохли что ли? – процедил Франк, приблизившись к Стивену вплотную. Как обычно, этот восемнадцатилетний лоб словно выжидал, пока кто-то из его «жертв» поведет себя неудобно.

– Чего тебе, Браун? – тихо спросил Стив, рассматривая плиточный пол столовой и фиолетовые кроссовки Хезер.

– Ты мне задолжал обед, придурок. И захвати ванильный йогурт для Хезер.

– Что? – Вест все же поднял взгляд. Когда это он ему задолжал обед? От негодования парень начал тихо накаляться.

Тут же ему прилетел подзатыльник.

– Точно оглох, – хмыкнул Франк. – Окей, мы прочистим тебе уши. Правда, ребята? – он обернулся на База и Верзилу. Те заулыбались во все зубы и закивали вразнобой.

– Послушай, Франк, у меня нет денег...

– Кончай лгать, Вест, – главарь пресек его. – Ты же знаешь, мы найдем.

Услышав угрозу, Стив искренне замотал подбородком:

– Я не лгу. Франк, пожалуйста. Я не хочу проблем. Хотя бы сегодня.

– Хм? У тебя сегодня День рождения? Или что сегодня за особенный день такой?

– Отстань от него, Браун, – подключился Захария. – Не твое дело.

– Если я захочу, вы будете в туалет отпрашиваться у меня лично, ссыкуны. Понятно? Ты, Моллин, видимо забыл свое место.

– В мусорном баке! – сквозь смех пробасил Баз.

Захария осекся и замолчал. Он вспомнил, как компания Брауна встретила его после школы месяц назад. Они вытрусил из него все содержимое карманов, а потом закинули в мусорный бак и закрыли крышкой. Суть забавы заключалась в том, чтобы приехал мусоровоз и выбросил Зака в кузов с отходами. Благо, мимо проходил мистер Синч, который сразу заподозрил неладное. Он хорошо знал Франка и его друзей, чтобы игнорировать их внезапное внимание к мусорнику.

Тем временем Браун, иступлено всматриваясь в лицо, начал напирать на Стивена.

– Либо обед, придурок, либо я сейчас по плитке тебя размажу...

– Франк, можно потом? – простонал Вест. Он уже представлял, как его волокут по полу и пачкают вязаный бабушкой свитер. – Я после школы должен ехать в больницу. Прошу, лучше избеи меня потом в двукратном размере, но сегодня оставь в покое. Пожалуйста, Франк.

– А-а-а, – протянул главарь, состроив крайне озадаченный вид. – В больницу? Что-то случилось, Стив?

– У меня серьезно болеет бабушка, – спокойно объяснил тот. – Мы с отцом собираемся навестить ее.

– Ты поэтому так модно оделся? – Браун кивнул на свитер Стивена, нервно дернув уголком рта. Возможно, это была неудачная попытка ухмыльнуться.

Закрыв глаза, Вест терпеливо выдохнул и кивнул:

– Да. Этот свитер вязала она. Так что, мир на сегодня?

Франк отошел от парня и беспардонно забрал стакан чая у парня за столиком рядом. Тот хотел было возмутиться, но увидев беспощадное выражение лица обидчика, осел.

Сделав скромный глоток, главарь шайки задумчиво молчал некоторое время. Затем он посмотрел на Хезер.

– Что думаешь?

Девушка дернулась. Она не ожидала, что спросят ее мнения.

– Ну... – она начала мяться, поглядывая то на Стива, то на Зака, то на Франка. – Думаю, разок можно отпустить.

– Ах, разок отпустить... – ответ Брауну явно не понравился, в голосе слышались ноты разочарования. – Что ж, леди вас спасла, парни.

Он подошел снова к Стивену, поднял руку со стаканом и медленно наклонил, позволяя крепкому горячему чаю литься прямым току на свитер. Синие шерстяные нити тут же жадно впитали напиток, окрашиваясь в насыщенный бурый цвет.

– Ах ты ублюдок... – прорычал Захария. Верзила тут же схватил его за ухо и грубо оттолкнул.

– Следи за языком, любитель мусора.

Под насмешливым взглядом Франка, Стив молча стоял и терпел. Нет, чай не обжигал его. Его изничтожали фантазии о том, что сделает с ним отец, когда заметит пятно. Как огорчится его бабушка... Но парень не смел ничего возразить. Ведь если он позволит своим эмоциям взорваться, наверняка произойдет драка. Победить ему все равно не светит. Неизвестно, что эти отбитые сделают с его одеждой еще.

– Ребята! – звонко крича, к компании подбежал невысокий парнишка, лет пятнадцати. Он был до жути похож на Франка, но обладал гораздо более приятной мимикой и носил волосы покороче. Эдакая уменьшенная копия из параллельной вселенной, где глава хулиганской банды не ступил на темный путь, а пошел путем любителя шахмат и победителя олимпиад по физике.

– Стив! Зак! – кричал он. – Там драка в вестибюле!

– Драка? – удивленно поднял бровь Моллин.

– Не визжи, Роберт, – закатил глаза Браун. – Кого бьют?

– Новенького!

– В смысле? – главарь переглянулся с Верзилой и Базом. – Мы же здесь, кто еще посмел бить новенького?!

– Скорее! Идемте! Идем, пока не разогнали! – Роберт несколько раз загреб рукой воздух, приглашая всех присутствующих присоединиться к зрителям.

Позабыв о текущем разговоре, Стивен, Зак и компания Брауна последовали за парнем, который почти срывался на бег, дабы успеть.

В вестибюле собралась впечатляющая толпа. Они окольцевали участок между именными ящиками, где, обычно, ученики хранили свои вещи. В самом центре, на полу возились двое.

Парень в синей джинсовой куртке лежал на спине и закрывал лицо предплечьями. В него, то и дело, прилетали резкие яростные удары от сидящей сверху девчонки в черной водолазке. Ее темно-фиолетовый рюкзачок при каждом выпаде гневно позвякивал брелком в виде железных пистолетов.

– Так его! Так! – кричал кто-то в толпе. Дети гудели и смеялись.

Стивена взяли за руку. От неожиданности парень дрогнул.

– Тиш-тиш, это я. – Ему улыбнулась родная сестра Диера.

– Это же Лаура там? – сощурившись, спросил он.

Парень хорошо знал Лауру Белл – она была лучшей подругой Диеры. Поначалу ему не верилось, что девушка – ровесница сестры. Она была не по годам сформированной и уже обладала фигурой. Невольно к ней начала возникать симпатия, которая сильно смущала Стивена. Настолько сильно, что юноша чувствовал себя полным кретином, неспособным и пары слов связать. Поэтому, стоило Белл явиться в гости, Стив незамедлительно ретировался в свою комнату и делал вид, будто его не существует.

– Ага, это она, – с гордостью подтвердила Диера. – Сводного брата пинает. Опять.

– За что?

– Они в принципе не ладят, – девушка пожала плечами. – Мы собирались с Лаурой пойти после уроков на площадку с турниками, а Ник подошел и насмешливо так сказал: «сперва посуду поможешь моей матери помыть». Ну она и взорвалась. Ей сейчас... непросто. Прошло меньше полугодика, как ее отец снова женился после того, как мама Лауры погибла во время репетиции. Представляешь, да?

– Да, – Стивен кивнул, наблюдая за тем, как Белл отчаянно таскает парня за волосы, пинает по ребрам и голове ногами в высоких ботинках с заклепками.

– Она его убьет! – ахнула какая-то девочка в толпе, когда Лаура снова налетела на Николаса сверху и на этот раз от души прошлась кулаком по его скуле и носу. Тот жалобно застонал. Из носа потянулся тонкий ручеек крови.

– Фу-у-у! – протяжно завыл Франк Браун, который подобрался поближе к дерущимся. – Николаса избил малолетняя латиноамериканка! Фу-у-у!

Лаура резко на него обернулась. Из-под распушившегося вороного «а-каре» показались большие, горящие лютой ненавистью карие глаза листообразной формы.

– Подойди сюда, Браун, и тебе достанется! – выпалила она совершенно бесстрашно.

– Ой-ей, – взволнованно затаила дыхание Диера. Стив тоже понимал, что подобной выходкой Белл легко может нажить себе проблем.

Но Франка такая реакция, казалось, потешила. Он не улыбался, как и всегда, но смотрел теперь с еще большим любопытством.

– Что, хочешь подраться с настоящим мужчиной? – с долей высокомерия ответил он.

– От мужчины у тебя только отросток между ног! Выходи, умник! Давай, я готова и тебе рожу разбить!

Оставив корчащегося от боли брата на полу, девушка поднялась и гордо расправила плечи, тяжело дыша. Ноздри ее аккуратного, чуть курносого носа сердито раздувались.

Франк хотел было податься вперед, но его остановила крепкая рука физрука. Мистер Шевски с силой оттянул старшекласника назад и сам вышел к Лауре. Высоченный, в неизменном темно-синем спортивном костюме, он осуждающе взглянул на девочку.

– С вашим-то запалом в секции ходить да в школьных соревнованиях участвовать, – покачал он квадратной головой. – Мисс Белл, помогите брату встать и живо идите в медпункт. Я сейчас же позвоню вашему отцу и вызову его в школу, – он развел руками, обратившись к толпе: – А вы чего стоите? Ни у кого уроков нет? Расходитесь! Быстро!

Недовольно застонав, толпа стремительно рассосалась. Лаура же показательно пнула Ника в ребро и под недовольным взглядом преподавателя зашагала прочь.

– Совсем сдурела. А ведь такая хорошая ученица была, – забормотал мистер Шевски, поднимая тихо плачущего Николаса.

Стивен, Диера и Захария шли позади пышущей гневом Белл.

– Она такая...

– Боевая, – закончила за брата Диера и расплылась в довольной улыбке. – О да, это моя девочка!

– Нарвется когда-нибудь эта девочка на Брауна, – с сочувствием вздохнул Зак.

– Ну и что? – удивленно пожала плечами младшая Вест. – Не всегда же ему ходить безнаказанным. Пора бы поставить на место козла.

– И ты веришь, что это под силу Лауре?

– Конечно, Захария. Она брата треплет с упорством медоеда. Куда там Брауну? Он дутый. Стоит отхватить всерьез разок, так сразу переосмыслит свое поведение.

– Мы, кстати, на физкультуру опаздываем, – напомнил тот, желая прекратить спор с младшей сестрой товарища. Это все равно было бессмысленным занятием. Моллин трезво оценивал возможности мелкой Белл против восемнадцатилетнего Франка, но сердить Ди не хотелось.

– Что это? – девочка ткнула Стивена в грудь.

Тот опустил взгляд и скривился, словно раскусил лимон. Горечь и беспомощная обида вновь поднялись в его сердце.

– Как ты мог облить бабушкин свитер?! – возмутилась Диера.

– Это не он, – выступил в защиту Зак. – Это Браун его облил.

– Ах он тупое животное! – Ди зажглась не хуже своей подруги. Она сжала кулаки и остановилась, дрожа от злости. – Я сейчас же найду его и...

– Нет, – отрезал Стивен. – Это случайность, никто не виноват. Ничего страшного. Сейчас замочу пятно и все будет в порядке.

Но пятно не отмывалось. После уроков Стив затирает его мылом, смывал, натирал снова и снова смывал. Да, след от чая посветлел, но все равно оставался заметным на фоне нежной лазури.

На подбородке парня начали проступать ямочки. Он старался изо всех сил не расстраиваться. Но в туалете он был один, поэтому эмоции из него рвались фонтаном.

К автомобилю отца он подходил в ожидании неминуемого.

– Да ладно, – утешала его Диера, держа за руку. – Это мелочи. Мама отстирает и будет как новенький.

– Бабушка огорчится.

– Всякое бывает. Думаю, она поймет...

Стив уселся на переднее сидение, рядом с отцом. Ди разместились сзади и тут же погрузилась в мобильный телефон. Несколько секунд мужчина внимательно рассматривал сына. Пальцы выстукивали по рулю торопливую мелодию.

– Рассказывай, – наконец, заговорил он терпеливо.

– Что? – вяло отозвался Стивен.

– Что с твоим внешним видом? Не делай из меня идиота!

– Облился, – буркнул парень и отвернулся к окну.

– Облился... – повторил его отец. – Облился, значит.

Мужчина сжал волосы на затылке Стивена и притянул его лицо к своему.

– Она своими золотыми руками вязала его для тебя, – прошипел он, выплевывая каждое слово. – А ты... Облился.

– Извини, пап, я случайно.

– Он правда случайно! – подтвердила Диера.

– Случайно! Именно сегодня! Когда это так важно! – мистер Вест наотмашь ударил Стива по лицу так, что тот откинулся к двери и едва не ударился лбом об стекло.

– Перестань! – Ди схватила отца за руку, но тот отпихнул ее и грубо нажал на педаль. Машина рывком тронулась с места и выехала со школьной парковки.

Глава 2. Любимая бабушка

«Больница Трех Настоятельниц» была одним из старейших медицинских учреждений и располагалась на севере Города-1.

В средние века, когда по всей территории «новой» земли бушевала эпидемия незнакомой хвори, настоятельницы трех монастырей объединили усилия, чтобы оказывать помощь всем заболевшим. Так был основан «Карантинный дом трех сестер». В последствии он и превратился в «Больницу Трех Настоятельниц».

Длинное пятиэтажное здание из старого серого камня выглядело весьма угнетающе. Будто немой призрак, застывший в тени толстых высоких дубов, которые видели этот мир еще до того, как здесь выросло первое поселение.

Дорога из Пригорода-1 в Город-1 была непростой и долгой. Около полутора-двух часов на машине, если повезет не угодить в пробку.

Парковки территория больницы не предусматривала, поэтому Этан Вест некоторое время крутился между дворами ближайших жилых многоэтажек в поисках подходящего места. Наконец, припарковав свой горячо любимый вишневый семейный автомобиль под окнами одного из домов, он вышел и закурил.

Стив видел, что отец на взводе – к нему страшно было подойти, словно тот оброс невидимыми длинными шипами.

– Быстрее, Ди, – подгонял Этан, хотя его дочь совершенно не медлила. Она передвигалась в шустром темпе, не отставая от отца и брата.

«Придирается. Как обычно, – с неприязнью подумал Стивен. – Обычная демонстрация главенства. Самоутверждения. Какой же ты жалкий, отец».

Словно почувствовав его мысли, Этан зло зыркнул на сына. Тот сразу же отвел взгляд и сосредоточился на влажной тротуарной плитке, рыбьими чешуйками стелящейся до самых ворот больницы.

Это были тяжелые кованые ворота ручной работы. Верхушки их прутьев венчались острыми пиками, от которых вниз по спирали спускались чугунные лозы с остатками выкованных листов плюща.

Ворота стояли открытыми. Их запирали только на ночь, поэтому войти без проблем мог каждый желающий.

Далее необходимо было преодолеть выложенный старым плоским камнем больничный парк с огромным фонтаном в центре. Струи его уже давно не работали, поэтому вид у него был упаднический. Молящаяся статуя ангела стояла на потрескавшемся пьедестале посреди мутно-зеленой воды, поверхность которой засоряли бурые гниющие листья.

Ничего прекрасного от осенней поры здесь не наблюдалось. Ветер играл листьями шуршащий мотив неотвратимой смерти. Тихо скрипели почти облысевшие черные ветви дубов. Ни золота, ни багрянца под ногами – лишь коричневые мокрые или сухие ошметки листья.

Казалось, будто «Больница Трех Настоятельниц» застыла во времени. В далекой забытой древности, где большинство болезней лечили методом кровопускания и гирудотерапии.

Но нет. На крыльце с пологим пандусом посетителей встречала камера. Это учреждение считалось одним из самых восхваляемых в городе. Несмотря на откровенно пугающий внешний вид, внутри все обстояло иначе: современный ремонт, первоклассное новейшее оборудование, качественные медикаменты и, что самое главное, вежливый и отзывчивый персонал.

Отделение онкологии располагалось на третьем этаже. Семейно Вест заботливо вызвалась проводить миниатюрная молодая медсестра. Стивен отметил, с какой печалью дается ей дружелюбная улыбка. Она явно устала, очень устала улыбаться тем, кто, цепляясь за надежду, все-таки обречен.

– Палата 309. Дэбора Вест, – озвучила она и, постучав, открыла дверь.

Это была одиночная комната со светлыми стенами и широким окном, занавешенным выстиранной гардиной. Бабушка Дэбора как раз лежала в постели под капельницей. Напротив стоял небольшой столик и рядом – шкафчик для личных вещей. Также в палате была дверь в персональный санузел.

Увидев Этана и внуков, женщина от души заулыбалась. Взгляд ее зеленых живых глаз отторгал принятие болезни.

Стивену вдруг сделалось невыносимо больно. Он помнил бабушку такой сильной, бодрой. Она всегда выглядела младше своих лет и всегда поддерживала себя в опрятном виде. Память не могла выдать ни единого случая, когда бы Стив видел седину среди ее черных волос. Да и косметикой Дэбора активно пользовалась по сей день.

Отпечаток жестокой внутренней войны сильно изменил Дэбору. Бабушка хоть и старалась выглядеть хорошо, но теперь она походила на живую мумию. Болезненно пожелтевшая кожа сильно обвисла и облепила скелет.

– Боже правый, какие кислые физиономии явились ко мне в палату! – посмеялась она. – Что, врач сказал уже завтра хоронить?

– Не говори глупостей, мама, – подавляя злость, буркнул Этан Вест. – Мы пришли тебя проведать. Как ты себя чувствуешь?

Диера, тем временем, принялась выкладывать купленные отцом фрукты в плетеную пластиковую корзинку на столике.

– Все как обычно, дорогие. Все как обычно, – ответила Дэбора. Она хотела было сесть, но вспомнила про капельницу и наградила ее взглядом, полным недовольства. Вздыхнув, она посмотрела на внука и снова заулыбалась. – О, как мило, Стив. Ты надел мой вязаный свитер.

– Только немного его засрал, – не дал тому открыть рта Этан.

– Ну и что? – женщина нахмурилась. – Можно подумать, ты никогда ничего не пачкал и не рвал. Это мальчишка, Этан. Мальчишки – не мальчишки, если не портят одежду и не дерутся.

Мистер Вест агрессивно умолк. Он взял стул возле столика и сел рядом с кроватью, взяв руку матери в свою.

– Не будь с ними так строг, – она жестко посмотрела сыну в глаза, и Этан не выдержал. Он опустил голову и лицо у него сделалось таким печальным, будто он вот-вот заплачет. Скорее всего, ему и хотелось.

– А ты чего стоишь, Стив?

Тот робко присел на край кровати. В присутствии отца он предпочитал помалкивать, боялся сказать что-нибудь не так, что-нибудь не то.

Дэбора протянула к нему вторую руку и сжала ладонь. Внезапно волна необъяснимого опаляющего страха поднялась со дна души Стивена, и хлестнула по легким. Мозг парня осознавал, что к руке прикасается дорогой человек, но тревога и испуг пульсировали где-то на подсознании. С суховатой теплой кожей бабушки он почувствовал... Смерть.

«Она уже в ее крови» – возникла страшная мысль. Стив дернул головой.

– Ты словно на кактус присел, – заметила напряжение внука Дэбора. Она пристально сузила подкрашенные веки. – Что стряслось?

– Ничего, – молниеносно ответил тот. – Я соскучился по тебе, бабушка. Дома без тебя как-то... – парень поймал на себе испытывающий взгляд отца и запнулся.

– Уныло! – плюхнулась рядом Ди и заулыбалась во весь рот. – Никто не смотрит по вечерам старые мюзиклы и не зовет каждый час примерить связанную одежду. Твоя подруга, миссис Фуч, просила передать, что будет ждать тебя на своем Дне рождения в августе. И только попробуй не явиться!

– Вот нахалка. Даже помереть спокойно не даст!

– Мама... – тихо и с горечью рыкнул Этан.

– Что? – изобразила непонимание женщина. – Можно подумать, ты собрался жить вечно, дорогой! Кстати, мой лечащий доктор, мистер Аслендо, хотел с тобой поговорить. Сходи-ка к нему сейчас, Этан. А я пока послушаю, как у моих птенчиков дела в школе.

– О! Мне есть, что рассказать! – мигом зажглась Диера. Она даже подпрыгнула, тряхнув длинным хвостом на темени.

Мистер Вест с кивком поднялся и вяло вышел из палаты. Таким слабым и уязвимым Стивен видел отца только здесь. Этан слушал мать безоговорочно. Каждое ее желание становилось самым приоритетным, самым важным. Причем, самым важным для всех. Потому что он так хотел.

Когда отец скрылся за белой дверью, Ди залилась рассказами о своей школьной жизни. Ее речь лилась так быстро, что девочка перебивала саму себя, будто страдала тахилалией. На самом же деле, она попросту старалась поведать бабуле все, что у нее накопилось за неделю до того, как вернется отец. Стивен прекрасно ее понимал, поэтому был не против просто посидеть и послушать.

Наконец, когда сестра сделала паузу, чтобы набрать воздуха в грудь и пошарить по всем закоулкам памяти на случай забытых событий, Дэбора переключилась на старшего внука:

– А ты что расскажешь?

– У меня все хорошо, – только и выдал Стивен. В целом, он не солгал. С успеваемостью все было в порядке. Стычки с Брауном, по его мнению, не заслуживали внимания. А обстановка дома... Здесь бабушка и сама могла догадаться, зная вспыльчивый характер своего сына.

– Отец отобрал у Стива компьютер! – вспомнила Диера. – Без тебя папа стал злее. С ним иногда вообще невозможно разговаривать. Особенно, когда он возвращается с работы.

– Да уж, я помню, с какой рожей Этан являлся домой после работы, – хохотнула женщина. – Работа таксистом последние нервные клетки ему истрепала. Говорите, совсем плох стал? – Дэбора аккуратно присела, чтобы не потревожить капельницу. – Пока его нет, скажите мне вот что. Он бьет вас?

Никто не захотел жаловаться, поэтому и Ди, и Стивен замолкли. Эта возникшая тишина и короткие перестрелки взглядами послужили Дэборе исчерпывающим ответом.

Ее лицо сразу же стало холодным. Даже морщины, казалось, частично разгладились, сбросив визуально лет пять.

– Не переживайте, дети. Я поговорю с ним.

– Поговоришь с ним тут, а накажет он нас дома, – Стив вздохнул. – Может, лучше не нужно?

– Его в детстве били только за дело. Я не воспитывала в нем домашнего тирана.

– Бабушка, – губа парня вдруг задрожала.

«Что будет, когда тебя не станет? – думал он в этот момент. – Кто поговорит с ним? Кого он будет слушать? Никого. Боже, как же я не хочу, чтобы ты умирала».

Тело Стивена заколотило. Парень громко всхлипнул и скривился, из последних сил сдерживая слезы.

– Мальчик мой, – ахнула Дэбора. Она приостановила поток капельницы и вынула иглу из вены. Сев поудобнее, женщина притянула к себе внука и крепко стиснула в объятиях.

Крепко... Едва ли.

Тот обнял ее в ответ. К ним также прилипла и Диера.

– Не смей раскисать, – тихо зашептала бабушка. – Мне не страшно, и вы не бойтесь, – она раздала короткие поцелуи обоим внукам. – Пока я здесь. Моменты, где мы вместе бесценны, они останутся со мной и с вами. И пока я могу говорить, я скажу вам вот, что: будьте сильными. Взрастите в себе силу. Я говорю не о том, чтобы ты, Ди, метелила Николаса вместе с Лаурой. Я говорю о силе духа. Это намного важнее физической силы. На силу духа приходится уповать

куда чаще. Воспитав ее в себе, вы справитесь с любой трудностью и победите любого врага, кем бы они ни был.

– Ты очень сильная духом, бабушка, – улыбнулся сквозь слезы Стив.

– Ох, хотелось бы быть еще сильнее, – она потеряла ему плечо. – Мне чуть-чуть не хватило, чтобы послать эту болезнь на... Извините, ребята.

Дверь в палату отворилась, и вошел Этан. Глаза его были красными, как при аллергии. Он молча подошел к матери и прижал ее к груди.

– Придушить решил, чтоб не мучилась? – криво усмехнулась на это Дэбора. Она улыбалась, но в посеревших глазницах начали скапливаться слезы, периодически срываясь вниз, на впавшие щеки.

Мистер Вест попросил детей выйти из комнаты и дождаться его в коридоре. Те не смели перечить, хоть просьба прозвучала с подозрительной вежливостью.

– Как считаешь, сколько она еще проживет? – тускло спросил сестру Стивен, сидя на диване напротив палаты 309.

– Какие ужасные вопросы ты задаешь.

– Я просто не могу представить, что ее не станет...

– Она всегда будет с нами, – Диера приобняла брата. – Бабуля нас слишком любит, чтобы оставить просто так. Как минимум, подговорит Бога, чтобы тот бил молнией отца всякий раз, когда тот решит повести себя, как мудака.

Стивен слабо ухмыльнулся, представив эту абсурдную мультяшную картину.

«Бог, – ухмылка парня стала натянутой, глаза снова защипало. Мультяшная картина в его воображении начала заливаться густыми чернилами. – За гранью ничего нет. Пустота. Я лишусь бабушки. Навсегда».

Глава 3. Эхо мертвых

Это была ее первая ночь, проведенная в школе. И проснулась Вильда с мыслями о том, что у нормальных людей не должно быть таких ночей в принципе.

Небо было затянуто темно-серой пеленой и даже ближе к полудню не слишком посветлело. Оно угрожало холодным дождем, великодушно позволяя жителям Пригорода-3 найти себе укрытие перед непогодой.

Девушка посмотрела в окно, затем на часы, что висели над доской в кабинете литературы, и вздохнула. Вот-вот должна приехать съемочная группа проекта с глуповатым названием «Крик души».

В последнее время эта передача стала очень популярной на местном телевидении, поэтому Вильда была на седьмом небе от счастья, когда к ней постучался представитель проекта и предложил поучаствовать в сюжете.

Суть «Крика души» заключается в том, что энергичная ведущая Труды Блум находит магов или экстрасенсов и предлагает им переночевать в каком-нибудь здании с глубоко печальной историей. В полном одиночестве, лишь с одной камерой. За эту ночь экстрасенс должен выяснить, что здесь происходило, а утром выдать невероятный шокирующий отчет с красочным описанием всего паранормального, что пришлось пережить.

Для такой скромной девушки, как Вильда, попасть на телешоу было чем-то из недостижимых фантазий. Сама бы она ни за что не подала заявку на участие. Да, она на сто процентов была уверенной в своих способностях – за двадцать пять лет они ни разу не подводили, но продвигать свою персону куда-то дальше в свет девушке что-то мешало. Некий ментальный барьер.

Как хорошо, что у нее оказался такой заботливый друг, как Ральф, который все решил за нее. Не сообщив ни слова, он отправил заявку в проект «Крик души» от лица Вильды Джефф и принялся ждать, когда восторженная подруга позвонит, чтобы поделиться неожиданной радостью.

Но все оказалось не так замечательно, как ожидалось. В начале ей предлагали заранее написанный сценарий, а когда Вильда с абсолютной серьезностью сообщила о том, что хорошо чувствует беспокойных умерших и сценарий ей ни к чему, на нее посмотрели, как на дурочку. Каждый в команде Труды Блум на самом деле был закоренелым скептиком.

Это разочаровало и возмутило девушку до глубины души. Как так? Они ведь сами ищут людей с паранормальными способностями...

Так наивная Вильда узнала, что такое шоу-бизнес.

Однако, отказываться от съемок не стала. Все же ей предложили хорошие деньги, а в деньгах была ощутимая нужда – переезд в Город-1 прошел накладно.

С поиском работы тоже не везло. Будто огромный мегаполис стоворился против молодого приезжего эколога. Если бы не Ральф, готовый бесплатно предоставить комнату и помочь материально, девушке пришлось бы вернуться в отчий дом спустя неделю после переезда. Хуже того – ей бы пришлось признать свое поражение перед родителями, которые кричали вдогонку, что нигде не видать Вильде успеха, кроме семейного салона красоты.

Но Ральф в нее верил больше, чем кто-либо на свете. Он верил и в ее дар. Настолько, что упрямо хотел монетизировать способность подруги прикасаться к потустороннему миру. Для нее самой подобное стремление являлось дикостью. Она никогда не брала денег за помощь в таких... деликатных делах, считая, что если силы даны ей бесплатно, то и людям они должны служить бесплатно.

– Твое благородство сдуется, когда сдуется кошелек, – всегда твердил Ральф. В конце концов, он оказался прав.

Теперь Вильда Джефф – экстрасенс из телеэкрана. Сегодня в два часа пополудни она развлечет зрителей благодаря серьезному вмешательству туда, куда не следует вмешиваться живым, чтобы получить деньги.

– Простите, – прошептала девушка в пустоту. Она испытывала отвращение к себе и необъяснимое чувство вины перед чем-то или кем-то невидимым.

В одном Джефф была честна с собой: ей действительно было интересно провести ночь в Третьей Старшей Школе Пригорода-3. Год назад здесь произошла ужасная трагедия, новость о которой содрогнула всю Европу.

В конце октября прошлого года на урок литературы опоздал ученик. Его звали Алан Чесский. Хорошист в выпускном классе, из полной любящей семьи. Он остановился у доски, улыбнулся одноклассникам и достал из-под пиджака школьной формы пистолет-пулемет.

Никто не ожидал, что Алан способен на столь ужасный поступок. Безумно улыбаясь, он перебил всех в кабинете, затем вышел в коридор и отправился расстреливать каждого, кому не повезет встретиться ему на пути. Когда приехала полиция, парень выбрался на крышу и, став на самый край, выстрелил себе в голову. К тому моменту им было убито свыше двадцати человек и около семнадцати получили серьезные ранения.

Безумная жестокость. Мистер и миссис Чесские, абсолютно адекватные и благополучные родители, не могли поверить в то, что их младший сын учинил такое зверство. Ему оставался всего год до поступления в университет. Он даже определился с выбором профессии и регулярно посещал подготовительные курсы.

В каждом интервью родители безутешно плакали. Они не видели причин для совершения расправы, ведь их мальчика никто не обижал. У него даже были товарищи. Он не был жестоким, не имел детских травм... Что же произошло?

К сожалению, это сокрушающее событие так и осталось тайной. Со временем родственники упоминали некоторую раздражительность Алана незадолго до чудовищного дня, но не могли ее ни с чем связать, ведь плохое настроение случается у всех.

Именно за это и ухватился руководитель проекта «Крик души». После Алана Чесского не осталось ни личных записей, ни истории болезни, указывающей на его психические отклонения. Неустановленный мотив страшного преступления – чем не плодородная почва для превосходного сюжета? Умелые психопаты без зазрения совести поиграют на воображении зрителей, чтобы получить выгоду. И плевать, что этот выпуск сорвет корку со старых ран множества семей.

Зазвонивший мобильный телефон заставил Вильду вздрогнуть. Девушка ответила и присела на надувную кровать, которую еще не успела сложить после ночевки.

– Привет! – бодро поприветствовал Ральф на той стороне. – Время еще есть, так что рассказывай, как все прошло. Я обязан узнать обо всем первым.

– Чего ты ждешь? – потерла переносицу девушка.

– Что ты смогла увидеть? Узнала, почему пацан стрелял?

– Ничего. Ничего я не узнала, – от неловкости Вильда хмуро уставилась в стену.

– Это шутка? Там полегло море народу. Наверняка в школе царила паника, страх, боль! Хоть что-нибудь. Хоть какие-нибудь следы точно остались. Сильнейшие человеческие эмоции не могут просто так взять и выветриться. Ты же сама говорила об этом, Ви!

– Да, говорила.

Девушка страдальчески посмотрела на потолок и заправила пряди каштановых волос за уши. Как ему объяснить то, что для нее самой осталось неясным?

– Ты говорила, что именно эти эмоциональные следы и отмечают места смерти. Они будто насыщают сам воздух напряжением, тем самым чем-то, что шевелит волосы на затылке. Так что, в целой школе, где был массовый расстрел, не осталось никакого следа от убитых?

Хочешь сказать, в Третьей Старшей Школе Пригорода-3 до сих пор благоприятная аура?! Я в жизни не поверю. Мне кажется, ты что-то такое узнала, о чем не хочешь говорить.

– Ральф! Я серьезно! Ни единого следа.

Несколько секунд Вильда слушала равномерное непонимающее сопение друга. Он медленно мирился с разочарованием.

– Но... – наконец, тихо заговорил он. – Почему? Это ведь неправильно, насколько я понимаю.

– Кошмарные события всегда оставляют после себя целый сгусток смешанных негативных переживаний погибших, это так. И когда я вошла в школу, то надеялась ощутить что-то подобное сразу, но... Было спокойно. Пусто. Чтоб ты понимал, я намеренно выбрала местом ночевки кабинет литературы. Потому что здесь все началось. Но все так и осталось спокойным. Я бродила по коридорам, заходила в другие комнаты, но нигде не было ни частицы переживаний, оставленных в тот роковой день. Я хочу сказать, Ральф, что такого не может быть. Это не был внезапный несчастный случай, унесший жизни с такой скоростью, что никто ничего не успел осознать, чтобы, как минимум, испугаться.

– Я и говорю. Есть мысли, почему так получилось? Может, школу после этого слишком тщательно отмыли?

– Нет, – Вильда поднялась и подошла к доске. Она протянула ладонь вперед, будто пытаясь нащупать что-то в воздухе. – Выбросы чувств существуют независимо. Раз появившись, они остаются навсегда. Их основная задача – предупреждать об опасности места, где человек погиб, – девушка сжала пальцы и разжала.

На этом месте когда-то стоял Алан Чесский и убивал. Он наверняка испытывал хотя бы ярость. Но воздух здесь не казался прохладнее или гуще, не стрелял по кончикам пальцев, как привыкла чувствовать Вильда. Никаких отличий от остального воздуха в аудитории.

– Я бы сказала, что здесь была некая сила...

– Сила? – не понял Ральф.

– Нечто, что обитает в плане, где существуют последние эмоции погибших. Это нечто было в школе после трагедии и избавилось от «следов».

– Странно звучит.

– Согласна. Я с таким никогда не сталкивалась.

– Потусторонний стервятник. Труди Блум заценит.

– Для Труди я изучила сценарий, – Вильда обреченно выдохнула. – Это несправедливо. Я шла сюда, уверенная, что отголоски тех несчастных детей прольют свет на произошедшее. Я хотела понять, почему Алан сделал то, что сделал. Но вместо этого просто поспала в пустой школе...

– Ладно, Ви. Не расстраивайся, – Ральф тихо посмеялся. – Я не стал меньше верить в твои способности.

Сердце Вильды забилося учащенно, подогнав кровь к щекам. Ничего не изменилось – ее способности были по-прежнему при ней. Всякое сомнение в них или намек на сомнение вызывало в девушке острую реакцию.

Выглянув в окно, она отчетливо видела идеально чистый школьный парк, огражденный сеточным забором. Но стоило перенести взгляд дальше, за изгородь, как пространство начинало рябить. То тут, то там она видела едва заметные колебания или свечения.

На обочине, возле тротуарной плитки розовело полупрозрачное миниатюрное облако – след испуга погибшего под колесами кота. Под яблоней, что росла через дорогу, рассыпались мелкие бурые клубящиеся сферы – остаточная боль выпавших из гнезда птенцов... Мир кишел отголосками, они были повсюду.

Но только не здесь.

Глава 4. Приглашение на ужин

– Он стоял вот здесь на коленях и умолял.

– Вот тут?

– Да, прямо под доской.

– И ты слышала, как он умоляет?

– Да, он плакал.

– Господи! – Выпучив круглые серые глаза, Труды Блум посмотрела прямоком в камеру и растянулась в улыбке. – Алан Чесский до сих пор страдает здесь! В этой школе! Представляете? Что он говорил, Вильда? Остальные дети были с ним?

Вильда помотала головой и указала на пол возле доски. Она заговорила с неподдельными чувствами:

– Он стоял здесь в три часа ночи. Я прогуливалась по коридору, как услышала всхлипы. Захожу, а он стоит...

– Он был прозрачным? Какой он? – торопливо перебила Блум.

– Словно живой, – ответила экстрасенс. – Запросто можно было воспринять ситуацию, как злую шутку, если бы у Алана был брат-близнец.

– С ума сойти! – ведущая передачи снова резко повернулась к камере, тряхнув двумя белобрысыми хвостиками. – Кстати! Этот контакт призрака убийцы и Вильды попал на камеру. Внимание на экран!

В эфире появился видеоролик, снятый камерой, с которой Джефф ночевала в школе. Режим инфракрасной съемки добавил картине жуткости, выкрасив все в округе в бледно-зеленые цвета. Вильда казалась одержимой на этом видео и пугала еще сильнее, чем ожидание призрака. Неестественно серокожий худой силуэт с демонически сверкающими глазищами застыл возле школьной доски на несколько секунд. Затем поднял руку, обтянутую рукавом черной водолазки.

– Почему ты плачешь? – спросила Ви пустоту. Выдержав паузу, она продолжила: – Они мучают тебя? Как... как тебя освободить? – снова пауза. – Ты правда жалеешь?

Видео пропало и снова на экране возникло крупным планом округлое вечно удивленное лицо Труды.

– Массовый убийца раскаивается?! – ахнула она.

– Он сказал, ему нет покоя, – утвердительно закивала Джефф. – Он плакал, просил прощения. Просил передать родственникам убитых, что ему жаль. Лишь после смерти Алан осознал, как примитивна была его злоба. Осознал, что она не стоила тех жертв. Теперь же он застрял здесь, попал в бесконечный цикл, где вынужден снова и снова переживать тот день.

– Кошмар какой! А что насчет остальных детей, Вильда? Ты их чувствовала? Видела?

– Нет. Их души покоятся с миром.

– Уф, вот эта информация – бальзам на душу их родителям. Похоже, теперь рассказы местных школьников про привидение перестают быть просто страшилками. Дети могли видеть Алана, застрявшего между мирами. Как известно, детский глаз видит куда больше, чем взрослый. Это страшно. Реально страшно! Нужно избавить школу от беспокойного духа.

– Способ есть, – обратила на себя внимание камеры Джефф. – Алан просил меня передать, чтобы все мы молились за его душу. Тогда высшие силы смогут подарить ему свободу.

– О, так ему нужно прощение?

– Выходит, что так.

Экран телевизора погас. Возмущенная Диера Вест обернулась и увидела маму с пультом в руках. Женщина умиротворенно ей улыбнулась. Как же девочка не любила эту улыбку – слишком приторная, натянутая и частая. Это мимическое искажение было невербальным спо-

собом подавить всякое несогласие. Хоть выглядело все миролюбиво, попытка воспротивиться будет иметь последствия. Ведь миссис Вест даже голос повышать не нужно, чтобы наказать детей – достаточно просто рассказать отцу об их непослушании.

– Мам! – протянула Диера.

– Хватит смотреть глупости, милая, – все так же улыбаясь, ответила та.

– Но это не глупости! Экстрасенсы бывают! Вильда Джефф – очень молодая видящая. Она даже бесплатно людям помогает.

– Брать деньги за шарлатанство чревато штрафом или тюремным заключением. Не трать зря время, золотце. Скоро придет папа. Ты успеешь сделать уроки?

Диера закатила глаза и выпятила губы.

– А ты успеешь приготовить ужин, мам?

Миссис Вест посмеялась. Она всегда реагировала на вредность младшего ребенка с умилением. Поправив пластмассовую заколку, удерживающую пучок темных волос, женщина вернулась на кухню. Она накинула на шею петлю из связанных бретелей красного фартука и туго стянула его пояс за спиной. Начинаясь готовка ужина.

Младшая Вест провела мать недовольным взглядом, затем спрыгнула с дивана в гостиную и поплелась в свою комнату. Уроки делать не хотелось, но отец имел привычку совершенно неожиданно интересоваться успеваемостью – все зависело от количества банок пива, которые он выпивал после работы.

Квартира семейства Вест замечательно подходила для полноценного формирования личного пространства у каждого домочадца. У Стивена и Диеры были отдельные комнаты, отдельная спальня была и у родителей. Кухня хоть казалась тесноватой, но недостаток площади компенсировала просторная гостиная, в которой помещался как длинный стол со стульями, так и серванты со всяческими эксклюзивными посудными наборами и фотографиями. Перед большим плазменным телевизором стоял диван с мохнатым бежевым ковром под ножками.

Несмотря на подходящие условия, формирование личного пространства все равно являлось той еще задачей. Любое проявление самовыражения подвергалось строгой оценке со стороны Симоны и Этана Вест. Последний вовсе обожал соваться не в свои дела без разрешения.

Так, однажды, Ди наклеила над письменным столом плакат любимой рок-группы, но, придя домой после школы, обнаружила, что тот пропал. Поиски длились недолго – отец, развалившись на диване, сразу же признался в том, что «уродов» сорвал он, и теперь они находятся в более подходящем месте. В мусорнике. Изорванные в клочья.

Девочке было непередаваемо обидно, ведь деньги на плакат она накопила сама, экономя на школьных обедах. Жаловаться маме было бесполезно – она всегда и во всем на стороне отца. Пока тот безжалостно расстреливает самооценку своих чад, та стоит за его спиной и подает патроны.

Только Стив поддержал сестру. Ему доставалось еще чаще, чем ей. И чем старше становился парень, тем жестче к нему относился мистер Вест. Ему все не нравилось, что бы ни делал сын. Не нравились увлечения, которыми тот имел храбрость поделиться, не нравилась даже внешность.

– Ты хоть бы подкачался, – часто рычал Этан, с презрением глядя на Стивена. – Мне стыдно, что ты такой худой. Вялый. Что с тобой не так?

Когда домой звонили со школы с очередным сообщением о том, что Стива поколотил Франк, мистер Вест отвечал примерно одинаково:

– Пусть учится быть мужчиной.

После, дома Стива ждала унижительная взбучка, где тот слушал, какое это огромное искушение – избивать такого слабака, как он.

Но кое-что хорошее все же произошло. После посещения бабушки, Этан принес системный блок обратно в комнату сына. Теперь Диера слышала, как за стенкой брат во что-то играет.

«Пускай отвлечется», – довольно подумала она, глядя сквозь строчки развернутого учебника по географии.

Вскоре аппетитно запахло ужином. Мама готовила сливочное спагетти с запеченными голеньями индейки.

География не так притягивала, как аромат, доносящийся из кухни. Поэтому, устав бороться с собой, Диера решила вместо гранита науки погрызть что-то поприятнее. Она почти дошла до арки, ведущей в кухню, как замок входной двери щелкнул и на пороге возник Этан.

– Привет, пап, – первой поздоровалась Ди.

Мужчина ответил не сразу. Некоторое время он концентрировался на девочке и только потом кивнул. Та поняла – отец уже успел выпить.

– Этан! – радостно воскликнула мама, выйдя из кухни с прихваткой в руках. Конечно, она заметила нетрезвое состояние мужа, но на ней это не отразилось никак. Она продолжала улыбаться. – Как прошел твой день? Переодевайся, я как раз накрываю на стол.

– Хреново день прошел, Симона, – прохрипел Этан, небрежно скинув грязные ботинки, от которых на коврик с надписью «Добро пожаловать» полетели ошметки липкой почвы.

После ванной, мужчина грузным шагом направился в спальню, где начал переодеваться. Из комнаты, то и дело, вылетала тихая брань.

Тем временем его супруга со скоростью стрижа расставила порции ужина. Предполагалось, что за столом соберется вся семья.

– Стивен! Ужин! – позвала женщина. Ответ не последовал.

– Он в наушниках, – пояснила Диера. – Я отнесу ему тарелку.

Мама была не против, она сама вручила дочери порцию сливочного спагетти, но, когда та собралась уходить, ее запястье обхватила рука отца.

– Поставь, – скомандовал он.

Пришлось повиноваться.

– Он придет жрать сюда, за стол. Как нормальный человек, – серые глаза мужчины походили на мутный лед. – СТИВЕН!!!

Но тот не слышал.

Он не услышал и как открылась дверь в его комнату, как позади вырос силуэт, сжимающий кулаки и пышущий гневом.

Стив не отрывал взгляда от монитора. Там во всю пылала битва с демоническими тварями, которые лезли из расщелин внутри рокочущего вулкана. Вдруг один из напарников парня странно повернулся на месте, и его автоматная очередь влетела вместо гигантского демона в своего же союзника. Стивен засмеялся:

– У тебя глаза на заднице, Роб? Куда ты палишь?

– Простите, ребята, – в наушниках послышался тонковатый голос Роберта Брауна. – Франк мышку дернул.

– Он с тобой там что ли? – зазвучал голос Захарии Моллина. – Привет мудаку!

– Он уже ушел!

Но в микрофон Роберта рявкнул знакомый язвительный голос:

– Перестреляй этих беспомощных лохов, Роб.

– Пошел ты, Франк! – Зак тут же огрызнулся.

– О, у тебя яйца только дома в мошонку опускаются?

Видимо, Браун-старший отобрал у брата клавиатуру и мышку, потому как персонаж Роба начал яростно растрчивать патроны на напарников.

– Хватит, Франк! – рыкнул Стивен. – Кончай дурью страдать!

– Отдай! – пискнул где-то на заднем фоне Роберт.

Но Франк никого не слушал и хохотал:

– Учись стрелять, головастик!

Слышать смех от человека, который даже улыбаться не умеет, было странно. Никто никогда не видел, как Франк смеется. Никто, кроме его младшего брата.

– Не смешно!

– Чтоб ты сдох, Франк!

– Какой-то ты сегодня смелый, Зак. Повтори мне эти же слова завтра в школе.

Наконец, собрался с силами и Стив. Вдохнув побольше воздуха, он выкрикнул в микрофон:

– Свалил отсюда на хрен, урод!

В затылок парня влетела тяжелая ладонь. Наушники соскочили с головы и с грохотом ударились о клавиатуру. От неожиданности Стивен клюнул носом вперед, но его сразу же схватили за волосы. Их больно сжали и потянули назад, запрокидывая голову.

Теперь парень видел над собой краснощекое лицо отца. Мышцы на его челюсти гневно играли, от мужчины несло дешевым пивом.

«Нет, только не ты», – Стив обреченно зажмурился.

– Что за грохот? – послышалось в наушниках. – Стив? Ты тут?

– Ты оглох, кусок дерьма?! – взревел Этан, тряхнув сына. – Я кого зову? Игнорируешь?!

– Нет, пап! Я не услышал! Прости! – виновато затараторил парень, не размыкая век.

Ему было страшно сейчас смотреть отцу в глаза. Он знал, какие они. Рисовал их в своем воображении. Видел их безжалостность, видел, как они пялятся в исступлении, мутные и пустые от алкоголя и бесконечной злости.

– Простить?! Бог тебя простит, Стивен! – Все еще сжимая русые волосы, второй рукой Этан наотмашь ударил сына по щеке. – Твоя мать накрыла на стол для всей семьи! Тебе особое приглашение нужно? Я разобью этот чертов компьютер!

– Нет, пап! Пожалуйста...

В наушниках тихо зашипел смех Франка Брауна.

– Пожалуйста! – передразнил он. – Папочка, не надо! Умоляю... Папуля!

– Показывай, – мистер Вест с толчком отпустил Стива.

– Что? – не понял тот. Он с досадой покосился на наушники.

– Ты совсем отупел от этих игр! Показывай, что там такое важное? Что важнее семейного ужина?

Мужчина посмотрел на монитор и, вырвав мышку из рук сына, начал вертеть, рассматривая игровую локацию, посреди которой плашмя лежал персонаж Стивена. Мертвым.

– Уродство, – выплюнул Этан. Он стал просто воплощением презрения. – Из-за этого дерьма ты не пришел ужинать?!

– Папа, я просто не услышал! Хватит!

Едва повышенный тон парня пробудил внутри мистера Веста очередной сполох негатива. Он отпустил пощечину, но на этот раз с другой стороны.

– Заткнись, идиот! Ты никто здесь, чтобы разевать на меня рот! Понял? Никто! Ты хиляк, который даже в сраной игре лежитдохлым. Я не был таким в шестнадцать! И дед твой не был! В кого ты пошел?! – Этан с силой пнул стул вместе с сыном.

Стив не удержался и свалился. Глядя сквозь паркет, парень чувствовал, как под хохот в наушниках начала пениться его кровь. Злость пекла, как раскушенная перчинка. От нее перехватывало дыхание. Но он ничего не мог сделать. Однажды он уже пытался противостоять отцу – тот разбил ему губу, даже шрам остался.

– Встал! Поднимайся! – заорал отец. – Кто вообще разрешал тебе врубать эту проклятую машину? Ты сделал уроки?

– Да, – отстраненно ответил Стивен. – Сделал.

– Смотрите, какой спокойный! Ты не раскаиваешься ни капли! Ненормальный...

Не дождавшись, пока сын поднимется, Этан схватил его за шкуру и рывком поставил на ноги. Затем толкнул на кровать.

– Не услышал – не пожрал, – прорычал он. – Грызи карандаши с голодухи – мне насрать. Но сегодня о еде даже не мечтай. Увижу на кухне – порву. Все ясно?

– Да...

– Я не слышу!

– Да! Мне все ясно!

Зацепки для продолжения конфликта кончились, но Этан Вест не чувствовал никакого удовлетворения. Его взгляд с ревностной пристальностью прочесал комнату юноши – всюду царил порядок. Школьная сумка была уже собрана к завтрашнему дню.

«Не к чему придраться, урод?» – мысленно прорычал Стивен. Он бы ухмыльнулся, но не хотел подкидывать бревен в костер.

Мистер Вест молча покинул комнату сына, постаравшись как можно громче хлопнуть дверью.

Тогда Стив медленно водрузил наушники обратно на голову. Франк все еще заливался. Зак пытался его заткнуть, но не спасали ни угрозы, ни просьбы, ни приказы.

– Что, папочка отшлепал?

– Нет, – почему-то ответил Стивен, хоть и понимал, что звук пощечин был достаточно громким, чтобы его услышали.

– Оу, тебе стыдно, да? В следующий раз покричи что-нибудь забавное. Вроде: «О, да, папочка! Сильнее!».

Белая пелена застелила глаза. Не вымолвив ни слова, парень вышел из голосового чата и выключил компьютер. Бережно отложив наушники, он лег на постель и вперился в серый потолок.

«Почему у меня не получается быть сильным? Почему не могу ответить так, чтобы это сработало? Никому не могу ответить... – размышлял он, испытывая неприятную дрожь в груди. – Была бы здесь бабушка, она бы заткнула отца. Она бы не позволила ему прикасаться ко мне. Но ее нет. И скоро не станет совсем. Что я буду делать, когда она умрет? Кто меня выслушает? Мне просто необходимо стать сильным. И, боюсь, одной силы духа, как утверждала бабушка, будет недостаточно. Но что я могу изменить? Немощный урод с вечно перепуганным взглядом, недотепа – вот, кто я такой. Меня даже не взяли в футбольную команду из-за комплекции... Черт, какой же отстой быть мной».

Спустя час, из плена тяжелых черных мыслей Стива выдернула вновь отворившаяся дверь. Парень напрягся, ожидая отца, но в комнату осторожно заглянула Диера. Она вошла вместе с порцией сливочного спагетти и с кошачьей беспшумностью закрыла за собой.

– Извиняюсь, что без стука, – Ди улыбнулась и гордо вручила брату ароматный ужин.

Стивен сел и, кивнув в благодарность, начал уплетать. Девушка устроилась рядом.

– Пошел он, – фыркнула она. – Мы не всегда будем жить под одной крышей. Станем постарше, соберем вещи и ищи-свищи нас.

– Он опозорил меня перед Франком. Завтра об этом случае будет звенеть вся школа.

– Ой, да и плевать. Денек посмеются, а потом найдут новый объект веселья.

Слабо верилось этим словам. Учитывая ту дерзость, которую позволили себе Захария и Стив в голосовом чате, злопамятный Браун постарается лишать их покоя как можно дольше.

Но Ди пыталась подбодрить, и Стивен ценил это. Ценил ее заботу, ее внимание, стараясь отвечать тем же.

Доев спагетти, парень посмотрел на нее, такую худенькую, с большими зелеными глазами и длинными русыми волосами, которые сейчас были распущенными и змеями струились по плечам и спине. Внешне Диера выглядела довольно стервозно, но он чувствовал, что просто

обязан ее защищать, ведь за напускной оборонительной маской скрывается нежность и хрупкость. Никто не смеет покушаться на такое сокровище.

Для этого опять-таки нужно стать сильным. Но как?

«Я бы душу продал, если б мог», – подумал Стив.

Глава 5. Шестеренка «Дьявольских костей»

Когда дело было сделано, Франк Браун позволил Хезер подняться и вытереть слезы. Больше он на нее не смотрел, но слышал, как поскрипывает по чистой плитке резиновая подошва ее кроссовок. Девушка трусцой бежала к выходу из мужского туалета. Она не сказала ни слова напоследок, лишь тихо всхлипнула и вывалилась в коридор.

Браун приоткрыл небольшое окошко под потолком и закурил. Воздух здесь стал слишком спертым и прокуренным. Даже для него самого.

Уже вторая сигарета. Первая была для образа, вторая же будет по желанию.

Начинал срываться дождь. Школьный двор напоминал кадр из черно-белого фильма. Мрачные тени, то тут, то там, напоздали друг на друга, высасывая все краски из мира. Коротко постриженный газон посерел, словно старался уподобиться небу, которое нависало над крышами пугающе низко.

Подставив лицо порыву свежего ветра, Франк прикрыл глаза и втянул сигаретный дым. Парень знал наверняка, что Хезер никому не проболтается о случившемся – для нее этот случай несет несмываемый позор, который разрушит репутацию самой желанной девчонки в школе. А вот для него это будет неплохой рычаг управления. В конце концов, чего она хотела? В банде под его началом не будет принцесс. Ему нужны те, кто будет подчиняться. И это было ее испытанием на покорность.

Он давно знает Хезер – учатся в одном классе. К ней всегда тянулись мужские взгляды, будто подсолнухи к солнцу. Она шагала по коридору, как по подиуму. Лучезарная красотка, всеми обожаемая и, разумеется, успешная. Объект для зависти и восхищения. Даже эти придурки – Баз и Киллиан – забывали, о чем говорили, когда видели Хезер. Брауна это и веселило, и раздражало, потому что он чувал, что белокурая чирлидерша с гнильцой.

Оурли так ярко позиционировала себя, как недоступную и знающую себе цену девушку. Ей нравился образ несбыточной мечты, болезненной занозы в сердцах неудачников, которыми просто кишела школа. Ее привлекали только парни со статусом. Или с дорогой машиной, в которой удобно уединиться где-нибудь за пригородом, в лесах «старой» земли.

А еще Браун знал ее маленький секрет. В девятом классе у Хезер был парень по имени Доминик, местная звезда футбола. Но она также поглядывала и на его одноклассника – Ромула Брэга. Ромул состоял в банде «Дьявольских костей», вселял ужас и уважение в окружающих. Лучший друг Франка Брауна еще с тех времен, когда Франку было четырнадцать.

И вот, утомившись от того, как Хезер (разумеется, совершенно случайно) выпархивает перед ним бабочкой и крутится везде, куда бы он ни пошел, он дал ей то, чего той так хотелось. Ромул не афишировал то, что происходило между ними за спиной у Доминика, но Франку похвастался.

Ромул Брэгг покинул стены школы, позволив Доминику выпуститься гордым оленем, а не униженным рогносцем. Теперь же место самого опасного парня в школе занял Браун-старший. Заслуженно ступавший по стопам своего товарища.

С внедрением в банду «Дьявольских костей» у Франка возникли некоторые трудности, но Брэгг обещал все уладить. Поэтому, временно довольствуясь группировкой посредников, для Брауна было символично использовать Хезер. При том, что он не сделал ровным счетом ничего, чтобы добиться девушки. Та сама им заинтересовалась.

Быть может, она мечтала о великой любви с «плохим парнем», только вот у Брауна были свои мысли на этот счет. И сегодня Оурли пришлось рухнуть с розовых облаков на землю и принять свою новую унижительную роль. Или же не принять, и на всю школу прослыть шлюхой.

Дождь усилился и начал орошать бледную кожу мелкой прохладной россыпью. Докурив, парень вышвырнул окурок на улицу и закрыл окошко. Вот-вот должен начаться первый урок. Алгебра, вроде бы.

Он опоздает. Возможно, даже не придет – хорошо бы наведаться в гараж к прихвостням «Дьявольских костей». Сегодня пятница, а значит возможна работенка. Может, даже Ромул явится, чтобы выпить.

Франк вышел из туалета как раз под раздражающее дребезжание звонка. Баз и Киллиан, которые стояли на стороже, теперь сомкнулись плечом к плечу, не пропуская к двери мужского туалета какого-то паренька. Пришлось напрячься, чтобы узнать в нем Виктора из десятого класса. Слишком непримечательная персона. Возможно, его даже никогда не приходилось избивать.

– Этот туалет – не ваша собственность, – Виктор пылал черными глазами, бесстрашно глядя в лица двух громил. Такой взгляд был бы неплохим вызовом для Брауна, ему понравилось, как накаляются настроения.

– Привет, Виктор, – Франк скрестил руки рядом со своими верными помощниками. – Какие-то проблемы?

Парень замахал рукой перед носом, отгоняя воздух, и брезгливо натянул горловину серого свитера на всю переносицу.

– Фу, как закурено! – глухо возмутился он, сверля всех угольками глаз. – Да кто вам право дал не пускать учеников в туалет и устраивать из него газовую камеру? Оттуда же теперь без легких можно выйти! Вы совсем что ли?!

– Мне типа должно быть стыдно или что? – Браун склонил голову на бок, изучающе рассматривая Виктора.

– Ты уже перегибаешь палку, Франк! – парень подался вперед, он был готов к противостоянию. По крайней мере, так показалось главному из шайки.

– Штаны не обмочи от перенапряжения, – фыркнул он. – Проваливай, пока тебя в толчке не умыли.

– Знаешь, что? – черные глаза Виктора, казалось, вот-вот покраснеют от накала. – Сейчас расскажу уборщице. Она вас мигом выгонит.

– Давай, – с полным спокойствием согласился Браун. Ему хотелось ухмыльнуться, но это не соответствовало образу, поэтому на его хмуром лице не дрогнул ни один мускул.

Он знал, что уборщица сунуться к нему не посмеет. Вот предыдущая была менее стоворчивой, злющей гром-женщиной. Та могла и наброситься, и к властям обратиться по малейшему поводу. От нее хватало проблем. Но она уволилась по состоянию здоровья. Новенькая же оказалась приезжей смуглой сорокалетней матерью-одиночкой, плохо знающей язык. Франк тут же воспользовался ее слабостью и необразованностью себе во благо.

Однажды, когда в школе закончился даже самый поздний урок, он и компания его придурков, застали женщину в мужском туалете. Она мыла пол. Увидев высоких подростков с мрачными лицами, уборщица занервничала и собралась тут же убраться прочь, но ей не дали.

Баз забаррикадировал собственной тушей дверь, а Киллиан захватил несчастную сзади и заткнул ей рот. Та выла и кусалась, но рука Верзилы служила надежным кляпом. Женщина присмирела, когда Браун рывком задрал ее длинную темно-серую юбку и спустил вниз белье. Ноги ее сомкнулись в коленках. Они дрожали, пытаясь скрыть интимное место.

Но Франк с полным хладнокровием начал делать снимки на мобильный телефон. Тогда уборщица зарыдала. От потока вязких горячих соплей и слюней, Верзила отдернул руку от рта и с омерзением вытер о джинсы.

– Только пикни, – преспокойно предупредил Франк Браун пленницу. Затем пригрозил, что ее дряблое тело увидит вся школа, если она не зарубит у себя на носу, что именно этот мужской туалет на первом этаже – его территория, и что бы здесь ни происходило – это не ее

дело. Дождавшись послушного кивка, парень приказал Киллиану отпустить женщину. Пока та судорожно поправляла одежду, он отсчитал ей сотню евро в знак примирения и взаимопонимания.

С тех пор смуглая многодетная мать с Франком всегда дружелюбно здоровается и старается вымывать туалет на первом этаже в первую очередь, еще до прихода первых учеников в школу. Она до сих пор верит в то, что ее действительно фотографировали.

– А может сразу директору на вас донести, а? – Виктор никак не хотел успокаиваться.

– Тогда можешь сразу и в похоронное бюро звонить, место на кладбище бронировать.

С директором троица заدير не ладила. Мистер Уорд ненавидел Брауна и был бы счастлив вышвырнуть его из школы, если бы не миссис Браун, которая когда-то числилась среди лучших учениц этого учебного заведения. Мистеру Уорду было попросту больно, когда расстроенная мать прилетала к нему после каждой жалобы на старшего сына. В ее огромных карих глазах читался и стыд, и мольба, ее тонкий, чуть дрожащий голос, твердил, что ее мальчик умный и совсем не плохой.

Франку не хотелось, чтобы мать лишний раз тревожили. Угроза вывела его из себя, поэтому он молча схватил Виктора за грудки и собирался уже приложить парня о стену, но увидел, как мимо по коридору проходит мистер Синч.

– Мистер Браун, – учитель математики остановился возле туалета и поправил продолговатые очки, пристально разглядывая застывшего старшеклассника и его полуподвешенного противника. – Кажется, вы не услышали звонок. Вы ведь не собирались пропускать мой урок?

– Как я могу? – Франк поставил Виктора на место. Тот отряхнулся, поправил горловину свитера и раздраженной походкой ушел, несколько раз зловеще оглянувшись.

Учитель скользнул строгим взглядом по всей проблемной троице.

– В кабинет. Живо. Вы будете первыми демонстрировать решение задач, которые я задал на сегодня. Вы ведь их решили, правда?

Лица База и Верзилы вытянулись, глаза их округлились и начали играть друг с другом виноватыми взглядами в пинг-понг. Франк молча вырвался вперед и устремился к кабинету алгебры, всунув руки в карманы темно-серых джинсов. Он не собирался как-то комментировать свою готовность к уроку. Точнее, ее отсутствие.

Совсем некстати было бы оказаться у директора вместо работы. Пришлось импровизировать у доски, устроить мистеру Синчу противостояние. Тот розвел от негодования каждый раз, когда Браун решал домашнее задание на ходу. Это была молчаливая схватка принципов.

Рыдающее небо вытянуло краски даже из кабинета математики. Наверное, каждый сейчас считал, что мир глазами собаки и то выглядит разнообразнее на оттенки, чем осенний Пригород-1.

Ребята затаились в сонливом трансе, наблюдая за тем, как поскрипывает мелом на доске Браун и как меняет цвет в сдержанном негодовании учитель.

Капли нескончаемо тарабанили по стеклу, все сильнее нагнетая сонливость. Хезер Оурли намеренно игнорировала то, что происходит у доски, она смотрела в окно, где сырой вихрь срывал последние бурые листья и кружил их, обманывая прекрасным танцем прежде, чем уронить в грязь. Ей было так паршиво, что казалось, будто все на свете без труда может вывести на слезы. Пришлось даже смыть густую тушь для ресниц.

Сейчас ее плечо утешающе поглаживала Нина, одна из холеных подруг. Но лучше от того не становилось.

– У вас в тетради этой задачи нет, – въедчиво предположил мистер Синч, щури темные маленькие глаза за стеклами.

Франк молча указал на написанное мелом решение.

– Да, вы решили верно, мистер Браун. Но не выполнили домашнее задание. За это я вынужден снизить оценочный балл...

Если он ожидал возмущения или оправдания, то тут преподаватель проиграл. Франк отложил тонкий пальчик мела и вернулся за стол. Баз и Киллиан смотрели на него самозабвенно, как на мессию, будто только что их предводитель совершил нечто невозможное. Для них, скорее всего, так и было.

К обеду ливень прекратился. Покрывший пригород купол серости посветлел и разбух, значительно отдалившись от крыш облаками. Под бордюрами мокрых тротуаров сгрудились мертвые листья, они же забились в щели между плитками дорожки, ныряющей узкой клетчатой полосой под старую арку, вглубь двора, окруженного пятиэтажными домами, которые напоминали коробку без крышки.

Эта «коробка» из кирпича стояла через дорогу от школы. Изначально предполагалось, что здание будет чем-то вроде общежития для учителей, но в итоге пятиэтажки выкупил кто-то важный из города и распродал квартиры кому попало.

Как раз по клетчатой дорожке, пронизывающей «коробку», наплевав на второй и третий уроки, Франк Браун отправился в гараж. Как и собирался. Киллиан и Баз побаивались идти с ним и придумывали тысячу и одну причину пойти вместо уроков куда угодно, но только не в гараж. Вскоре Франк перестал им предлагать. Он видел, как оболтусы потеют, когда думают о «Дьявольских костях» или о тех, кто на них работает. Конечно, в своих фантазиях они рассекают на байках и с сигарой во рту собирают подати с запуганных подчиненных. Они думают, что обязательно станут членами серьезной банды, но потом, со временем, когда членом банды станет их дружище Франк, когда он получит метку полноправного участника. Ведь так надежнее. Так проще выбраться из обыкновенных прихвостней, которых либо душат такие же прихвостни, либо вяжет полиция. Кто знает, быть может, когда-нибудь Франк станет «атлантом» или даже «черепом». Это что-то вроде правой руки и лидера, согласно иерархической структуре «Дьявольских костей».

Парень пересек двор и вышел на перекресток. Он глубоко вдохнул воздух, сладковато пахнувший мокрой землей и растительной гнилью. Далекое жужжание машин умиротворяло. Оно вырывало юношу из мира ограничений. Люди спешат, боятся сделать что-то не по правилам, не так, как должны делать. Они боятся сделать что-нибудь вопреки навязанным кем-то когда-то установкам. Правила... Правила... Рамки... Ограничения. Франк же испытал чувство свободы. Словно вырвался из трясины или водоворота.

Закурив, он перешел дорогу и неспешно, прогулочным шагом, отправился по узкому тротуару прямо, мимо частных домов. Спустя еще один перекресток ему предстояло петлять между многоэтажными новостройками. Сплетение темных улиц, где фонари стоят скорее для красоты, чем для дела, подсознательно напрягало.

Четыре года назад семиклассник Франк Браун шел этой же дорогой к дому семейства Вест, чтобы забрать гостившего там Роберта. Он и не подозревал, что столкнется с Ромулом между стеной пристройки, ведущей в подвал, и стеной длинного заброшенного магазина. Бешенный взгляд старшеклассника беспокойно скакал вокруг. В руках парень сжимал небольшую спортивную сумку.

– Ты Браун? – узнал он Франка. Тот недоверчиво кивнул, ибо был хорошо осведомлен о репутации этого здоровяка. Если бы Ромул его искалечил и бросил бы здесь, сомнительно, что нашлась хотя бы одна душа, которая сумела бы вовремя обнаружить умирающего. Да и тело искали бы долго – кругом слепые стены домов, полуразрушенный магазин и свалка. Превосходное место, обьятое постоянными сумерками.

Но нет, Брэгг просто по уши вляпался. Он попросил прикрыть, и Франк согласился. В этот миг в воображении он впервые увидел себя среди «Дьявольских костей». Тем, перед кем будет трепетать вся школа...

Браун забрал у Ромула сумку, и когда того перехватили копы на другой части улицы, его не с чем было брать. Тем временем Франк спокойно добрался до квартиры семьи Вест, забрал

брата и успешно вернулся домой. Матери еще не было дома, а отец, как обычно, находился далеко на севере. Никто ничего не заметил. С этого дня между Ромулом Брэгом и Франком Брауном расцвела дружба. И сотрудничество.

Юноша миновал неблагоприятную паутину узких троп, зажатых высотками, миновал свалку, миновал и дом, где живет Стивен Вест. Еще минут десять пешей прогулки вдоль обочины, и Франк уперся в жалобно скулящий шлагбаум – умирающий, но все еще верный страж гаражного кооператива. Его красная краска давно облезла, уступила всепожирающей ржавчине, но шлагбаум все еще отчаянно преграждал въезд. Которым уже никто давно не пользовался, так как в кооперативе построили новый, более удобный и безопасный. Без подлых рытвин и ям в старой дороге.

Браун без труда прошмыгнул в узкий проход между шлагбаумом и бывшим зданием управления кооперативом (управление теперь функционировало в другой постройке). Здесь, на задворках, гаражный комплекс был почти целиком заброшен. В одном из «ничейных» гаражей и взяла за привычку собираться компания Франка. Здесь они чувствовали себя в безопасности, позабытыми всеми.

Парень набрал чей-то номер и когда гудки сменились выжидающей тишиной, заговорил: – Открывай, я на месте.

Облезлая металлическая дверь издала унылый скрип и отворилась, соскребая низом густую колбасу грязевой жижи. Высунулось худое носатое лицо:

– Здорова, Франк.

Вскоре Браун уже сидел на старой софе и с усталым видом выслушивал жалобы. Носатый, которого в компании прозвали Землероем, распинался во всю.

– Ромул не ценит наши жизни! – стукнул он себя в грудь. – На той неделе я едва не угодил к полицейским. Спланированная облава, Франк. Три машины вооруженных мудаков! И что, Ромул не знал об этом, хочешь сказать? Он просто рискнул мной. Авось проканает и я доставлю эту сраную подушку с порошком. Мне просто повезло, твою мать. Повезло, что они отвлеклись на другого пацана, – Землерой едва не плевался, распираемый эмоциями. – А вчера слышал, что случилось? Саймона Некса пришибли. Кто-то просто прострелил бедолаге башку и оставил рядом с помойкой. Естественно, деньги за товар были украдены. Что ты скажешь на это, Франк?

Франк спокойно обдумывал сказанное. Он чиркнул зажигалкой и поднес пламя к сигарете, которую держал во рту. Тут же заляпала огонек сидящая рядом Ко – азиатская девочка неопределенного возраста. Было известно, что ей точно больше двадцати, хоть фигура у нее была пугающе прямой и плоской. Девушка выглядела весьма эпатажно и напоминала готическую куклу в латексе, постоянно по максимуму оголяющую равномерно худые ноги.

Четырнадцатилетнему Брауну, которого только привели в гараж и познакомили с Ко, этот образ казался интересным, даже привлекательным. Сейчас к Ко у него не осталось даже уважения. Хитрая, грязная лицедейка – самое то для работы, но без перчаток лучше не трогать.

Он вручил ей зажигалку. Насовсем.

На спинку софы запрыгнул невысокий, но крепкий смуглый парень в красной баскетбольной майке и в раздутых черных штанах. Он скрестил мускулистые руки на груди и грозно смотрел то на Землероя, то на Франка.

За диваном что-то шуршало – это подметал болезненного вида Генри. Худший работник в гараже. Его постоянно принимают за наркомана и останавливают на улице, даже если тот просто вышел за покупками. Мало кто знал, что он серьезно болен.

– Меня вообще поджидали какие-то херы со стволами, – добавил пухлый темнокожий парень в оранжевой бейсболке, повернутой козырьком назад. Он сел с другой стороны от Ко. – Хорошо, что они не заметили, как я развернулся и пошел в другую сторону. Пришлось торго-

вать не на своем участке. Я жопой рисковал, Франк. Знаешь, не хочу свои деньги тратить на то, чтобы штопать дырки от пуль.

«А на что вы, наивные идиоты, надеялись, когда ныряли в это чертово болото?» – так и хотело сорваться у Брауна с языка. Но он лишь втянул дым и ответил:

– У Ромула нет умысла вас подставлять. Торговля веществами – опасный бизнес, вы все это понимаете. Наша группировка – важная шестеренка в механизме под названием «Дьявольские кости». Каждый из вас – это потенциальная «кость» банды. Вы осознаете это? Они каждый день проживают, словно последний. Перестрелки, облавы, предательства – весь этот водоворот дерьма затягивает на дно, но на плаву остаются лишь лучшие из «костей». Естественный отбор в силе, друзья. Наша компания – это лишь начальный этап такого отбора. Ромул говорил вам. Всегда говорил вам об этом.

На плечи Франку легли фарфорово-белые руки Ко. Парень нахмурился сильнее прежнего. Он был самым младшим из всех здесь сидящих и стоящих, но почему-то очевидные вещи понимал только он. Это раздражало. Ромул оставил его руководить придурками, едва ли лучшими, чем Баз и Киллиан. По крайней мере, Браун продавал дурь не своими руками.

Он закрыл глаза.

Нужно еще немного потерпеть и за это время не потерять контроль над торговыми участками. Совсем скоро Ромул заберет к себе. Совсем скоро Франк станет «костью» и навсегда забудет о крысиной работе.

Глава 6. Беспокойные тени

Сень из спутанных черных веток упорно пыталась проглотить длинный восьмиэтажный дом целиком – это тощие когтистые руки «старой» земли загребали оставленный ей трофей. Лысеющий лес честно отвоевал свою территорию и теперь в праве присвоить несостоявшийся человеческий муравейник.

Добротный кирпич, уютная планировка квартир, толстые стены – замечательный жилой дом мог бы получиться, если бы его построили где-нибудь в другом месте.

Строительной компании было плевать на старые байки, согласно которым «старую» землю нередко представляли живой и осознанной. Выбранное место для строительства считалось удачным несмотря на то, что пришлось осушить огромное старое болото. Его даже рисовали на карте, а люди из пригородов по соседству неофициально звали его «Чревом».

Болото казалось бесконечно глубоким и было густым, как рисовая каша. В процессе осушения у «Чрева» отняли его дары – из болота извлекли семь мумий в отличном состоянии. Все женщины, возрастом от шестнадцати до двадцати лет.

Целая сенсация для местных СМИ. Газеты пестрели заголовками по типу «Ритуальные убийства на Старой Земле», «Чудовища Старой Земли убивали женщин» или «Мученицы Чрева».

Нарекли их мученицами весьма уместно. Около двух тысяч лет назад этих молодых девушек раздевали, покрывали глубокими порезами и отправляли в грязную болотную воду связанными. Порезы наносились строго в одних и тех же местах: продольные раны вдоль предплечья, раны на бедрах и один короткий разрез на шее. Кто-то умышленно старался отправить несчастных в «Чрево» живыми. Болото принимало кровь. Болото принимало плоть.

Теперь болота не стало. На его месте вырос превосходный дом с видом на густой лес с одной стороны и на отдаленные огни Города-1 – с другой. Изначально планировалось построить здесь небольшой жилой комплекс, выглядывающий как на Город-1, так и на Пригород-1, частично потеснив территорию древнего леса. Планировалось построить рядом детский сад, открыть несколько магазинов, обустроить парковку и удобный выезд на трассу.

Но лес не позволил.

Новые жильцы бесконечно жаловались на затхлую вонь и постоянно сыреющие стены. Черная плесень ползла по углам и не собиралась уступать в схватке с бытовой химией. В окна к людям залетали возмутительной наглости москиты. Крупные и бесконечно голодные. По ночам из глубокой чащи приходили волки и лисы. Они воровали пластиковые мешки из мусорных ящиков, потрошили их и растаскивали отходы по всему двору, который жильцы так трепетно и старательно обустроили.

Это далеко не все напасти, обрушившиеся на обитателей красивой серой многоэтажки с видом на природу. Однажды, в лесу потерялись две сестры десяти и пяти лет. Поисковые отряды с собаками бесстрашно прочесывали рощу в поисках, но не нашли ни единой зацепки, кроме странного венка из отрезанных длинных волос, по цвету напоминавших волосы сестер. По сути, это был скрепленный обруч в виде толстой косы из светло-русых и темно-русых прядей, в который каким-то образом вплели цветы васильков и полевого бодяка. Растения были сухими и ломкими, сыпались при малейшем неаккуратном прикосновении.

Экспертиза показала, что волосы девочкам не принадлежали. Но и кому принадлежали – не известно. находка потерялась, когда интерес СМИ к ней угас. Вероятно, ее не смогли отнести ни к уликам, ни к предметам древности, сочли мусором, а потому утилизировали.

Через пару недель после остановки поисковой деятельности, сосед пропавших детей, рыбак-любитель по совместительству, обнаружил головы сестер на берегу небольшого ручья, в котором тот любил ловить мальков для кошки. На лицах покойниц печатью лежала пред-

смертная боль, они прижимались друг к другу щеками, буреющие от запекшейся крови, что заливала их венцом, ведь головы обеих были лишены скальпа.

Наконец, пропахшие насквозь болотом квартиры освободились. Дом был признан негодным для проживания, а строительная компания не получила одобрения по созданию жилого комплекса и разорилась.

Теперь эта восьмиэтажка принадлежала «Чреву». Стала его заслуженным трофеем. Здание одним краем просело, отчего казалось немного перекошенным. Со всех сторон его обнимали деревья, словно стремились вцепиться ветвями в кирпич и погрузить глубже в почву. Крыша местами прогнила и теперь протекала. От повышенной влажности стены в некоторых квартирах поросли мхом, который на радостях начал вываливаться на подоконники густым буро-зеленым хвостом.

Ночь наполняла это место еще большей тоской, превращала дом в закручинившегося исполина, который одиноко глядит вниз, на оставшийся от болота шрам.

Он был рожден, но рожден ненужным...

Далекie огни придорожных фонарей совсем немного разбавляли мрак, царящий в пустых квартирах. И то, жалкие отголоски света попадали лишь в окна не ниже пятого этажа. Обгаженные птицами стекла кое-где потрескались, стали мутными, будто прибавили в толщине. Так дом старался защититься, сохранить тьму внутри себя, давно ставшую родной сутью.

Но кто-то в один миг разрушил все старания – одна из квартир на седьмом этаже вспыхнула желтым. Тени в панике метнулись по углам, вглубь многоэтажки.

В забытой тишине раздались шаги.

Уже который год эти шаги пробуждают желтые, облезлые и засыпанные листвой коридоры. Часть горящего исполина неожиданно превратилась в обитель. И ни густая вонь, ни плесень, ни иные прикосновения дикой природы не отогнали упрямого жильца.

Квартира 734 ожила. Голые кирпичные стены всех четырех комнат теперь были покрашены. Под потолком исправно горели лампочки, питаемые дизельным генератором, который рычал в подвале.

Отворив дверь, хозяин квартиры прошел обутым по пустоватому коридору. Он бросил быстрый взгляд на отражение в зеркале, намертво приклеенном смолой к бежевой стене и, отвернувшись, прошел дальше, в широкий светлый зал. Единственное окно здесь было плотно заколочено. В остальном же комната обладала всеми удобствами: у стены стоял раскладной диван, напротив него – книжный шкаф с телевизором, сбоку – шкаф для одежды (причем относительно новый), рядом с диваном, в углу разместился письменный стол с прилегающим стулом.

Однако, комната отдыха в данный момент Хозяина не интересовала. Он прошел мимо приоткрытой обставленной кухни, и остановился рядом с массивной железной дверью, ведущей в спальню.

Щелкнул замок. Затем еще один. В спальне замерцала лампа, но довольно скоро свет ее стал увереннее.

Тесная комната больше напоминала камеру заключения. На одноместной постели с чистыми простынями цвета капучино лежала мертвецки бледная кукла с короткими, зачесанными назад темно-коричневыми волосами. Лишь приблизившись можно было усомниться в неестественности лежащего. Внешний вид его инстинктивно вызывал тревогу, подсовывая навязчивые ассоциации с восковыми изделиями. Но это действительно был человек, парень лет двадцати шести. Его пропорционально узкое лицо с высокими скулами застыло в бесстрастной маске, челюсть и подбородок покрылись короткой щетиной.

Хозяин квартиры некоторое время просто смотрел на прикрытое покрывалом тело, затем грубовато поправил спавшую на лоб парня прядь волос.

Из кобуры на поясе камуфляжных брюк карго он извлек пистолет марки Glock. Зарядив его, Хозяин положил оружие на постель. Почти под самые пальцы пленника этой пустой гнетущей комнаты.

Тот даже не шелохнулся. Не произошло ровным счетом ничего. Владелец Glockа ухмыльнулся, отступил от кровати и отошел к двери.

С прекращением шагов в уши снова залилась тишина. Еще более сухая и давящая, чем бывает на кладбище. Но стоило мужчине сделать шаг за пределы спальни, как его сразу же скрутило пополам и повело в сторону. Остаточными рефлексами он все еще цеплялся за холодные стены, пока коротко постриженное темя стремительно летело в пол.

Раздался тяжелый грохот. С переливчатым звоном ключи вылетели из кармана и проехали по полу почти до входа на кухню. И снова все замерло в сонливом молчании.

Парень в спальне-камере распахнул глаза. Они были похожи на дым, с маленьким зеленым ореолом вокруг суженных зрачков.

Бледные пальцы плавно подгрести под себя рукоять пистолета и оплели ее, увлекая в жесткую хватку.

Вильда Джефф проснулась еще до рассвета от кошмара и всепоглощающего чувства вины. Опять что-то терзало ее, тыкало носом в телешоу «Крик души», как щенка в лужу мочи на ковре. Зачем она пошла на это? Зачем согласилась? Она ведь не из тех, кому так можно... Почему-то, она была в этом уверена.

Видящие, как она, существовали испокон веков, и их основной миссией было предупреждать людей о судьбоносных событиях, быть глазами и ушами человечества, но отнюдь не шутами.

«Пусть развлекают публику другие, – твердо решила девушка. – Я больше ни за что не попрусь на это глупое телешоу».

Она запахнула на себе тяжелый махровый халат ежевичного цвета и поплелась на кухню, попутно расчесывая длинные, спутанные после сна волосы. Возвращаться в постель больше не хотелось.

Из окна в темноту комнаты заплывало оранжевое пятно фонаря, торчащего почти напротив. Оно освещало поблескивающие обои, отражалось в лакированной поверхности кухонных шкафчиков, растекалось по пустому столу.

Можно было не включать свет. Вильде и не хотелось – вдруг это разбудит Ральфа? Его спальня располагалась напротив кухни и была закрыта, но по центру двери красовался прямоугольник из матового стекла. Мутное, но все же окошко.

Она открыла кран с фильтрованной водой и наполнила стакан. Руки еще потряхивало от тревожного сновидения.

«Никаких телешоу, – повторила она сама себе. – Обещаю».

– Ты чего тут?

Резкий низкий голос сзади раздался как раз тогда, когда Вильда коснулась воды губами. Подпрыгнув на месте, она выпустила стакан из рук, и тот, отбив себе кайму, выплеснул все содержимое на пол и на вязанные носки Ральфа.

Белокурый молодой мужчина почесал колючую щеку, которую утром обязательно побреет, и с удивлением проследил за тем, как шерсть носков алчно всасывает воду. Затем взгляд его зеленых глаз снова сфокусировался на миниатюрной сожигательнице.

– Я не призрак, я просто в белой пижаме, – постарался он снять напряжение, которым Вильда обросла с ног до головы.

– Извини, – бросилась та поднимать разбитое стекло, попутно хватая и тряпку, чтобы протереть лужицу.

– Боже, Ви. Это мелочи, – Ральф приятно улыбнулся. Это была самая подходящая ему эмоция, так как лицо у него даже в равнодушном состоянии выглядело дружелюбным. Это непременно располагало к себе всякого, даже незнакомцев.

– Я не ожидала, что ты проснешься, – продолжала та оправдываться, избавляясь от влаги на полу. – Брось носки в машинку. Сегодня запущу стирку.

– Ви! – голос мужчины стал громче, чтобы обратить внимание. И это сработало. Суеязящая девушка разогнулась и с плохо скрываемой тревогой посмотрела в глаза. Убедившись, что ему внимают, Ральф продолжил: – Все в порядке. Я просто... заигрался в компьютер. Услышал, что ты шуршишь мимо комнаты на кухню. Хотел проверить, все ли в порядке. Судя по твоему виду, не все. Расскажешь другу?

Вильда замотала головой, смущенно запустив в волосы на затылке пальцы:

– Просто сон паршивый. Меня... тянуло в какую-то бездонную пасть, а я не могла сопротивляться. Видимо, съемки вызвали у меня стресс.

– Я думаю, что не съемки, – с абсолютной серьезностью заявил Ральф. Его обычно добрые дуги светлых бровей неожиданно строго скосились. Он подошел к окну и выглянул на блестящий под фонарем асфальт. Та часть двора, которую весной и летом облагораживают под газон, сейчас была похожа на лоснящееся шоколадное масло, размазанное по всему участку. Или же не на шоколадное масло... Зависело от настроения.

– Что же по-твоему? – Вильда подошла к приятелю и присела на широкий подоконник. Она знала ответ. Почувствовала его, когда Ральф устремил на нее задумчивый взгляд.

– Тебя волнует, что кто-то или что-то устраняет следы. – Она не ошиблась. Не ошибся и Ральф.

Девушка старалась не задумываться об этом странном феномене. Но даже оставаясь на задворках, мысли тянули к ней цепкие щупальца. Она устала их отгонять. Видимо, все же настала пора дать им волю.

– Да, – выдохнула Ви. – Ты прав. Опять.

– И-и-и, – протянул мужчина, не моргая уставившись на подругу. – Я думаю, что в твоей голове уже прокручивается предположение о том, что стрельба в той школе не была обычным трагическим случаем.

– Может быть, – пришлось снова согласиться. – Если бы я могла найти подтверждение моим догадкам...

– Как ты собралась их найти, если ты не ищешь? – Ральф приподнял бровь. – Тебе нужно посетить другие места со схожими случаями.

– Это хорошая мысль, Ральф, но... Допустим, я найду еще зону без следов. Что тогда? Как мне действовать дальше?

– Тогда, черт побери, сама Вселенная тебя направит. Это будет подтверждение аномалии, разве нет? Аномалии могут вызывать катаклизмы. Что ты там говорила о своем даре, Ви?

– Он дается таким, как я, чтобы служить людям.

– Вот именно. Если существует нечто, что стирает отголоски, нацеленные на предупреждение о смерти или опасностях, это наталкивает на мысль о глобальной угрозе.

– И я, по-твоему, суперженщина? – из Джеффа вырвался тихий смешок.

– В каком-то смысле да, – Ральф пожал плечами, в его зеленых глазах заплясали игривые искорки.

Заметив их, Ви по привычке в немой мольбе уставилась в потолок и улыбнулась:

– Уже вижу, как я растрачиваю последние деньги, оплачивая вывески на рекламных щитах: «Берегись, человечество!».

– А чем не вариант? – подыграл шутке парень.

– Проще уж позвонить охотникам за приведениями.

Девушка посмотрела на друга и они вместе посмеялись.

Самое противное в даре видеть недоступное другим людям – это непонимание, что делать. Полученная информация зачастую является просто фактом, который не изменить и который не предугадать. Об этом можно рассказывать, думать, но взаимодействовать – никогда. По крайней мере, Вильде еще не приходилось с таким сталкиваться.

Она бы ни за что не стала разбираться в странном феномене, который случился в школе Пригорода-3, но Ральф загорелся, он заражал этой непоседливой аурой и ее.

Мир, открытый Вильде, по сей день являлся неизученным и опасным. Она осознавала это. Здесь видящие, подобно муравьям, могут находиться внутри гигантского следа подошвы и даже не осознавать это, делая выводы из каких-то локальных скромных наблюдений. Но если есть гигантские следы, значит есть и гигантские ноги, способные расплющить под собой любопытных.

Сколько видящих пропало без вести по всему миру? Несчетное множество. А сколько из них нарвались на кошмарную участь? Странные человеческие самовозгорания, не несущие никакого ущерба ни предметам вокруг, ни помещению, беспочвенные внезапные самоубийства, несчастные случаи, которые даже не замаскированы под случайность... Все это обоснованно пугает и заставляет пятиться от неведомого. В расплывчатой прослойке миров действуют свои законы и любая неосторожность будет караться жестоко.

Про особенность обитателей «прослойки» еще лет двадцать назад предупреждала Вильду прабабка, такая же ведунья, которую при жизни попросту заклеямили безумной. Жаль, что маленькую Ви держали от старушки подальше. Возможно, она бы смогла поведать больше...

Что, если побуждения Ральфа приведут к чему-то ужасному, к чему-то, что прежде еще не было встречено видящими, тем более, так близко?

Но что, если это также шанс открыть новую сторону своих возможностей?

Глава 7. Черный бес

Такой ясной лазури Пригород-1 не видел весь долгий месяц. Пушистые облака изредка пятнили полотно небес, словно снова наступила весна. Ложная надежда для наивных. Сколько букашек вылезет сегодня из своих укрытий? Сколько погибнет ближе к ночи, когда осень напомнит о себе, нещадно уронив показатель температуры?

Если не задумываться об этом, то погода располагала к хорошему настроению. Яркое солнце сочилось позитивом, расслабляло и успокаивало всякого, кто под ним оказывался.

Стивен Вест и Захария Моллин добросовестно вытерпели последний урок. Они спустились с низкого школьного крыльца, вынырнув из тени от пластикового козырька на свет, и синхронно зажмурились от удовольствия. Солнечные лучи тут же рассыпались по их коже.

На светлом носу Зака мгновенно проступили мелкой россыпью веснушки.

– Кажется, сам Господь благословил этот день, – произнес он. Захария не спешил размыкать веки.

Стив улыбнулся:

– Может, погуляем сегодня?

– Глупый вопрос. Только идиот упустит такой славный денек.

Закончив прием солнечных ванн, парни медленно зашагали по направлению к дороге. Слева, со стороны огражденного сеткой футбольного поля, что-то задорно кричали девчонки в коротких темно-синих юбках. Они высоко задирали ноги и прыгали, размахивая переливающимися на свету апельсиновыми помпонами.

– Ого, даже группа поддержки вылезла репетировать на свежий воздух, – прокомментировал Зак, заглядевшись на вздымающиеся и опадающие подола юбок.

Вест тоже не мог оторвать взгляда от всех этих шпагатов под звонкие выкрики. Парни, не сговариваясь, замедлили шаг.

– Смотри, Хезер на лавке болельщиков, – удивился Стив.

Девушка понуро наблюдала за подругами, сидя на одной лавке и закинув стройные ноги в пузатых белых кроссовках с толстыми розовыми шнурками на лавку впереди. Рядом с ней поблескивала стразами на солнце тряпичная сумка с нашивками в виде сердец и цветов – в последнее время среди девочек стало моднымшивать что-нибудь на сумки и рюкзаки самостоятельно.

Иногда голубые глаза Хезер опускались, и она что-то подолгу рассматривала в смартфоне, периодически водя по экрану тонким пальцем с розовым ногтем.

– Интересно, чего это она не с Ниной и остальными? – Захария склонил голову на бок и нахмурился. – Непохоже на нашу старую добрую Оурли.

– Может, болеет? – предположил Стивен. – Или женское что-то...

– Бред. Хезер скакала бы даже на смертном одре. Это же Хезер!

– Что ж, – Вест робко отвернулся и сосредоточился на дороге, виднеющейся далеко впереди, за территорией школьного двора. Он постарался отвлечь мысли от странного поведения девушки и подумать, например, о том, как будет сейчас идти к дому. Во дворе можно будет посидеть на лавочке рядом с турниками, пообщаться...

– Ты дурак, Стив? – резкий голос друга словно окатил ледяной водой. Парень непонимающе выпучил глаза и повернулся к рыжеволосому Моллину, который, сейчас напоминал почти оскалившегося лиса.

– Почему?

Зрачки Зака завелись под верхние веки. Он измученно выдохнул, будто собираясь с силами перед прыжком с трамплина, а затем очень членораздельно начал пояснять:

– Там сидит Хезер, старик. Совсем ОДНА. Ты понимаешь?

- Ну... – Стивен не был особо уверен в своих домыслах. От этого Захария застонал.
- Прости, – тихо просипел он. – У меня аллергия разыгралась...
- Аллергия?

– Да, на тупиц, Стивен. Чего кривишься? Ты еще попробуй обидеться. Там сидит девушка, которая тебе нравилась много лет. Совсем одна сидит! Иди, баран, к ней. Заведи разговор. Спроси, как ее здоровье. Ну?

Вест почувствовал себя сделанным из мокрых опилок. Он всунул руки в карманы тонкой серой толстовки и накуксился.

– Не знаю, Зак, – почти прошептал он. Хорошая ли это вообще идея? А если кто-нибудь увидит и донесет Франку? Да и захочет ли сама Хезер с ним разговаривать? Вест совсем не крутой. И это не вывод, основанный на низкой самооценке – это мнение большинства. Может быть даже мнение всей школы. Кроме того, что он может предложить такой, как эта красotka с укладкой, будто из рекламы шампуня? Разве что свой удивленный и вечно тупой взгляд...

– Чего ты, блядь, не знаешь?! – Захария грубовато толкнул друга в плечо. Он даже не скрывал свою раздраженность. Наконец, парень подошел к сетчатому ограждению и легко потянул на себя – образовалась небольшая брешь.

Этот «короткий ход» не был секретом для школьников, но его использование сильно порицалось преподавателем физкультуры. Особенно, во время игры.

Вест затравленно посмотрел на Моллина.

– Вот так же на Хезер посмотри, – пренебрежительно фыркнул тот. – Может быть даже переспит из жалости.

– Какой же ты урод...

– Иди к ней, казанова. Ну же!

И Стивен пошел. Жар поднялся к его щекам. Желудок сжался до болезненной тошноты. Благо, ком в горле мешал вывернуться наизнанку. То-то было бы представление!

Ноги отказывались подчиняться, и юноше казалось, будто он сейчас похож на испуганного краба, который едва-едва продвигается бочком, то и дело, замирая в несуществующей засаде.

Удивительно, как быстро Хезер Оурли оказалась перед ним. Некоторое время Вест просто стоял рядом, а она не обращала на него внимания. Наверное, так бы могло продолжаться, пока девушка не ушла, но из-за ограды гневно свистнул Зак.

Будто гонимый его ментальным пинком, Стив открыл рот:

– Привет.

Встретившись взглядом с Хезер, парень оцепенел и окончательно лишился ощущения собственного тела.

– Привет, – удивленно отозвалась та, внимательно его разглядывая. – Ты что-то хотел?

– Нет. То есть, да. Ты... Ты тут.

Мозг Стивена превратился в закрытый улей. Мысли жужжали в нем, сновали туда-сюда, сталкиваясь и рассыпаясь. Белокурая чирлидерша взволнованно наблюдала, как Вест бледнеет. Ей показалось, что он вот-вот упадет на землю в каком-нибудь жутком припадке. Отложив телефон в сумочку, она спросила:

– Все в порядке, Стивен?

И тут его будто молнией ударило. Парень улыбнулся и присел рядом на лавку.

– Да. Я просто... – он отмахнулся. – Все нормально. Почему ты не репетируешь с остальными?

Хезер чуть отсела. На всякий случай. Ее внимание распяло Веста множеством тонких иголок недоверия. Прежде он никогда не смел ей сказать ничего более, чем «привет». Кто знает, чего от него ожидать? Тем более, выглядит он сейчас каким-то пришибленным.

– Мне что-то не очень хочется сегодня заниматься, – наконец, ответила девушка. – Настроения нет. Дождусь Нину и Лиану.

– Кто-то испортил?

Стивен сам удивился, как легко из него вышел этот вопрос.

– Можно и так сказать. Тебе-то что?

– Я... эм... Видел, ты такая грустная в последнее время. Мы же с тобой как бы... Ну...

Хезер в ожидании продолжения изогнула бровь.

– Мы же в одной школе учимся, – выдал юноша.

– Да-а. Мы учимся в одной школе, Стивен. С добрым утром. И что с того? – ей становилось ощутимо неловко от странного разговора. К тому же, ее собеседник почти не моргал. Этот стеклянный взгляд вселял чувство тревоги.

Наблюдающий Моллин за изгородью закрыл лицо рукой и ткнулся в сетку лбом.

– Безнадежный, – выдохнул он себе под нос.

Тем временем его приятель решил спасти свое жалкое положение. Он тряхнул головой, вдохнул поглубже. Рой жужжащих мыслей поутих. Жар отступил от щек.

– Это заметно, – голос парня стал тверже. – Ты всегда сияешь, обычно, а тут... На тебе лица нет, Хезер. Тебя Франк обидел?

Насмешка и настороженное презрение во взгляде Оурли погасли. Она повернулась в сторону вопящих и скачущих подруг, стараясь больше не смотреть на Стива. Тот заметил, как девушка подминает губы и что-то обдумывает. Похоже, он попал в яблочко, и теперь в душе Хезер снова задела болезненную занозу.

– Франк просто козел, – тихо ответила она. – Но это ни для кого не новость, верно?

– Но почему ты тогда с ним встречаешься?

– Встречаюсь?! – Хезер снова уставилась на Стивена, сгорая от возмущения.

– Я думал, вы...

– Что? Пара? – рот девушки дрогнул. Она отвернулась. – С таким, как Франк сложно состоять в отношениях. В нормальных отношениях, какими мы привыкли их видеть. Он не из тех, кто водит на свидания в кафе или в кино, дарит цветы и прочее. Он слишком любит...

– Быть главным?

– Да, – Хезер издала странный тихий всхлип. Стив посчитал, что она расстроилась. Меньше всего ему хотелось, чтобы девушка, которая ему симпатична, плакала. Поэтому он незамедлительно потер ее плечо.

– Просто перестань с ним проводить время, – мягко предложил парень. – Ты красивая и не должна унывать из-за мудака. Ты так здорово улыбаешься.

– Правда? – девушка несмело повернулась, продемонстрировав сверкающие от слез глаза. Она с усилием улыбнулась.

– Да, – подтвердил Стивен, не способный оторваться от ее лица. Оно казалось прекраснее обычного. Легкий румянец от зарождающегося желания плакать придал естественности щекам.

– Потерялся, Вест? – позади раздался заносчивый высокий голос Нины. Она выжидающе стояла между Хезер и Стивеном, уперев руки с помпонами в узкие и совершенно не выразительные бедра.

– Все в порядке. Он просто пришел меня поддержать.

– Хезер, он что, в курсе?! – Нину перекосило от ужаса.

– Нет, конечно. Но он в курсе, что есть Франк. – Светловолосая девушка поспешно впорхнула с лавки и закинула сумку на плечо. Она напоследок подарила Стивену еще одну улыбку. – Увидимся.

Смущенный напором второй старшеклассницы, Стив не сумел даже попрощаться. Он просто остался на лавке и даже пропустил мимо ушей последнюю фразу Оурли. Кроме «уви-димся», разумеется. Это была искра, которая зажгла во тьме яркую белую лампаду надежды.

У него что, получилось? Как понять, он понравился Хезер или нет? Они теперь друзья? То, что она улыбнулась – это что-нибудь значит? Что теперь дальше-то делать?

По лопаткам Стива хлопнула ладонь Моллина. Да так, что захотелось кашлянуть.

– Молодец, – подбодрил он. – Хорошая работа. Она почти твоя.

– Да? – как-то рассеянно протянул Вест.

– Конечно. Она ведь улыбалась, да? Когда женщина улыбается – это определенно хорошо, – он снова ударил друга по спине. – Пошли.

Юноши пролезли через оградку обратно в школьный двор, где подсохшая земля, каза-лось, вот-вот выпустит зелень.

– И все-таки я прав, – довольно произнес Захария. – Сам Господь благословил этот день.

– Бабушка бы мной гордилась, – Стив посмеялся. – Она давно твердила: внук, чтоб тебя, подойди к ней и просто заговори. И вот, я подошел и заговорил. Будет, чем похвастаться.

– Кстати, как она?

– Мы всей семьей ездили к ней еще на выходных. Мистер Аслендо, ее лечащий врач, сказал, что у бабули удивительно хорошие результаты анализов за прошлую неделю. Она сама говорила, что ей гораздо лучше. Если ситуация продержится хотя бы месяц, то у нее появится шанс выкарабкаться.

– Чертовски потрясная новость, Стив!

Вест с упоительной радостью набрал воздух в легкие. В нем и правда ощущались необъ-яснимые нотки весны. Выдохнув, тело наполнила легкость. Энергия забурлила в нем жизнера-достным ключом. Парню тут же захотелось поскорее ее потратить. Например, поскорее ока-заться на турниках, чтобы потягаться с Заком в подтягиваниях. Иногда они вместе посещали подвальный спортивный зал, что в двух домах от дома Стивена. Там они могли вдоволь посо-ревноваться друг с другом. Это всегда было весело и отвлекало от любых проблем.

Только лишь Вест толкнул калитку, чтобы покинуть школьный двор, как спокойствие округи разодрала целая волна из разноголосых выкриков. Это уже была не группа поддержки.

Юноши переглянулись. Воздух вокруг затрясло от нарастающего возбуждения – где-то рядом происходило какое-то будоражащее событие. Любопытство вынудило их свернуть и про-бежать мимо опустевшего футбольного поля. Там, на небольшой лужайке вокруг толстого ста-рого дуба, которым неистово гордился директор школы, собралась грандиозная толпа подрост-ков.

Все кричали, подвизгивали, жаловались, что ничего не видно. Их сгорающие от нетер-пения лица были задраны вверх. Стивен обнаружил здесь и свою сестру. Диера и Лаура нагло выбились в первые ряды, поближе к дубу.

– Роберт! Роберт! – как болельщица кричала Лаура, задрав вороную голову.

– Он же свалится! – ахнула какая-то девчонка позади.

– Не свалится, – отрезала Ди. – Роберт! Роберт! Роберт – наш герой!

Она всунула два пальца в рот и пронзительно засвистела. Стив удивился: где она этому научилась?

– Что тут происходит? – Захария подошел к крайнему блондину с прической-ежиком, однокласснику Хезер. Тот хотел было объяснить, но толпа снова подняла гвалт, и проглотила голос повествующего.

– Роберт! Роберт!

Среди густых черных веток был заметен темный силуэт. Роберт Браун опасно шатался, но ловким хорьком цеплялся то так, то эдак. На некоторое время он замер, с чем-то возясь, затем начал осторожно спускаться. Вскоре отчетливо показалась его свесившаяся нога в шта-

нине из темно-оливковой ткани. Затем показалась вторая нога. А потом сам парень ловко соскочил вниз.

– Ура!!! – заверещала Лаура.

– Ура! – вторила ей Ди.

Подростки подняли гул, заплодировали, и окружили младшего Брауна, будто диковинку, плотным кольцом.

– Ну как? Получилось? – спросил кто-то.

– Вышло?

Роберт же улыбался во весь рот. Он приоткрыл край черной куртки, и оттуда на всех зыркнули две янтарные круглые звездочки. На фоне черной плотной ткани непросто было отличить очертания крохотного кошачьего носа и косматых ушей, тревожно растопыренных в разные стороны.

– Он совсем тощий, – Браун-младший вытащил котенка, взяв его под живот, и продемонстрировал публике со всех сторон, затем прижал к груди и начал гладить. Тот истошно пищал в знак протеста. Тут же к пушистому шарiku со всех сторон потянулись пальцы и ладони.

– Какой он крошка! – умилилась Лаура Белл. – Можно мне его подержать?

– Молодец, Роберт! – похлопал парня один из старших ребят. Тот самый блондин с прической-ежиком.

– Смелчак!

– Роб, я бы точно шею сломал, – похвалил его и Зак.

Толпа начала рассасываться, пока под деревом не остались Роб, Стив с сестрой, Зак и Лаура. Последней вручили котенка в руки и тот не упустил возможность вогнать прозрачные когти в девичью кожу, зашипев вместе с ней в унисон. Но девушку это не переубедило дарить малышу любовь и ласку.

– Как это все произошло? – поинтересовался Стивен, присев на вкопанное рядом с дубом колесо от трактора.

– Я шел домой после занятий, но услышал, как это чудо пищит. Смотрю – он залез высоко, пытается карабкаться вниз и плачет. Бойтся. Пришлось лезть, – пожал плечами Браун.

– Что же теперь с ним делать? – Диера начала задумчиво гладить торчащую в разные стороны шерсть на голове котенка, пока подруга чесала ему шейку вопреки отчаянным укусам.

– Отпустить – это слишком жестоко, – посчитала Белл. – Его порвут собаки. Он может попасть под машину.

– Бес, а не кот, – усмехнулся Захария. Он тоже прилип к животному, начав гладить его тонкий, как провод, хвост. – Я бы взял к себе, но у меня Буч. Он из охотничьей породы.

– О-о-о, я бы тоже взяла к себе. – Лаура замурлыкала, зарылась носом в пушистый мех, пахнувший пылью, и тут же отхватила когтями по подбородку. – Ай. Не бойся, дикарь. Мы тебя не обидим.

– Так возьми, – предложил Роб. – У тебя точно руки добрые.

– У меня да, а вот у Мишель и Николаса...

Диера вскинула бровями:

– Хочешь сказать, твоя мачеха способна навредить такому крошке?!

Белл горько засмеялась, показав ровный ряд белоснежных зубов:

– Будь ее воля, она бы избавилась от всех, кроме Ника и отца. Благо, я уже не младенец, который мог бы умереть от синдрома внезапной детской смерти.

– Да ну, твой отец не допустил бы такого.

– Он много работает, Ди. Слишком много, чтобы не видеть, какой законченный придурок его пасынок и какая сука новая жена.

– А что насчет нас? – Диера посмотрела на Стива так, словно была мультяшным персонажем. Ее зеленые глаза засверкали изумрудами, визуальнo прибавив в объеме. Строгие высо-

комерные черты разгладились, приняв самый что ни на есть ангельский вид. Такая Ди Стивену напоминала крольчонка с плотно прижатыми ушами. Очевидная манипуляция подтачивала парня, как вода камень. Но он строго покачал головой.

– Нет.

– Но почему? Я бы уговорила маму.

– Диера. У нас еще есть отец, который только рад будет сорваться на ком-нибудь послабее.

– Он не обидит такого малыша! – возразила девушка.

Но выдержать многоговорящий взгляд брата оказалось слишком сложно. Она понимала, что он прав. Как бы сильно не хотелось, они не могли взять на себя ответственность, которую не оправдают. Младшая Вест огорченно поникла.

Черный бесенок, тем временем, выдохся держать оборону. Теперь он послушно сидел в объятиях Белл, вяло жмуря янтарные монеты глаз. О былом протесте напоминал только нервно подергивающийся тонкий хвост.

– Здоров! – К колесам под деревом подошел Киллиан. Подле него, чуть позади, тяжело топал и Баз. Как всегда, в черной потасканной водолазке с бражником. – У вас тут собрание дебилов?

– Да, спасибо, что пришли, – съязвил Захария.

До Верзилы дошло не сразу, но когда осознание прострелило его загустевший мозг, парень перестал мерзко ухмыляться и оскорбленно раздул широкие ноздри.

– Ты это нас дебилами назвал? – уточнил он, явно предоставив Заку шанс исправиться.

– Вообще-то, это ты нас назвал дебилами, – поднял палец Стивен. Зак в этот момент прикрыл пальцами рот и захихикал.

– Я не понял, в чем спор? – грозно нахмурил жидкие брови Баз. Его губы скривились и оттопырились одновременно, как всегда бывало, когда он сердился.

– Рыжий лох назвал нас дебилами, – ткнул в Моллина Киллиан.

– А разве не ты? – Баз окончательно растерялся.

– Где Франк? – отвлек обоих Роберт. То, что эти двое болтались без главаря, не означало ничего хорошего. Им нравилось вести себя так, будто они уже состоят в банде «Дьявольских костей», и порою бесконтрольное воплощение их спонтанных идиотских задумок приводило к серьезным неприятностям, которые часто приписывались еще и Брауну-старшему, даже если того и в помине не было рядом.

– У него очень важный звонок, – деловито ответил Баз, сложив руки на груди. – Говорит с кем-то из «костей».

– Не для посторонних ушей разговор, – подтвердил его товарищ. – Думаю, кто-то из главных. Обсуждают работу. – Киллиан навис над Лаурой долговязой тенью. Она даже почувствовала запах бургера, исходящий от старшеклассника. – Это что, кот?

– Отвали, Верзила. – Девушка в закрывающем жесте заслонила плечом лежащий в руках черный комок.

Но жилистая рука баскетболиста быстро выстрелила вниз и сжала животное за холку. Котенок заверещал. Так же быстро его подняли в воздух.

– Верни его, урод! – Белл немедля набросилась на Киллиана несмотря на то, что он значительно превосходил ее по росту. Она замахнулась кулаком, но ее запястье перехватил Баз. Спину Лауры намертво вжали в мягкое теплое пузо, обхватив по плечам до хруста ребер.

– Верни! – выступил вперед и Роберт.

– Не то что? – Киллиан иступлено осклабился, наблюдая за тем, как в его огромной руке барахтается ничтожно маленький зверь. Он сделал вид, словно случайно упустил котенка, но тут же снова его подхватил за заднюю лапу, подвесив его вниз головой. Животное запищало еще надрывнее. Его хвост истерично задергался во все стороны.

От этого зрелища у Стива душа сжалась в точку. Нечто внутри пылало и пульсировало, нашептывало, что пора сорваться и вмазать по вытянутой прыщавой морде Верзила как следует. Но ноги будто вросли в почву, а задница – в резиновое колесо.

Зато Моллин не растерялся. Рыжий влетел в грудь Киллиана кулаком, подпрыгнул и ударил в челюсть. Ответ последовал сразу. Громоздкая ладонь кузнечным прессом опустилась на голову парня, и тот дезориентировано осел на землю.

Пока Лаура извивалась и выворачивалась в мертвой хватке, Диера попыталась ударить База в пах, но пнула вовремя выставленную пухлую ногу. Ее кто-то оттащил за волосы в сторону и с силой швырнул к дереву. Голени на лету встретились с очередной вкопанной шиной, и Ди упала на землю.

Вмиг Стивен Вест вскочил. Это было уже слишком. Он сжал кулаки, бросая гневный взгляд то на одного громилу, то на второго. Сердце дико заколотилось, его отголосок зазвучал даже в пылающих ушах.

– Отшлепать тебя, Вест? – засмеялся Киллиан и потряс руку с орущим котенком. Бедное создание в ужасе растопырило пальцы на лапах.

– Он ни хрена не может, – Баз растянул пухлые губы в ухмылке. Он хотел было посмеяться, но Белл резко дернулась вверх и ушибла его челюсть теменем так, что клацнули зубы. У обоих.

– Давай, Стиви, нападай, – продолжил подначивать Верзила. Он прижал котенка к земле. Предчувствуя смерть, тот замяукал тише, но жалобнее, словно молил пощадить.

Вест стоял, как вкопанный. Он хотел сделать хотя бы шаг, но все тело одолевала лихорадка. Еще немного, и он взаправду сорвется с места, ударит Верзилу с ноги в лицо. Сломает ему нос и будет смотреть, как тот захлебывается кровью. Он уже видел это в своем воображении, но...

«Они потом убьют меня, – зазвучала предательская, но самая отчетливая мысль. – Нет, я должен это сделать. Вот-вот, и я... и я...»

– Кажется, сегодня не его день. Смотри, Стиви! Я раздавлю ему голову, – нога в черном ботинке начала моститься между растрепанных кошачьих ушей. – Говорят, кошачьи черепушки лопаются, будто пузырьки...

Тем временем Франк Браун отчаянно пытался расслышать, что ему говорят по телефону. Он сидел на пустой спортивной площадке в нескольких метрах от того самого старого дуба, где не стихал шум.

Заткнув свободное ухо одним пальцем, он сосредоточенно вслушался в динамик.

– Плохо слышно, мам, – вздохнул он терпеливо. – Поганая детвора шумит.

– Я сегодня поздно вернусь, – повторил женский голос. – Приготовишь сам ужин?

– Мам, у меня сегодня смена на заправке, я не успею. Может быть, меня до утра не будет.

– Роберт останется голодным.

– Не волнуйся, я дам ему денег. Пусть купит что-нибудь.

– Ты же знаешь брата. Он накупит ерунды, – в голосе женщины зазвучала досада.

В трубку с шипением выдохнули.

– Я сказал, чтобы ты не волновалась, – Франк заговорил с нажимом. – Все будет в порядке. Я позабочусь.

– А в школе как дела? Мне нужно приходиться в среду к мистеру Уорду?

Шум возле дерева заискрился от негативной энергии. Браун ощутил это и инстинктивно переключил внимание на клубящихся там ребят. Он увидел, как Баз сжимает лапами Лауру Белл, как Зака почти забили в землю, будто гвоздь.

– Франк? – заволновалась миссис Браун. – Ты меня слышишь, Франк?

– Да, – как-то вяло отозвался тот, не сводя глаз с того, что там происходит. – Все в полном порядке, мама. С мистером Уордом никаких проблем.

– Очень рада это слышать. Не забудь взять учебники на заправку. Мы договорились, чтобы ты успевал совмещать работу и учебу, помнишь?

– Конечно. Я помню. Слушай, мам, мне пора. Меня зовут...

– Ох. Ладно. Будь умницей, Франк. Я люблю тебя.

– Тоже тебя люблю, мам.

Завершив звонок, Браун поспешил к своим двум придуркам. Он подоспел как раз, когда Роб изо всех сил пихнул Верзилу, чтобы тот не смел наступить на котенка. Парень шатнулся, впрочем, не выпустил испуганного звереныша из рук.

– Самый смелый?! – рявкнул он и показательно сжал крохотную черную шею.

– Нет! – хрипло пискнул от ярости Роберт. Темно-зеленые глаза сверкали от слез безудержной злобы. Парень был готов вцепиться в Киллиана снова.

– Стоп! – во всю глотку рявкнул Франк. Воздух разрезало эхо.

Все, кто был рядом, в момент замерли, как в игре «Море волнуется раз». Физиономии База и Киллиана виновато стекли вниз. Стив тяжело дышал. Его щеки покраснели то ли от злобы, то ли от стыда. Он ненавидел себя за нерешительность.

«Слабак, – твердил он себе, сжимая зубы до скрежета. – Неудачник! Тупица! Ты никого не способен защитить!»

Ему хотелось ударить себя. Хотелось поддаться внутренней дрожи и расплакаться. Но это было бы сродни самоубийству, ведь с таким позором Стив точно бы не смог жить дальше.

– Что здесь происходит? – Браун-старший отобрал шипящий растопыренный комок у Верзилы и с любопытством принялся рассматривать. Испуганное до основания создание продолжало лупить лапами воздух перед юношей, оно издавало предположительно угрожающие звуки.

– Твои друзья – законченные садисты! – Белл топнула пяткой по носку База. На этот раз сработало – парень не успел ничего предпринять, он взвыл и выпустил пленницу. Девушка тут же бросилась к подруге, чтобы помочь ей подняться.

Диера сильно ушиблась. На утепленных зеленых легинсах в зоне колен проступили кровавые пятна. Похожее пятно расплзлось и на локте серой водолазки. Вест так и лежала на едва просохшей почве, ощущая ломоту по всему телу. Лишь при помощи Лауры девушка зашевелилась и смогла сесть.

– Купи своим псам намордники, – прошипела она, глядя на старшего Брауна исподлобья.

– Я спас котенка, – Роберт ткнул себя в грудь и в обвиняющей манере продолжил: – А эти уроды отняли его и хотели убить!

Легкие парня работали, как насос. Он никак не мог успокоиться.

– Мы не хотели! – словил на себе ледяной взгляд Франка Киллиан. – Это была шутка! Прикол такой! Думали, малолетки обделаются.

– Они нас дебилами назвали, – пожаловался Баз.

– Твой брат рисковал, лазал на сраный дуб, чтобы спасти этого кота, – зазвучал слабый голос Захарии. Опираясь на ближайшее колесо, он медленно и тяжело поднялся. Стивен помог ему удержаться, когда тот сделал первый шаг и поплыл.

– Это похоже на сотрясение, – предположил Вест. – Мы сей час же пойдем к мистеру Уорду и вызовем полицию.

Угроза еще пуще обледенила взгляд Франка. Он вернул котенка Роберту, подошел к Стивену, схватил его за шею сзади и оттащил от Моллина.

– Мне типа должно стать страшно? – прошипел ему в самое ухо Браун-старший. – Это моя ответственность, папин любимчик?

Вест съежился, его тело затвердело, как древний труп.

– Это твоя шайка, значит и ответственность твоя, – выдавил он из себя, боясь даже посмотреть на старшеклассника. Пальцы на его шее надавили сильнее.

– Вот как, – выдохнул тот. Он завалил Стива на землю.

– Не тронь! – взвизгнула Диера. Послав к черту боль, она налетела на главаря троицы, но ее тут же оттолкнули. Причем без особого труда. Благо, Лаура оказалась на подхвате и словила девушку под руки.

– Не нужно, – ласково прошептала она в попытке успокоить подругу. При этом в сторону старшеклассника устремился полный чистой ненависти взгляд.

– Только тронь Стива, Франк. Я тебя за решетку упеку, – стал на защиту Захария и предупредил: – Мой дядя работает в полиции.

– Мой отец тоже! – добавила Лаура.

Франк сплюнул в сторону.

– Вы же и так собирались вызвать полицию, разве нет? Вперед.

Стивен попытался подняться, но ботинок Брауна прижал его обратно к почве, которая властно охватила холодом лопатки и спину Веста, поцеловала его затылок мертвыми губами.

– Может, просто разойдемся? – несмело предложил Роберт, спрятав кота обратно под куртку и бережно обняв. Его предложение осталось без внимания. Напряжение в воздухе разрасталось, как плесень, споры которой оседали на легких присутствующих тяжелой клокочущей агрессией.

– Баз, Верзила. Оттащите этого говнюка в туалет и проучите, – скомандовал Браун-старший, глядя на Стива свысока.

Громилы послушно метнулись к расprostертому юноше, сцапали его по рукам и насильно повели к запасному школьному выходу, который всегда был открыт, так как являлся проходом в негласную курилку для учителей. Здесь, между кирпичной стеной и мусорными баками, их никто не видел и не тревожил. Маленький учительский секрет. Но компания Франка была наблюдательной. Точнее, сам Франк.

– Отпустите его! Прошу, Франк! – По щекам Ди покатались слезы. Она тлела от бессилия и боли. – Если мы не станем вызывать полицию, ты его отпустишь?

– Шутишь?! – возмутился Зак. – Полицию нужно вызывать! Если они избьют Стивена, им же хуже будет.

– Я не хочу, чтобы эти придурки избивали моего брата!

– Идите отсюда, – Браун легко махнул рукой, словно отгоняя муху. – Давайте, утопывайте. Зовите копов, мам, пап. Кого хотите.

Разъяренная Белл подошла к нему и, став на носочки, почти ткнулась в лицо юноши носом. Карие глаза рентгеном пронзили самую его душу. Франк даже отклонился назад корпусом от дискомфорта.

– Интересно, – сощурилась она. – Обоснованно ли ты так смел?

– А ты проверь, – огрызнулся тот.

– Идем, Лаура, – Моллин вытер нос рукавом испачканной джинсовой крутки. – Если мы хотим помочь Стиву, нельзя терять время.

– Вызывай полицию, Зак. Мы с Лаурой к директору. – Диера сжала прохладную ладонь подруги и скорой рысью побежала к школе. Белл последовала за ней.

Захария отошел от дуба и начал набирать номер в смартфоне. Роберт и Франк остались наедине.

– Что теперь будет? – огорченно простонал младший, следя за расхаживающим туда-сюда Заком.

– Ты и правда снял этого черного беса с дерева? – рука брата легла ему на плечо.

– Да.

– И что теперь с ним будешь делать?

– Я не знаю. Мы пытались решить, кто заберет домой, но...

– Ты спас его. Ты и бери.

– Что?! – Роб удивленно уставился на брата. Тот был воплощением спокойствия.

Он закинул сигарету в рот. Крохотные огоньки от зажигалки отразились в его темно-зеленой радужке. Серый едкий дым окутал обоих парней и младший закашлял.

– Что слышал, – Франк беззаботно пожал плечами.

– Но мама будет против кота в доме.

– Главное, что я не против. Поговорю с мамой, не дрейфь. Вот, – старшекласник достал из кармана бумажник и, отсчитав несколько купюр, протянул их Роберту. – Я сегодня задержусь на работе. Купишь себе ужин, а коту – лоток, корм и все остальное.

Браун-младший едва не подскочил от радости. Он засиял, как звезды не сияют, и в благодарностях стиснул брата в объятиях. Тот настороженно завертел головой по сторонам, в надежде, что этого никто не видит, затем мягко отстранил Роба от себя.

– Беги.

Без лишних слов, Роберт полубегом покинул школьный двор, перебежал через дорогу и скрылся во дворах, поглощенный нетерпением выпустить котенка в родной квартире.

Франк же втянул в легкие горький дым, некоторое время наблюдая за пылко объясняющим что-то по телефону Моллином. Затем тихо подошел сзади и вырвал телефон.

– Алло, офицер? – как можно более взволнованно заговорил он, схватив Зака за одежду на груди и удерживая на расстоянии вытянутой руки. – Это Франк Браун. Мои... не очень умные друзья затащили парня из девятого класса в туалет и намериваются избить. Пришлите кого-нибудь, пожалуйста. Да, сестра пострадавшего уже побежала оповестить администрацию школы. Ага... То есть, сперва попробовать урегулировать конфликт при помощи школьной администрации, а уже потом, если что, звонить вам? Понял. Хорошо. Всего вам доброго, сэр.

Телефон вернулся бурлящему от негодования Заку.

– Какого черта?! – возмутился рыжий, почти срываясь на драку.

– Что? – театрально изобразил удивление Браун. – Меня с ними нет. Ну и мудаки эти Баз и Верзила...

Он по привычке всунул руки в карманы джинсов и, размеренно дымя сигаретой, побрел на выход со школьного двора.

Глава 8. Одни

Солнечные лучи рисовали на белом вымытом полу туалета причудливые желтые пятна, по которым плясали тени от веток за маленьким окошком под потолком. В таком освещении комната казалась еще просторнее. Здесь больше не стояло зловоние табака, пахло чистящими средствами и освежителем с ароматом хвои.

Покоющуюся дверь раскрыли пинком, и та с грохотом ударилась о выложенную плиткой стену. Смуглая уборщица прижалась к ней – она только успела домыть мужской туалет. Хорошо, что вовремя. В комнату затаскивали сопротивляющегося Стивена Веста. Его серая толстовка жалобно трещала в пухлых руках База, но все еще держалась, чтобы не разверзнуться по швам.

Женщина с сочувствием посмотрела на Стива, но пересушенные губы не проронили ни звука. Парень понял: она не поможет. Она никому не донесет, не обогреет этих двух кабанов шваброй, о нет... В подтверждение этой догадки, уборщица оперативно зажала швабру подмышкой, схватила ведро с грязной водой и выбежала в коридор, глядя исключительно перед собой.

«Понятно, – с досадой подумал Вест. – Делает вид, будто ее здесь не было. Что ж, ты в полной жопе, Стивен».

Стива швырнули на пол грудью вниз. Парень тут же поднялся. Он затравленным зверем глядел по очереди на громил. Тело дрожало, кожа отдавала жаром, казалось, повсюду. Она парила, будто раскаленный на солнце асфальт. В висках ритмично тикал пульс.

Придется драться. Придется постоять за себя. Но получится ли?

«У меня нет никаких шансов! Мне конец! Это точно, мне конец».

– Оставьте меня в покое! – собственный голос показался Стиву чужим, более низким и хрипловатым.

Верзила навалился на дверь спиной и с усмешкой скрестил руки. Баз же вопросительно посмотрел на напарника, мол, оставлять его в покое или все же сделать так, как велел Браун?

– Ты нереальный зазнайка, Вест, – фыркнул Киллиан. Он не собирался проявлять ни толики милосердия. Без Франка он ощущал себя главным и упивался возможностью покомандовать. Даже ничтожно малая власть пьянила его хлеще бурбона.

– Да что я сделал такого?! – От несправедливости внутри Стивена окрепла храбрость. Неизвестно, насколько ее хватит, однако пока она грела кровь в жилах, стоило радоваться и пользоваться моментом.

Не меняясь в лице, Киллиан ответил:

– Ты угрожал нам полицией. Не страшно так охреневать? Видал, что я с Моллином сделал?

Баз захохотал и вбил розовый кулак в ладонь, изображая случай возле тракторных колес.

– Бам!

– Зак хотя бы попытался яйца показать. А ты, Вест? Где твои? Папаша отбил?

– Пошел ты, Киллиан! – Стив сжал кулаки. – Выпустите меня сей час же, если не хотите проблем.

– Проблемы? У нас?! – теперь захохотал и Верзила. – Ты до сих пор не понял, да? Это у тебя проблемы. И огромные! Давай, двинь ему, Баз!

Дважды просить не пришлось. Пухлый старшеклассник в мотыльковой водолазке с удивительным и, казалось бы, не свойственным проворством замахнулся, а затем с резким выпадом угодил Весту в глаз. Тот крутнулся на месте, согнув руки в вялой и безуспешной попытке защититься. Резкая боль со шлейфом онемения расползлась по всему лицу.

Мерзкий хохот толстяка вновь залил туалетную комнату.

Стивен ошарашенно уставился в стену. Он услышал, как кто-то закричал, или даже зарычал. Звук усиливался и срывался на хрип, от него пекло горло. Парень не сразу осознал, что это кричит он сам, и что он сам налетел на жиртреста и теперь колотит его изо всех сил по горячим щекам, цвета молочного поросенка.

Баз завалился на стену, стараясь убрать голову из-под града многочисленных ударов. Эффект неожиданности от подобного поведения застал его врасплох. В попытке отстранить от себя Стива, который в режиме берсерка намеревался растолочь широкую физиономию противника до состояния суспензии, он только сильнее подставлялся под кулаки.

– Ты чего, Баз?! – выпучил глаза Верзила. – Двинь ему! Двинь!

Пыхтя, как старая машина, толстяк зажмурился и от души ударил прямо перед собой, вложив в атаку и силу, и вес. Внезапно стало легко и спокойно, пекущее лицо оставили в покое. Раскрыв веки, Баз увидел, что Стивен Вест медленно ползет к нему по белой плитке, оставляя за собой яркую багряную полосу. Из слегка скошенного опухшего носа парня обильно стекала кровь, пачкая одежду.

– Кажется, ты ему мозг отшиб, – посмеялся Верзила. – Гляди, какой пустой взгляд. Ало, Ствиен! Ты здесь? Прием!

В кармане Веста зажужжал телефон. Затем заиграла звонкая переливчатая мелодия, оповещающая о звонке. Киллиан оставил свой пост и подошел к парню. Он вынул телефон и криво ухмыльнулся.

– Папуля звонит, Стиви.

Но юноша никак на это не реагировал. Он едва справлялся с шоком и болью. От адреналина путались мысли. Хотелось подняться, напасть снова, ведь ему так понравилось видеть испуг в крохотных глазах этого жирного придурка. Впервые боялись его, а не наоборот.

Верзила принял звонок и поставил его на громкую связь.

– Стив? Ало! – голос мистера Веста вибрировал злостным напряжением.

– Ответь, – шепнул над ухом девятиклассника Киллиан.

– Да? – гундосо ответил тот. Нос начинал отекать.

– Где ты шляешься, идиот?! Срочно иди домой, слышишь? Срочно!!!

– Что... случилось?

Какое-то неприятное чувство начало обволакивать Стивена, остужая пожар в голове. В глазах начинало проясняться, от боли заломило череп.

Отец некоторое время не отвечал, но отчетливо слышалось его частое дыхание.

– О, Стив, – заговорил он с таким звенящим страданием, что юноша окончательно отрезвился и даже сел. Его круглые серые глаза с ужасом вперились в телефон.

«Нет, – мысленно залепетал он в предчувствии чего-то неотвратимого. – Нет-нет-нет».

– Бабушка умерла, Стив, – на выдохе закончил Этан. Было не слышно, но мужчина плакал. – Я прошу, скажи сестре сам. И скорее отправляйтесь домой. Ты все понял?

Юноша кивнул, но вспомнил, что во время разговора по телефону кивка не слышно.

– Да...

Отец завершил звонок, а Стивен почувствовал безграничную опустошенность, словно где-то внутри, где когда-то цвели сады чувств и эмоций, все смела черная пыльная буря. Плодородные земли его внутреннего мира растрескались и высохли, солнце, что грело с теплотой бабушкиных рук, навечно затмил клубящийся тьмой смог.

«Я не верю. – Стив искренне не понимал, как такое могло произойти. Еще на этих выходных он видел бабушку, прикасался к ее рукам, они так здорово пообщались. Ей было значительно лучше. – Нет, человек не может так внезапно взять и умереть. Не может... Я не чувствую, что ее больше нет. Может, это какая-то ошибка? Или она решила разыграть нас? Бабуля была шутницей, но не настолько. Это была бы злая шутка. Господи, я ведь не готов... Совсем не готов».

Баз и Верзила тоже молчали. Они все слышали и теперь выглядели до нельзя виноватыми. Может, им и не хотелось этого показывать, а хотелось поддерживать образ беспощадных опасных парней, но стыдом заливало против воли. Никто не собирался извиняться, но больше Веста ни разу не ударили. Ему вернули телефон.

У Стивена вдруг отключились все чувства. Стало плевать на боль и на то, что он весь испачкан собственной кровью. Его первый близкий друг ушел из жизни. Человек, которому он мог доверить все, что угодно. Человек, который мог дать дельный совет.

Он вспоминал, как бабушка учила его считать и никогда не ругала, когда не получалось. Она сперва беззлобно смеялась, а затем говорила: «Стив, я ставлю мороженное на то, что ты сегодня не сможешь выучить таблицу умножения». И это срабатывало. Ради мороженого и прогулки с бабулей по парку аттракционов в Городе-1, куда они так любили ездить, маленький Стивен был готов на все, что угодно. Ведь с бабулей было так весело: она много шутила, любила рассказывать истории из своей молодости, которые очень вдохновляли, мотивировали быть лучше. Так ее рассказ о друге-летчике воодушевил Веста собирать модели самолетов. Они были такими красивыми и до мелочей похожими на настоящие воздушные суда. Как жаль, что однажды отец заставил избавиться от них, потому что они, как он выражался, «превращали комнату в свалку». Несколько моделей удалось сохранить благодаря, опять-таки, бабушке. Она поставила их в своей комнате на полку книжного шкафа, утверждая, что ей хобби внука очень даже нравится. Но больше Стив самолеты не собирал.

Губы парня задрожали, и он сжал их в плотную тонкую линию. Закусил до крови, лишь бы не плакать.

Дверь в мужской туалет снова открылась с чрезмерным размахом. В проходе теснились Ди, Лаура и рассерженный тучный мистер Уорд в прямоугольных черных очках.

«Все как во сне». – Вест опустил взгляд. Мир вокруг стал слишком ненастоящим. Диера затрясла брата, ее прохладные пальцы полезли к его опухшему носу, но тот никак не реагировал. Она что-то говорила, ее голос был громким, а слова четкими, но Стивен никак не мог сосредоточиться на том, что именно она говорит.

Полная апатия. Хотелось упасть на холодную плитку и отключиться. Просто стать частью небытия, и больше никогда ничего не чувствовать и не видеть.

– Стив! Стивен! – Диера паниковала от беспомощности. С участием Белл, девчонки помогли Весту подняться и довели его до медпункта. Для самого же парня это путешествие превратилось в мгновенную смену кадра.

Приятного вида медсестра помогла остановить кровь, но настойчиво рекомендовала обратиться в травмпункт, чтобы вправить нос. Когда лицо Стива умыли ледяной водой, он будто проклюнулся из яйца.

Тяжело задышав, парень повернулся к младшей сестре и скорчился, словно в болезненном приступе.

– Ди, – несчастно застонал он.

– Не волнуйся, мистер Уорд сказал, что отстранит эту недобанду от уроков. Может быть, их вообще исключат, – заверила девушка. Лаура хмуро сидела рядом с ней на железном стуле и покачивала ногами.

– Ди. Бабушки не стало. – Слова дались Стивену нелегко. Каждое отнимало силы, просачиваясь сквозь густой раскаленный ком в горле. Когда лицо сестры исказилось скорбью и немим отрицанием случившегося, ему стало еще хуже.

Он понимал: теперь они вдвоем разрушаются. Крошатся, как забытая булочка. Их жизнь изменится навсегда и ничего нельзя исправить.

Раньше небо казалось неосязаемым, но теперь оно ощутимо давило на землю с божественным натиском. Воздух загустел, им было все труднее дышать. Солнце запуталось в грязной пакле облаков и больше не пыталось ласкать и радовать.

«Как внезапно происходят перемены, – Стивен продолжал утопать в размышлениях и воспоминаниях, когда вышел из школы. Он держал Диеру за руку, но словно не чувствовал ее. Они оба молчали и мысленно находились в слишком разных местах. Их тела шли домой в автономном режиме. – Теперь у меня осталась только Ди. А у нее – только я. Думаю, я смогу ее защитить, ведь, со смертью бабули в нашей семье начнется ад. К гадалке не ходи – все очевидно. Отец и так перебарщивал с выпивкой, а теперь... Теперь он в ней утонет. И будет тянуть ко дну всех остальных. Мне нужно стать решительнее. Нужно обрести силу воли, о которой говорила бабушка. Но как? Что, если я попросту рожден без ее зачатков?»

Юные Весты подошли к многоэтажному серому дому, где на седьмом этаже располагалась их квартира. Стив остановился у подъезда и угрюмо посмотрел на собственные окна.

«Если так, то мы просто обречены».

Глава 9. Я буду твоим ангелом

Дальше калейдоскоп событий сошел с ума. Происходящее менялось с запредельной скоростью, будто во сне простуженного человека. Стивен не помнил разговор с отцом, когда они с Ди вернулись домой после школы. Он не помнил, сколько раз получил подзатыльники за отвратительный внешний вид. Голова и так раскалывалась после База, какие-то оплеухи на фоне этого не особо ощущались. Да и волновало Стива совсем другое. Вся семья считала, что бабушки больше нет, но где-то в глубине души парень убедил себя не верить в это до тех пор, пока не увидит ее тело.

Отец и мать всю ночь куда-то ездили, пока Диере и Стивену было поручено вылизать квартиру до блеска. Юные Весты быстро распределили между собой обязанности и принялись за дело. Монотонная работа немного успокаивала.

– Как думаешь, она сейчас с нами? – спросила Ди, протирая линолеум на кухне. Он здорово мимикрировал под дерево и на нем почти не замечалась грязь, поэтому мыть его было одной радостью.

– Нет, – ответил ей Стив, только что окончивший пылесосить бежевый ковер в гостиной. Структура плетения была плотной и ворсистой, из-за чего намертво заключала в плен пыль и волосы. На один этот маленький участок возле дивана приходилось убивать времени больше, чем на всю гостиную.

– Почему ты так думаешь?

– Диера, духов не существует. Вот почему. – Сказав это, парень словил себя на мысли, что очень бы хотел, чтобы они существовали, чтобы бабушка действительно была сейчас рядом с ними. Но если бы так и было, она бы наверняка догадалась послать какой-нибудь знак.

– Вильда Джефф говорит, что духи есть, просто не каждый человек способен их почувствовать. Нужно какое-то врожденное чутье. Что-то по типу гена, передающегося по наследству, – голос девушки переместился в ванную. Запахло сочным лимоном и послышалось старательное пыхтение над раковиной.

– Допустим, – Стивен перетащил бордовый пылесос, выдавший виды, на кухню. – Тогда почему бабушка не подает нам знак? Это же дух, он может вселяться в предметы. Ветер ведь двигает предметы, верно? Наша бабуля точно бы сообразила что-нибудь. Находчивость всегда была в ее характере.

– Не может дух взаимодействовать с физическим миром так просто. Они общаются на уровне энергии. Вот, например, гусиная кожа вполне может быть реакцией на ее прикосновение.

Юноша отмахнулся:

– Глупости.

Волоски на руке Стива тут же затопорщились и напряглись у корней. Вся кожа покрылась мелкими бугорками. Он передернул плечами и выдохнул, задумавшись на мгновение.

«Бабушка? Это ты? – Но никакого ответа, никаких ощущений. Лишь пустота квартиры и пыхтения младшей сестры в ванной. – Конечно же нет. После смерти ничего нет! Как я мог поддаться этой мистической атмосфере, которую нагнала Ди? Мы остались без тебя, бабушка. Навсегда. Такова наша реальность теперь».

Загудел пылесос.

Ночь прошла в полубреду. Стивен так и не понял, удалось ему поспать или нет. Он слышал, как за стеной плачет Диера, слышал, как отец ближе к рассвету подошел к кухонным ящикам. С тихим скрежетом он открутил крышку бутылки и наполнил стопку. Это было точно что-то покрепче пива.

Утро наступило только согласно часам. Солнце отказалось появляться, предоставив власть грязным тучам и жестокому ледяному ветру. Голые ветви скрипели за окном под его гнетом, подпевая мрачному посланию грядущей зимы.

Симона зашла в комнату сына без стука и улыбнулась, увидев, что тот не спит, а сверлит потолок красными глазами, утонувшими в темных кругах. С одной стороны на лице парня красовался синяк. Благо, веки не опухли. Переносица тоже окрасилась лиловыми оттенками – ее вправил дома отец, ибо ехать в травматологию было некогда. Одним словом, Стивен был красавцем.

– Пора готовиться, Стив, – как обычно ласково промурлыкала женщина. – Скоро к нам придут.

И действительно, спустя какой-то час в квартиру принялись трезвонить один за одним. Дальние и близкие родственники, знакомые, соседи – все, кого Стивен знал, а также те, кого он видел впервые, валились внутрь, облаченные в черное.

Диера тоже надела черное длинное платье из драпа и заплела две длинные косы, подвязанные черными ленточками. Она подвела глаза, не используя более никакой косметики, дабы не смущать ни родителей, ни гостей. Стиву было проще – у него был единственный черный костюм на случай всех важных событий.

В гудении голосов звучали соболезнования. В основном, их адресовывали Этану. Он, как-никак, потерял мать. Когда собрались все, к дому подъехал блестящий серебристый автобус и катафалк. Друг отца, Джозеф, только вернулся из ритуального агентства.

Непонятно, каким образом, но далее Стивен помнил все исключительно по отрывкам. Вот, он едет в чужой машине, пахнувшей дешевым подвесным ароматизатором, и смотрит на лакированный кедровый гроб, похожий на вытянутый ромб с позолоченным крестом на крышке. Рядом сидит Ди, повернутая к окну. Она содрогается и тихо плачет.

Момент, и теперь он стоит где-то на кладбище, посреди черного озера людей со множеством бледных, искаженных скорбью лиц. Одни плачут, одни стонут, кто-то неподалеку читает молитву, надевая ее определенно выверенным ритмом, да таким, что слов не разобрать. Лица плавают по кругу в стенаниях и кажутся совершенно посторонними.

Стивен понимал, куда все смотрят. Он так не хотел смотреть туда же, боялся, что это безвозвратно лишит его сердца.

– Подойди же, – с тихим рыком Этан подтолкнул сына вперед.

Тот сделал несмелый шаг, затем еще. Траурные одеяния знакомцев и незнакомцев расступались по сторонам, будто шторы, пропуская его к гробу, стоящему на подставке. Крышка была снята.

Оказавшись прямо перед Дэборой Вест, парень окончательно расстался с реальностью. Его сковало холодом, тело вросло в кладбищенскую землю...

«Ей тут совсем не семьдесят», – подумал он, рассматривая бабушку. Ее лицо выглядело хладнокровным, даже несколько надменным. Морщины были почти незаметны и хорошо замаскированы тональным кремом и пудрой. Ее очень натурально накрасили. Именно так, как красилась она сама при жизни: подведенные брови, глаза, помада темно-бардового оттенка. Волосы уложены в пучок-ракушку. В купе с приобретенной из-за болезни худобой, Дэбора выглядела гораздо моложе своих лет.

На результат замечательно проделанной работы пришел посмотреть даже сам танато-практик, который кропотал над бабушкой всю ночь. Стиву сделалось не по себе от этого молчаливого мужчины средних лет, похожего на грифа. Особенно настораживало нескрываемое отсутствие сопереживания родственникам усопшей. Вся эта церемония прощания его абсолютно никак не интересовала, он был прикован вниманием к покойнице и ни к чему более. Смотрел на нее, словно загипнотизированный.

– Чего застыл? – Слева от Стивена запахло спиртным. Этан двигал его еще ближе. – Возьми ее руку. Попрощайся с любимой бабушкой, – затем парень услышал шепот: – Какой же ты ссыкун.

Отец стыдился его. Стыдился избитого сына, застывшего у гроба в немом ступоре, будто ему не шестнадцать лет, а семь.

Рука сама легла поверх восковых рук бабули. Ледяная и гладкая кожа напомнила обточенный морской камень. Первобытный ужас поднялся откуда-то снизу и выстрелил Стиву в сердце.

«Она будто не настоящая, – осознал он. – Будто нас всех хотят надурить, захоронив куклу, – тут же юноша на себя разозлился. – Какая дурь у тебя в башке, Стив! Это никому не нужно!»

Но она была такой неестественной. Она была... пустой. Да, именно это слово возникло внутри. Пустая оболочка.

Заморосил холодный дождь.

И вновь ситуацию словно переключили. Стивен с семьей оказался в темном тихом кафе с длинными деревянными столами. Здесь было неуютно. Тяжесть сердец всех присутствующих слишком ощутимо давила и на него. Пресный суп не лез в горло, не находилось ни слова, чтобы участвовать в разговорах о том, какой была Дэбора Вест. Она была замечательной. Вот и все. Больше всего юноше сейчас хотелось запереться в своей комнате и пережить этот шок и эту боль в одиночестве. Даже без утешающего участия сестры.

В следующий раз осознание настигло парня, когда он уже лежал в постели. Ноги гудели. Неужели он так много ходил сегодня? Закрыв глаза, Стив ожидал орду мыслей, которая сметет сон, но... Он отключился почти мгновенно.

За весь предыдущий день Стивен расплакался только утром. Все накопленное будто переварилось за ночь и решило прорваться беспощадным потоком. Он ревел в подушку, укутавшись с головой, и никак не мог успокоиться.

Отец, зайдя в комнату, хотел потащить сына завтракать, но не смог его тронуть. Вместо этого, сам опустил голову и, сглотнув слезы, ушел.

Утром Стив в школу не пошел. Ему впервые разрешили остаться дома. Диера же, наоборот, решила, что посетить уроки ей просто необходимо.

– Каждый переживает утрату по-своему, – сказал на это мистер Вест прежде, чем уйти на работу. Казалось, будто он смягчился к домочадцам. Как же Стивену хотелось поверить в это, отдаться надежде на то, что жизнь внутри семьи наладится, но он не был настолько наивен. Настанет мерзкий сырой вечер, и отец вернется, скорее всего, под градусом. Затем повисит его на кухне, и не сможет совладать с болью утраты. Как известно, боль способна порождать злобу, причем прямо пропорционально. Можно не сомневаться, Этан подчинится ей всецело, отдаст все остатки человечности, даже не понимая толком, на что или на кого эта злость направлена. Посему направит ее на все вокруг. В том числе на сына с дочерью.

Вскоре квартира опустела, и Стивен остался один. Он пытался заставить себя играть, но настроение не позволило продвинуться дальше, чем запуск игры. Тогда он вошел на страницу в социальной сети «Хэппихай», однако и там делать было нечего.

Тяжело вздохнув, Вест включил музыку, и из больших синих наушников в уши полилась медленная мелодия. Сильный женский голос зазвенел, как металл:

«Что бы ни случилось,
Как бы судьба твоя ни вершилась,
И в хорошие, и в мрачные времена,
Я с тобой, где твоя сторона.
Я буду твоим ангелом».

Парень несколько секунд вслушивался, прикрыв глаза. Его брови так и хотели изогнуться, поддаться пекущей тоске, но получилось сдержаться. Вместо того, чтобы позволить эмоциям взять верх, он бросился к ящику в столе, словно там было спасение, и достал из него пухлый блокнот с потертой кожаной обложкой. На клетчатых страницах столбец за столбцом тянулись рукописные стихотворения. От нелепых детских, которые даже показывать стыдно, до современных, более-менее разумных, даже философских.

Об этом маленьком сборнике не знал никто, даже Диера. Иногда Стив читал свои стихотворения бабушке, и та восхищенно качала головой, удивляясь таланту внука. Она просила еще, так как любила поэзию. Тогда они условились: бабуля никому не болтает о скромном хобби Стивена.

Пальцы сжали ручку с погрызенным колпачком. Среди едва заметных голубоватых клеток на листе нарисовались первые строки:

«Коснись меня, шепни, что ты со мною,
Заставь меня поверить в чудеса,
Соприкоснись же райской вышиною,
Крылом с челом моим, открой глаза,
Что в мире прагматизма слепы.
Взываю, Ангел мой, держи ответ!
Но тишина... И кличи все нелепы.
Один во тьме. Тебя со мною нет».

Положив руки на стол, Вест лег на них лбом. Он и не заметил, как пролетело время. Вроде бы так мало написано слов, но пока он думал над рифмами и перефразировал то, что рвалось изнутри, прошло несколько часов. И как это работает?

В дверь позвонили. Этот звук сдавил парню глотку, напомнив о посетителях в черном. Но на этот раз в глазке виднелась только наглая бледная мина Захарии. Видимо, уроки давно закончились.

– Ну и ну, – ужаснулся тот, когда дверь отворилась и на пороге явил пестрящее синяками лицо Стив. – Это Баз тебя?

– Он самый, – вздохнул Вест, пропуская друга. – Но знаешь, я ему тоже насовал кулаков. – Да ну? То-то его сегодня не было.

Моллин прошел в гостиную, внимательно осматриваясь. Он редко бывал у Веста дома, и пытался вспомнить, изменилось ли что-нибудь с момента последнего посещения или нет. Но все оставалось по-прежнему. Разве что повсюду царил аромат лимонной роши с химическим послевкусием.

– Его не было? – удивился Стивен.

– Ни База, ни Верзила. Видел только Франка, но до последнего урока он не дожид и свалил.

– Как обычно. – Парень провел товарища на кухню и, включив электрочайник, начал хлопотать над чаем.

– Ну а ты как? Держишься?

Стив ощутил, как Захария требовательно пялится на него, но лишь вскинул бровями, упрямо глядя исключительно на чайный пакетик у себя в руке.

– Держусь. Что еще остается?

– Соболезную, приятель. А Ди как перенесла?

– Болезненно.

Щиты... Щиты... Односложные ответы были ничем иным, как защитной реакцией – Зак это прекрасно понимал, он не мог допустить, чтобы друг замкнулся. В этот сложный период жизни непозволительно было бросить его состояние на самотек. Ведь что же он тогда за друг такой?

– Послушай, – начал он, усевшись за стол. – Я понимаю, что тебе сейчас жечь, как больно. Но если ты заиклишься на паршивых эмоциях, ты впадешь в депрессию.

– Предлагаешь хохотать и веселиться сразу же после похорон? – Стив сел напротив товарища и, наконец, одарил его взглядом, полным тяжести и усталости.

– Ты не так воспринимаешь сказанное мной, – нахмурил рыжие брови Моллин. – Сейчас ты должен объявить войну печали и апатии. Уж поверь, это дерьмо обязательно воспользуется твоей временной слабостью. Поддаться проще всего, ведь кажется, что ты совсем немного похандришь, а потом как расправишь плечи. Это только так кажется, – он выставил указательный палец перед самым носом Стивена. – Ты ни хрена не очухаешься. Тебя затащит на дно озера меланхолии и прокрастинации. Если это случится, то, считай, все. Ты превратился в бездушный мешок с потрохами.

– Звучит дерьмово.

– Да, Стив. Дерьмово – это мягко сказано.

– И что же ты предлагаешь?

– Я предлагаю... – Захария загадочно ухмыльнулся, став похожим на демона-искусителя. – Свою помощь. Не позволю тебе вязнуть в унынии, старик. Главное в каждой горе – это занять мозги. Занятиями, новыми мыслями, впечатлениями. Ты весь день варился в себе, как картофель в супе. Хватит, Стив. Мы с тобой сегодня едем в Город-1, в парк аттракционов «Планета развлечений».

– Зак, я...

Тот перебил, резко повысив голос:

– Никаких возражений, я сказал!

Вест хотел возмутиться, он не собирался нарушать свой траур, посчитав такое поведение некрасивым по отношению к покойной бабушке, но в этот момент зазвонил телефон.

– Роберт, – обреченно протянул Стивен.

– Его с нами не зови, – зашипел Зак. – Он будет занудствовать так, что не только ты, но и я в депрессию впаду.

– Но он же наш друг.

– Ничего страшного. Соври ему что-нибудь, чтоб не обиделся.

Стив поднес телефон к уху.

– Да?

Голос Роба был достаточно сильным, чтобы его можно было услышать даже без режима громкой связи.

– Привет, Стивен! – бодро отозвался он. – Я услышал о том, что случилось. Мои соболезнования.

– Спасибо. – Весту уже опостылело слышать эту фразу. Она делала только хуже, так как звучала сухо и пусто, будто лицемерная затычка бреши в диалоге. Хочешь поговорить о чем-нибудь своем со скорбящим? Вырази соболезнование, как начало разговора! Хочешь что-нибудь спросить или попросить? То же самое!

– Диера сказала, ты сегодня не ходил в школу, и я подумал, что тебе пошло бы на пользу развеяться. Может быть, сходим погулять?

Захария припадочно замотал головой.

– Нет! Нет, – почти беззвучно, одними губами произносил он, а затем сложил предплечья крест-накрест в запрещающем жесте.

– Эм... – глядя на товарища, Стивену стало очень неловко. Он ценил то, что Роберту не плевать на его состояние и что тот искренне желает поддержать, но вот реакция Захарии...

Парень заметался.

«Я поступлю, как свинья, если не соглашусь и не приглашу Роба присоединиться, – размышлял он, поджав губы. – Если он узнает о том, что мы с Заком намеренно от него откристи-

лись, то жутко расстроится, – Стив вновь пронаблюдал за кривляньями Моллина. – А если Роб будет с нами, то на меня обидится Зак. Ох, можно подумать, мы собираемся в парке вытворять что-то аморальное, чему Роберт бы воспротивился... Не думаю, что он бы помешал нам кататься на аттракционах и поесть мороженное. Черт. Как же мне поступить?»

– Стив? – насторожился от молчания Роберт. – Ты тут?

– Да, я слышу тебя, – замямлил тот. Затем под гнетом совести низко опустил голову. – Роб, я бы хотел сегодня остаться дома. Мне паршиво. И морально, и физически.

– Оу, – огорченно протянул парень. – Понял. Значит, ты будешь дома?

– Да. Спасибо, что позвонил. Рад был тебя услышать. Пока.

– Э...

Но Брауну-младшему не дали ничего сказать. Звонок завершился, а Стивен Вест горько втянул воздух ноздрями. Он чувствовал себя виноватым. Чувствовал себя паршивейшим другом на всем белом свете.

– Отлично! – хлопнул его по плечу Захария. Он был доволен, как слон. – Очень мило, конечно, со стороны Роберта, но в другой раз. Переживет.

Запищал электрочайник, и вскоре кухня наполнилась ароматом бергамота.

– Не понимаю, чем бы он нам мешал, – пробубнил себе под нос Вест, расставляя чашки на столе.

– Просто считаю, что вдвоем мы проведем время гораздо веселее. Тем более, ты же знаешь нашего любителя конкурсов по математике: все, о чем узнает он, становится известно и Франку. А оно нам на хрен не надо. Правильно?

– Наверное...

– Стив! – Моллин снова хлопнул приятеля. – Кончай строить из себя великого грешника. Ты просто выбрал хорошо провести время. Но, если тебе нужно покаяться, – он поправил воротник серой водолазки и перекрестился. – Я готов послужить тебе пастырем и отпустить сей непростительный грех.

Стивен скромно улыбнулся и, пригубив горячий напиток, начал набирать сообщение матери о том, что он отправляется на прогулку.

Глава 10. Поцелуй Джулии

В это время Роберт Браун, стоя на спинке дивана в своей комнате, рылся на полках с настольными играми. Рядом на подлокотнике, обитом бежевым велюром, сидел вычесанный черный котенок и с любопытством наблюдал за тем, чем занят его юный хозяин. На шее животного красовался позолоченный ошейник с адресным жетоном в виде отпечатка кошачьей лапы.

– Ну где же она? – возмущенно бормотал Роб. – Я же точно клал ее куда-то сюда.

Он посмотрел вниз, на кота и приятно улыбнулся.

– Мистер Фауст, а вы, случайно, не видели «Мафии космоса»?

Котенок еще сильнее округлил глаза, когда услышал обращение к себе. Он еще не успел привыкнуть к имени, но начал подозревать, что Фауст – это то, чем его называют.

– Я так и думал.

Браун-младший вновь потянулся к полкам, но на диван сама шлепнулась одна из пестрых прямоугольных коробок. На боковой стороне глянцевого упаковки фиолетовые буквы гласили: «Мафии космоса». Обрадовавшись, парень слез с дивана и, заботливо протерев коробку, положил игру в пакет из лавки «Плейсити». Этот небольшой магазин в торговом центре «Сезам» считался одним из самых лучших в Городе-1: огромный выбор настольных игр, коллекционные фигурки по доступным ценам, есть даже круглые столики для совместной игры с друзьями прямо на месте. Рай для любителей подобного досуга. Именно поэтому Роберт ждал поездок в торговый центр, как собственный День рождения.

– Стивену она точно понравится, – сообщил он удивленному котенку. – Это как игра в обычную мафию и монополию одновременно. Побеждает тот, кто к концу игры властвует над наибольшим количеством галактик и при этом сохраняет своего мафиозного лидера живым.

Парень подошел к шкафу-купе с зеркальной дверцей и достал чистойшей белизны рубашку.

– Вот, что думаю, мистер Фауст: я тоже грустил, когда умерла моя бабушка, но меня, вопреки всем сопротивлениям, тормозил Франк. Поэтому я тоже не оставлю друга грустить в одиночестве, – одевшись с иголки, Роберт принялся зачесывать каштановые волосы назад, глядя в отражение. Он выглядел интеллигентно, пускай и младше своего возраста. – Ди, конечно, хорошая сестра, но она девчонка. Это совсем не то.

Он повернулся к коту, который вопросительно склонил голову на бок.

– Ну как? – юноша развел руками, демонстрируя свой внешний вид, более подходящий для официальных мероприятий, чем для обычного похода в гости. – Я знаю, что у Стива строгие родители. Если буду выглядеть, как воспитанный молодой человек, думаю, они не будут против того, что я зашел. Нравится?

Не в силах больше игнорировать такой поток внимания, Фауст мурлыкнул.

На закате дня улицы пригорода заполнили тени. Ветер обрывал последние листья медленно засыпающих деревьев, нес их далеко вперед по влажным тротуарам и топил в лужах, разгоняя рябь. Вот-вот норовил сорваться дождь.

Роберт Браун шел неспеша и аккуратно, стараясь не испачкать в грязи сверкающие от крема ботинки «Челси». В руке колыхался голубой пакет-майка с настольной игрой.

Проезжающие мимо автомобили уже включали фары. Когда парень пересек второй перекресток и оказался в тесных дворах многоэтажек, стемнело еще сильнее. Большая часть фонарей здесь не работала, а те, что пытались светить, делали это будто из последних сил. Впереди серым призраком стоял заброшенный магазин продуктов. Он глядел прямиком на свалку мусора, которая была настолько позабытой, что даже перестала смердеть отходами. Ею давно перестали пользоваться – скорее всего, потому что находилась она в просвете из слепых стен

домов, и чтобы выбросить мусор жильцам приходилось бы всякий раз обходить дом. Кроме того, создатели свалки не позаботились о подъездной дороге для мусоровозов.

Робу всегда было не по себе от этого вечно темного двора. Узкая тропинка вела между стеной дома и свалкой, в сторону магазина, она постоянно подсеяла ощущение угрозы в голову. Среди длинного ряда прогнивших мусорных баков, покрытых дырявым навесом, мелькали тени. Кто-то шуршал пакетами и звенел осколками.

Невольно напрягшись, юноша уверил себя в том, что это бродячие кошки или собаки. Вполне логическое объяснение шума в столь неприятных местах. Кому еще здесь быть и зачем? Но ни одна кошка и ни одна собака не наблюдалась поблизости.

Ветер ворвался в уложенную прическу Роберта. Тот остановился и поспешил пригладить волосы обратно.

– Только не это, – тихо прошептал он.

Справа из мусорного бака испуганно выпорхнул упитанный грач. Не ожидавший этого Браун-младший дернулся и отпрыгнул к стене без окон. В груди заскакало сердце.

– Глупая птица, – выругался он и мысленно добавил:

«А Роб еще глупее! Это лишь грач. Их тут много, как и крыс. Ты же знал об этом!»».

После глубокого выдоха на душе стало гораздо спокойнее. Но едва он сделал еще пару шагов, как теперь возле магазина послышался треск раздавленной бутылки. В мутных, разбитых местами окнах, мелькнула крупная тень. Затем еще одна. Послышалось невнятное бормотание и вполне отчетливый протяжный стон, с каким умирают от скуки или усталости.

Руки Роберта похолодели от ужаса. Он чувствовал, как под курткой и рубашкой весь покрывается мурашками.

«А это кто? – В голову отчаянно полезли предположения. Парень старался объяснить себе происходящее, чтобы успокоиться, но любой вариант не сулил никакого положительного исхода. – Если это бродяга, то наверняка сумасшедший».

Еще более страдальческий стон вынудил юношу остановиться. Дыхание перехватило от нарастающей паники.

«Может, все-таки повернуть обратно? – От этой мысли вдруг вздыбился гнев на самого себя. – Вот еще! Роб испугался бездомного и бросил друга в час нужды? Роб никого и ничего не боится».

Собрав всю отвагу, Браун расправил плечи и нахмурился. Он пройдет дальше, и никто не посмеет его остановить. Осталось миновать магазин и завернуть за дом, чтобы снова оказаться на нормальном тротуаре под освещением фонарей.

Но что-то шевелилось внутри компактного здания, там, за стеной, обвалившейся наполовину. Любопытство так и потянуло магнитом, ведь обычно в этих дворах жути нагоняла, как раз-таки, мертвая тишина. Юноша сощурился, движения его стали плавными и практически бесшумными. Обычно пугающий полумрак теперь стал Роберту другом.

Затаившись в тени за стеной, парень заглянул внутрь. Поначалу глаза не видели ничего, кроме крошечной темноты, однако потом...

Роб заткнул себе ладонью рот, чтобы не взвизгнуть. Среди камней, на грязном растрескавшемся полу магазина лежал мужчина в темной одежде. Он был еще жив и пытался закрыться руками. Над ним возвышались двое, тоже в темном. Тот, который был выше, в черном плаще, резко наклонил голову к плечу. Длинные черные волосы скрыли его узкое лицо. Из-под высокого воротника начало выталкиваться полупрозрачное нечто. За считанные секунды из шеи незнакомца вытянулся студенистый слизень, длиной в половину тела носителя. Браун-младший не сразу заметил, что слизень заканчивается вытянутым антропоморфным лицом, искаженным иступленной болью. Оно кривилось, шевеля беззубым широким ртом, выгнутым, будто радуга. Черные волосы, торчащие из «головы» слизня прилипали к его вязкой плоти.

– Не надо, – сипло и изнеможено произнес лежащий мужчина. Рассмотреть его лицо никак не получалось.

– Ты и впрямь горячишься, – шепнул тот, кто стоял рядом с чудовищем. Прежде Роберт его никогда не видел, иначе бы запомнил лицо, со стянутой в глубоком шраме щекой.

– Горячусь? – нервно хохотнул длинноволосый тип, из шеи которого извивался студень с человеческим лицом. Этот жуткий сиамериканский близнец стонал и вздыхал, словно ему было невыносимо само существование. – Ему уже давали шанс на прощение, но он осознанно харкнул нам всем в лицо. Как раз после подобного инцидента с побегом из банды. Он бесполезен.

– Ложь, я был полезен вам. Мои ребята вот уже сколько лет удерживают квартал. Мы приносим хороший доход, – возразил лежащий. – Просто дайте мне уйти. Я больше ничего не прошу.

– Мы – единый, мать его, организм. Один из «позвонок» не может просто взять и исчезнуть из «позвоночника» только потому, что захотелось, – мужчина в черном плаще скрестил руки на груди, существо из его шеи вытянулось и угрожающе нависло над жертвой.

– Пожалуйста! Я умоляю. Позвольте мне завязать с делами. Я должен ради семьи...

Страждущее прозрачное лицо, похожее на женское, разинуло пасть и принялось погружать в себя ноги того, кто лежал на полу. Только сейчас стало заметно, что коленные чашечки несчастного словно тряпичные – их предварительно раздробили.

Мужчина в плаще присел на корточки и в безответном молчании зажал несчастному рот, чтобы тот не орал, пока его заглатывают живьем. Лишь когда в вязкой массе очутилась голова, носитель убрал ладонь и довольно усмехнулся, любуясь тем, как внутри прозрачной раздутой шеи болтыгаются и захлебываются слизью человек.

Его напарник осуждающе покачал головой.

– Стоило поговорить с Атлантом прежде, чем жрать.

– Да? Думаешь, Атлант благословил бы его, его жену, его детей, и отправил с миром на покой?

– Ясен хрен, что нет, но...

– Я избавил Атланта от лишнего геморроя. Он мне должен «спасибо» сказать.

Тело проглоченного начало биться в конвульсиях, глаза его испуганно раскрылись, практически вылезая из орбит. Мужчина в плаще, как загипнотизированный, наслаждался процессом мучительной смерти.

Роберта облекло в дикий ужас, он отступил, и, как назло, под подошву ботинка попала часть пластиковой бутылки из-под лимонада. Выцветшая этикетка затанцевала на ветру, заиграв названием «Удача».

«Сука!» – выругался про себя Браун-младший. Никогда прежде он не употреблял грубых слов.

– Кто там? – мгновенно напрягся тип со шрамом. Он вылетел из магазина, но Роб уже во всю сверкал пятками, убегая в сторону дома.

– Все приходится за вас, дебилов, делать! Вот просто все! – Длинноволосый зарычал в унисон со скорбящей головой на собственной шее.

Он выбежал из убогого помещения и устремился в другую сторону, намереваясь перехватить шустрого свидетеля.

– Постой, сопляк! – захохотал истеричный голос за спиной Роберта. – Не бойся! Эта сука не кусается, она просто хочет поиграть!

Снова истеричный смех. Позади гремело – нечто сшибало металлические ржавые мусорники. Браун не оборачивался, он уверенно бежал только вперед, понимая, что это чудовище к людям точно не посмеет выйти. А до оживленного тротуара оставалось пробежать по прямой и завернуть за угол дома.

Внезапно прямо перед парнем возникла гигантская женская голова с разинутым в немом вопле ртом. Рассмотреть ее можно было в деталях: редкие волосы тонкими нитками влипали в слизь, глазницы без глаз зияли горящими скважинами, вместо носа – скромный бугорок без ноздрей, а места скул больше напоминали симметрично стекающие капли, которые вот-вот сорвутся и полетят на землю.

Роберт пронзительно закричал. Звенящее эхо распугало остальных грачей на свалке, и те черным облаком взмыли к крышам.

Плечо парня сжали две крепкие руки. Его развернули, и теперь он смотрел в черные и маленькие, как у крысы, глаза хозяина этой отвратительной и противоестественной твари. В них стояло безумие, застывший злорадный смех. Рядом, в студенистой глотке, извивающейся из воротника плаща, все еще плавал утопленник с изувеченными коленями.

Присоединиться к нему Робу нисколько не хотелось, поэтому парень резко ударил преследователя в голень. Хватка на плечах ненадолго ослабла, но этого оказалось достаточно, чтобы юноша извернулся и побежал в другую сторону. Под утробный стон, тварь потянулась за ним следом, без труда растягиваясь до невообразимой длины.

Ее носитель тоже бежал, он почти настигал, но это только сильнее подстегивало Брауна-младшего не сбавлять скорость. Он понимал, что придется петлять по узким тропинкам до противоположного края дворов, нужно было просто продержаться. Пакет с «Мафиями космоса» потерялся где-то по дороге, однако огорчаться и думать об этом было попросту некогда.

Свалка пролетела мимо, как и магазин. Оставалось немного пробежать по прямой. Виски пульсировали от дико зашкаливающего адреналина. Роберт слышал: его все еще преследуют.

Наконец, долгожданный поворот из двора обрадовал далеким рыжим свечением фонарей, сопровождающих тротуар.

Но все внезапно почернело. Сильный удар заставил Роберта отлететь назад и распластаться на земле. Лоб заломило от боли.

– Блядь! – выкрикнул кто-то.

Насмотревшись на тошнотворно расплывающиеся очертания кирпичных стен, Роб поднялся на локтях и увидел, как напротив него лежит мужчина со шрамом на щеке. Подобно рыбе, тот хватал ртом воздух, широко распахнув веки.

– Надо бросать курить, – задыхаясь и уперев руки в колени, выдохнул прямо над ухом Брауна длинноволосый.

Парень хотел было вскочить, но на него лавиной обрушилась слизь. Она обволокла его с ног до головы, забила в ноздри и в уши. Голова жадно проталкивала его глубже в себя, подобно трапезирующей змее.

– Он вышиб из меня весь воздух, черт бы его побрал, – тип со шрамом медленно поднялся, обняв собственный торс. Повертевшись, он рассмотрел себя со всех сторон, затем огорченно поник. – Будто в дерьме обвалялся.

Напарник проигнорировал его жалобы, всецело отдавшись вниманием зрелищу, происходившему внутри сиамского близнеца. В растолстевшем слизистом горле, рядом с плавающим трупом, Роберт Браун метался в агонии. Он старался разорвать густой слой студня, но лишь быстрее терял кислород. Вязкая масса плотно обтянула его тело, мешая полноценно шевелиться. Каждый судорожный рефлекторный вдох заполнял его нутро густой прозрачной кашцей все больше и больше, отчего грудь пылала огнем и хотелось выпрыгнуть прочь из тела.

«Нет, все так не может закончиться, – Роб почувствовал, что плачет. – Как же Стив? Как же олимпиада по физике? Я ведь обещал... Обещал, что выступлю от лица школы. Я ведь всех подведу, о боже. Мама, папа, Франк – они ведь будут беспокоиться! Они будут искать меня. Как же я не хочу этого. Я даже Лауре не успел признаться в чувствах! Нет! Пожалуйста, спасите меня! Меня ведь спасут в последний момент, правда? Я еще нужен здесь! Я еще нужен...»

Но спасения ждать было неоткуда. Роберт молился и надеялся. До последнего.

Черные глаза охотника с одержимостью наблюдали за каждым его движением. То, как юноша дергался, как бил конечностями и гримасничал вызывало благоговейный трепет изувеченного разума. Длинноволосый ощутил, как пересохло во рту от удовольствия. Он сглотнул.

– Блядский извращенец, – прошептал себе под нос его напарник и с омерзением сплюнул в сторону. Его комментарий был встречен абсолютным безразличием.

Когда Роб перестал подавать признаки жизни, устремив пустой взор сквозь потяжелевшие небеса, мужчина со шрамом подошел к носителю сямского близнеца ближе и легко толкнул его в плечо. Слишком явно выражать недовольство он не осмеливался – не хотелось стать третьим в «аквапарке».

– Отлично, Яков, – сказал он охотнику. – Теперь у нас два тела, с которыми нужно что-то делать.

– Мы можем подождать, пока Джулия их переварит, – предложил тот, будучи в возвышенном настроении от двойного представления. Улыбка так и рвалась осветить его узкую физиономию.

– День? Два? Чур тогда я сплю в магазине, а ты на свалке, – съязвил его товарищ.

– Завязывай нить. – Яков погрузил пальцы в подбородок вздыхающей «Джулии», торчащей из ворота, и симитировал почесывание. – Пригонишь к углу дома машину. Тело говнюка Ларри отвезем его подопечным. Как-никак, он был их Позвонком. Пускай схоронят никудашнего начальника.

– А пацан?

– Ну... – мужчина задумался и вытер слез с руки о край плаща. – Что-нибудь придумаем.

Глава 11. Жребий брошен

Как бы ни старалась сумеречная тьма покрыть Город-1, она не выдерживала его активного сопротивления. Разноцветные огни заливали дороги и аллеи, играли бликами от магазинных вывесок на сырых тротуарах. Тени забивались в самые узкие углы парков, но даже там их часто разбивали внезапно загорающие под вечер фонари.

Парк аттракционов под названием «Планета развлечений» вовсе заставлял своих гостей позабыть о приближающейся ночи. Цветные переливы и вспышки разнообразнейших каруселей, веселых горок напрочь лишали неба внимания. Посетители роились по всей широкой площади с музыкальным фонтаном и перевозными торговыми лавками. Где-то выступали живые артисты, удивляя зрителей пламенным шоу и фокусами. Их было сложно заметить издали из-за толпы.

Поистине исполинское колесо обозрения с кабинами в виде разноцветных ландышей, отбрасывало на землю то зеленые, то розовые пятна света, исходящего от кабашонов с лампами. Сверкающий двойник колеса синхронно вращался и в черной глади огромного озера, на которое из парка открывался восхитительный вид. Из-за округло-листовидной формы его прозвали Бычий Глаз. Однако, существует версия, что озеро прозвали так не поэтому.

Оно существовало здесь задолго до «Планеты развлечений», и жители маленькой деревни, которая когда-то располагалась на берегу, активно использовали воду озера, считая, что та дарует мужскую силу и здоровье. Кроме того, на берегу более зауженной части водоема, как и на берегу противоположной зауженной части, были найдены заброшенные святилища в виде вырезанных из дерева быков. Их рога были темными от крови, которая годами впитывалась в древесину. Вокруг изваяний радиально глядели по сторонам коровьи черепа.

Разумеется, в наши дни эти сакральные места не сохранились. Быков отправили в музей, а деревню снесли, предоставив ее жителям бесплатные квартиры на окраине города. Но с тех пор озеро не утратило притягательности. Тысячи людей приходят в парк аттракционов, чтобы любоваться его красотой как с набережной, так и с ошеломляющей высоты.

Не стали исключением и Стивен с Захарией.

Для первого приветствие Бычьего Глаза с детства являлось чем-то вроде обязательного ритуала. Еще когда была жива бабушка, первым делом она подводила Стива к набережной и бросала в озеро монетку.

– Пусть хозяин этого места будет к нам добр, – приговаривала она. Не раз Стив пытался выведать, что же это за хозяин такой, но Дэбора в ответ лишь загадочно улыбалась.

Повзрослев, парень больше не задавался этим вопросом, он был твердо уверен в том, что никакого хозяина озера не существует. Бабушка просто играла с воображением маленького внука, не более. Однако, еще издали завидев высокую каменную ограду с пиками, обвешанную красочными гирляндами, Вест засунул руку в карман выстиранной толстовки и начал мять пальцами лежащую там мелочь. Сейчас они с Заком пройдут через кованые ворота, в обитель вечного празднества, и, первым делом, направятся к озеру. Не ради мистического лжехозяина, но ради Дэборы Вест. Самой лучшей бабушки на свете.

Приятеля почти подошли ко входу, с арки которого рассматривали посетителей бесчувственные объективы камер, как вдруг кто-то зашел сзади и дружески повис на их плечах, приобняв. От неожиданности парни застыли.

То на одного, то на второго смотрел Франк Браун. С других сторон от Зака и Стивена выступили Верзила и Баз. Щеки толстяка и спрятанные в них скулы сразу же бросались в глаза из-за темно-фиолетовых пятен с ореолом желтизны. А еще на груди старшекласника отсутствовал бражник – из-под темно-серой джинсовой куртки выглядывала черная плотная футболка без рисунков.

– Привет-привет, – добродушно заговорил Франк.

Воздух загустел от запаха фиалки. Из-за старшеклассников выглянула низкая худощавая девчонка, которой на вид можно было дать лет четырнадцать. Но стоило присмотреться к ее раскосым темным глазам, в которых плясали игривые черти, как становилось очевидно, что девушка гораздо старше. Подростка из нее делали высокие хвостики по бокам, спадающие почти до пояса, а также абсолютная бесформенность. Свою «плоскость» она подчеркивала короткими шортами из черной кожи, из-под которых по ногам-палочкам тянулись темно-синие лосины. Короткая кожаная куртка с ровными плечевыми швами только усугубляла прямоугольность ее фигуры.

– Ну почему ты здесь? – прошептал Стивен, зажмурился, как от удара, и отвернулся. Захария же попытался спихнуть с себя руку Брауна, но тот в ответ усилил хватку, сместив ее на горло рыжеволосого так, что тому пришлось хвататься за душащее предплечье.

– А ты почему здесь? – предводитель громил грубовато повернул к себе Стива за подбородок. – Может потому, что в пригородах нечего делать?

– Что вам снова нужно от нас? – возмутился Захария. – Отвалите уже!

Горло парня придавили сильнее, заставив заткнуться. Тот успел лишь сдавленно крикнуть, отчего незнакомка из компании школьных задир тихонько захихикала, деликатно прикрыв темные блестящие губы пальцами.

– Я тут услышал, будто у Стивена Веста отрасли яйца, – все так же спокойно и добродушно продолжил Франк. – И он осмелел настолько, что решил испортить жизнь моим ребятам.

– Баз мне нос сломал, – Стив указал на переносицу, а потом на яркую гематому под глазом. – Это тоже сделал он. Я должен был лежать и терпеть побои?

Браун насмешливо вскинул бровями, но линия его рта даже не дрогнула.

– Тебе не привыкать протирать собою полы, – ответил он. – Это было бы в твоих интересах и на сей раз. Теперь из-за тебя, охреневшего сукиного сына, База и Килиана отстранили от занятий. И я считаю, что ты задолжал компенсацию.

– Компенсацию?! – снова прорезался голос у Моллина. – Да пусть спасибо скажут за то, что на них в полицию не донесли за избиение!

– Цыц, – старшеклассник напряг руку, удерживающую рыжего. – Послушайте, вы оба, я сегодня очень зол. С другой стороны озера есть посадка. У вас, неразлучники, два варианта развития событий: либо мы идем туда и выбиваем из вас двоих все дерьмо, либо вы отдаете все ваши деньги.

– Это не честно! – Вест резко дернулся и вывернулся из-под руки Брауна. – Здесь много людей, Франк. Вы ничего нам не сможете сделать.

– Кроме как заткнуть рты и провести к посадке, – язвительно вклинился Киллиан, играя обезьяньей мимикой.

Глава компании отпихнул Моллина прямиком Стивену в грудь. Так, что тот пошатнулся. Вокруг прогуливались семьи, бродили пары, но никому не было дела до очередных шумящих школьников.

– Я все сказал, – переплел руки на груди Франк. Его взгляд начинал давить.

Пока Вест молча выдерживал его, Захария решил вмешаться. Он приподнял ладони в примиряющем жесте:

– Давайте успокоимся. Выдохнем. – Не в характере Моллина было отпускать ситуацию и обиды, но на кону был благополучно проведенный вечер. А также, что не маловажно, их со Стивом шкуры. – Ты, наверное, не в курсе, Франк, но мой друг вчера похоронил бабушку. Ему сейчас и так не сладко. Может, проявишь лояльность?

Тот сделал вид, будто задумался, прижав согнутый палец к челюсти, затем хмыкнул и развел руками, с издевкой взглянув на девятиклассников.

– Нет, – прозвучал его ответ. – Вы уйдете отсюда на моих условиях. В противном случае, можете забыть о спокойной школьной жизни, ссыкуны.

Захария кисло посмотрел на друга и опустил голову. Вест же крепко сжал монеты в кармане. Ему не хотелось их отдавать, ведь как тогда совершить любимый бабушкин ритуал?

– Не слышу вашего ответа, – Франк заговорил низко, вырастая над парнями тенью. Верзила и Баз тоже будто увеличились в размерах, источая угрозу. Одна девчонка молчаливо рассматривала всех и улыбалась. Иногда складывалось впечатление, словно она попросту не понимает языка, на котором общаются ребята.

– Ладно, – сдулся Зак. – Мы отдадим вам деньги. Но взамен вы нас больше не трогаете!

– Ты серьезно?! – разочарованно вытаращился на него Стивен. – А как же Бычий Глаз? Ты же знаешь, как для меня важно...

– Стив, – остановил поток его речи Моллин. – Лучше раз заплатить, чем вернуться домой с новыми синяками и потом до конца учебного года страдать.

Он вынул из кармана синей куртки кошелек и вытряс все содержимое на широкую ладонь Верзилы.

– Карманы, – скомандовал Франк Браун. И Зак демонстративно вывернул карманы как куртки, так и джинсов. Удовлетворившись проверкой, главарь компании переключил внимание на Стивена.

У того задрожали губы. Горечь досады обожгла горло. Насупившись, он протянул Киллиану всю мелочь из толстовки, затем отдал и содержимое бумажника. Оставшись без гроша, он мысленно обратился к бабушке, взглянув на почти почерневшее небо:

«Как мне жаль. Прости».

– Не густо, – Браун пересчитал добычу и с разочарованным видом спрятал все в нагрудный карман кожанки.

– Теперь мы можем идти, наконец? – глухо сквозь зубы спросил Вест. Его взгляд выдавал ненависть, с которой он сокрушал Франка в своем воображении.

Это главарю только польстило. Он даже почти улыбнулся. Или так показалось Стиву в неровном свете фонаря.

– Свободны, как птицы, – ответил Франк. – Взболтнете кому-нибудь – я лично обеспечу вам круиз в преисподнюю.

Стивен повернул было назад, к остановке автобуса, чтобы поехать домой по ученическому билету, но Захария вовремя подловил друга под руку и повел за ворота «Планеты развлечений», где аромат сладкой ваты переплетался с карамелью и выпечкой.

– Какой смысл? – зашипел на него Вест, но тот не отвечал, убираясь подальше от ненавистных задира.

Франк Браун некоторое время молча наблюдал за тем, как девятиклассники растворяются в толпе, затем повернулся к Ко.

– Сколько у тебя отобрали?

– Тицать, – ответила девушка с характерным восточным акцентом.

– Тридцать, – задумчиво повторил за ней юноша. – Что ж, деньги за товар я внесу. Но Ромул тебя накажет.

Ко встрепенулась и яростно замотала головой, отчего хвосты начали стегать ее по лицу.

– Нет! Пазаста! Я быть акулатней!

– О, ну конечно же ты будешь аккуратней. Несомненно. Потому что запомнишь свой косяк навсегда.

Рыжеволосый Моллин не отвечал ни на один вопрос товарища, пока не подвел его к набережной и не начал расшнуровывать ботинок на левой ноге.

– Ты что делаешь?! – Но и этот вопрос утонул в окружающей какофонии из музыки, голосов и грохота аттракционов.

Наконец, парень явил миру зеленый носок с оленями. Под паголенком оказалась стопка бумажных купюр, прижатых канцелярской резинкой к конечности.

– Зак, чтоб тебя! – глаза Стивена зажглись, он был восхищен до глубины души. – Как ты додумался до такого?

Тот криво ухмыльнулся и с дерзинкой посмотрел на друга.

– Думаешь, Браун в первый раз у меня пытается деньги отжать? В школе только так и хожу. Ничегошеньки в карманах.

– Гениально, старик. – Настроение Веста поднялось, как дрожжевое тесто. Он положил руку на сердце: – Буду тебе должен.

– Ай, для друга ничего не жалко, – отмахнулся тот и подмигнул. – Ну что, пойдём разменяем бумажку и поприветствуем хозяина озера?

Вскоре гладкая поверхность Бычьего Глаза отозвалась кругами, проглатывая монету за монетой. Совершая ритуал, Стив почувствовал, как кожа покрывается гусиной кожей. Подул ветерок, и парень, прикрыв глаза, подставил ему лицо, будто в ожидании бабушкиного поцелуя. Ему хотелось представлять, будто она рядом с ним. От этого на душе стало еще теплее.

Потом парни заняли кабинку колеса обозрения, уже распланировав, куда отправятся после. Сверкающий огнями зеленый ландыш медленно поднимался выше и выше, пока Стивен и Захария зачарованно вертели головами, любуясь огнями города. С одной стороны во тьме утопал молчаливый древний лес, а с другой росли силуэты зданий разнообразных размеров и форм. «Новая» земля гудела руслами дорог, пронизанная ими, словно сосудами. Вдалеке исполинскими цилиндрами к небу тянулись три высоких здания-близнеца, светящиеся насыщенным нефритом – южный офисный центр «Сервал».

– Когда-нибудь я сюда перееду, – заявил Стивен, не отрывая глаз от переливающейся разными оттенками телевышки, что выглядывала из-за башен офисного центра.

– Чаще всего так и происходит, – улыбнулся виду из кабинки Зак. – Молодежь покидает пригород, в котором нечего делать, и отправляется в города, чтобы учиться дальше и как-то строить свою жизнь.

– Не понимаю, почему наши родители не позаботились об этом раньше? Мы бы каждый день могли гулять по здешним паркам, кафешкам, торговым центрам.

– Потому что это нужно нам, а не им. Стариков все устраивает – их жизнь сложилась и они вросли в свои квартиры. Попробуй заставь их изменить хотя бы образ жизни! Это нам, молодым, хочется стремиться к переменам. Стремиться к лучшему. Нам хочется быть лучше родителей. У нас есть амбиции, есть мечты. Пока еще есть! – Моллин протянул руку в сторону простирающегося до горизонта города, горящего, как раскаленный металл, и сжал кулак. – И мы переждем сюда. Город будет наш!

Стив задумался:

«Интересно, поступит ли Хезер в какой-нибудь городской университет? Если так, то ждать, пока я закончу школу, она точно не станет. Здесь столько возможностей, столько интересных людей. Мне придется отказаться от своих надежд».

В груди защипало, и юноша повержено ссутулился. В горб его тут же влетела ладонь Зака, возвращая осанку восвояси.

– Ты чего? – сурово спросил он. – Будешь раскисать – я тебя выкину с колеса.

– Охотно верю, – Вест неловко хохотнул. Ему было не весело. Стоило появиться одной неприятной мысли, как следом потянулись другие, будто сцепленные за руки детишки. Они завертели хороводом: бабушка, родители, Хезер, компания Франка, контрольная по алгебре...

На пике высоты в кабинку-ландыш ворвался слабый холодный ветер и лизнул волосы обоим парням. Это было безмолвное предупреждение о том, что в этом году зима наступит раньше.

– Слушай, а ты знаешь эту девчонку? – вдруг поинтересовался Стивен, выглянув вниз, на крохотных людей, хаотично перемещающихся по парку.

– Ты про азиатскую подружку Брауна? Не-а, – Моллин пристально сощурился и посмотрел на друга так цепко, как тот не любил. – А что?

– Ничего, просто спросил...

– Смею предположить, что это новая замена Хезер. И, соответственно, твой шанс стать своевременным утешителем дамы в момент ее горестных переживаний.

– Да с чего ты взял, что ей нужно мое утешение? – Стив покачал головой, продолжая следить за тем, как по мере приближения к земле, люди внизу становятся больше.

– Оно всем нужно, – развел руками Захария. Теперь он глядел на приятеля с мысленным вопросом «а давно ли я дружу с таким идиотом?». – Особенно, девушкам. Много ли надо? Заткнуться и просто слушать их слезливую болтовню, после которой ты автоматически получишь статус близкого друга. А там и до отношений недалеко.

– Ну спасибо за инструкцию по соблазнению от Захарии Моллина, самого желанного самца во всем пригороде.

– Смейся-смейся, – хмыкнул тот. – Но так и есть. Когда девчонки из нашей школы созреют, они будут кусать губы, вспоминая о том, каким же я все-таки был классным.

Вест прыснул, представив Зака на холме, к подножию которого сползаются орды вожделеющих его женщин, включая одноклассниц. И самой яростной поклонницей почему-то была Стейси – высоченная полная тихоня, которая на всех уроках сидит позади Зака.

Кабинка аттракциона спустилась вниз. Юноши отправились гулять дальше, шутя и высмеивая друг друга. Действительно, Вест чувствовал себя гораздо лучше, чем если бы остался дома. Захария не давал скучать, а парк напоминал о лучших днях и вечерах, проведенных здесь с бабулей.

Парни заняли места на веселых горках, даже не подозревая о том, что на них снизу смотрят. Франк Браун, сложив руки на груди, наблюдал за тем, как девятиклассники, которые якобы отдали ему все деньги, благополучно покупают билеты и сладости, катаются с неисчезающими улыбками.

– Они нас что, наебали? – неуверенно спросил Киллиан, отпихивая очередного малолетку, у которого изъяс карманные деньги. Баз, стоявший позади предводителя, еще и сопроводил улепетывающую жертву ограбления издевательским подзатыльником. Ко с ними уже не было.

– Заткнись, – тихо рыкнул Браун и сплюнул на землю.

Когда вагонетки горок завершили круг и остановились, Стивен и Захария собрались пойти в тир, но троица старшеклассников преградила им путь.

– Эй, ты обещал, что оставишь нас в покое, – с важным видом напомнил Моллин, и его тут же схватил за грудки Баз.

– Оставил бы, но ты решил нарушить условия сделки, – ответил Франк. – Теперь нам предстоит прогуляться.

– Нам просто необходимо было развеяться, – глаза Стива жалобно увеличились. – Войди в положение. Не нужно проблем.

Главарь шайки указал на Веста и тому на плечи опустились долговязые руки Киллиана.

– Мы пойдем и прогуляемся, – каждое слово Франк произнес четко и твердо, для лучшего понимания. И для понимания того, что никакие мольбы его не проймают.

В мысли к Стивену пришла идея закричать, позвать на помощь, но кругом и так стоял гомон голосов, смеха и визгов, доносящихся из веселых горок и цепочной карусели. Пришлось повиноваться и надеяться, что отсутствие сопротивления смягчит старшекласников.

На улице окончательно стемнело.

Подростки прошли вдоль набережной, почти до высокой каменной ограды, окаймляющей «Планету развлечений». Здесь уже не светили фонари и не бродили посетители. Парапет на самом краю набережной был частично сломан и позволял спуститься на тонкую полосу берега, к воде. Далее территория уже не принадлежала парку, она превращалась в заросшую кустарниками посадку. Именно туда почти пинками погнал Веста и Моллина Браун.

Таким образом предводитель задир надеялся избежать камер видеонаблюдения, натянанных в парке аттракционов повсюду. Но он не заметил крохотной красной точки неподалеку от ограды, которая то разгоралась в тени сильно разросшейся черемухи, то гасла, то снова разгоралась.

Когда парни скрылись во мраке зарослей, возле черемухи некто в камуфляжных брюках карго небрежно отшвырнул окурочек и медленно двинулся следом.

Стива и Зака почти синхронно завалили в грязь, покрытую влажными мертвыми листьями, уже пахнущими перегноем. Черные силуэты троицы властно глядели на ребят сверху вниз.

– Вы сами не захотели разойтись по-хорошему, – вздохнул Франк Браун. Он повернулся к громилам позади себя: – Баз, Киллиан, впредь трясите этих двоих тщательнее, чтобы деньги не только из карманов, но даже из задницы сыпались. Ясно?

– Ага, – кивнул Киллиан. Ощущалось, как он усмехается в темноте.

– Франк, – раздался робкий голос База. – А нам что, теперь прямо штаны с них снимать?

– Идиот! – двинул его в затылок Верзила. – Франк сказал это метафорично!

Толстяк умолк и задумался, вспоминая значение этого слова.

– Мы можем отдать оставшиеся деньги! – предложил Захария в отчаянной надежде. Он видел, как Стивен сжимается на земле в клубок, как дрожит, и совершенно не желал другу завершения дня в виде добавочных ушибов, синяков или переломов. Наверняка отец с него три шкуры спустит, если увидит побои. Зак уже давно понял, что этот мужчина не из тех, кто побежит в полицию писать заявление на обидчиков своего ребенка.

– В отличие от вас, я сдержал слово.

Браун поднял кулак, и оба его прихвостней принялись пинать Моллина и Веста в живот. Правда, длилось это не долго, они не успели разгорячиться. Во тьме захрустели ветки. Кто-то быстро приближался к компании.

Баз растерянно попятился. Верзила же просто застыл, как вкопанный, пытаясь рассмотреть что-нибудь среди теней чащи. Их главарю все это очень не нравилось, он медленно отступал в сторону выхода из посадки.

– Может, это кабан? – тихо прошептал, почти пропищал толстяк, лихорадочно вертя головой и тряся пухлыми щеками.

Вскоре на фоне неподвижных древесных очертаний возник силуэт крепкого, даже упитанного человека. Резко включившийся фонарик в его руках ослепил округу яркой вспышкой, от которой ломило глаза.

– Уходим! – скомандовал Франк и первым рванул прочь, не собираясь показывать незнакомцу лицо. За ним побежали, как могли, Киллиан и Баз. Последний, гонимый испугом, перебирал ногами так шустро, что перегнал друга-хоккеиста.

На месте остались только скорчившиеся девятиклассники.

– Шпана неотесанная, – выругался, как оказалось, один из охранников «Планеты развлечений». – Даже отлить спокойно не дают! Эй, на земле. Вам нужна помощь?

– Нет-нет, – прокряхтел Захария в попытке подняться. – Все в порядке. Вы успели вовремя.

– Спасибо вам, – добавил Вест.

На том с прогулкой было покончено. На автобусной остановке толпилось столько людей, что завались они все в один транспорт, тот бы лопнул. Благо, не все присутствующие ожидали автобус под номером тридцать. Вместе с ребятами в салон зашло всего несколько человек. Стиву и Заку даже посчастливилось занять первые места.

Когда за окном замелькали фонари и редкие частные домики, а южная часть Города-1 осталась далеко позади, Вест ощутил, как, наконец, расслабляется. Адреналин отпустил его тело, но за ним пришло ментальное опустошение. Сдавленная скорбь, досада, ожидание конфликта дома – все тревоги заново обрушились на парня, едва он остался наедине со своими мыслями.

– Да ладно, мы отлично провели время, – попытался подбодрить его Моллин, заметив, что товарищ посерел и приобрел несвойственные обычно серьезные черты. – Подумаешь, немного испачкались. Согласись, бывало и хуже.

Тот неохотно кивнул.

– Жду не дождусь новых истязаний в школе.

– Вообще не волнуйся. Мистер Уорд щадить этих придурков не станет. Если они снова перегнут палку – вылетят из школы, как пробки из бутылки шампанского.

Внезапно один из пассажиров в середине салона поднялся с места и начал продвигаться вперед. Это был коротко стриженный мужчина лет тридцати, в брюках карго и в черной бесформенной куртке, застегнутой до щетинистого подбородка. Ближайшая остановка была еще далеко, но он стал у дверей, крепко держась за поручень и глядя то на Захарию, то на Стивена, то на остальных сидящих в автобусе. На вытянутом сухом лице выгнулась широкая улыбка.

– Что за жуткий тип? – прошептал Вест Моллину на ухо.

Тем временем мужчина достал из кармана Glock, зарядил и начал целиться в пассажиров. В салоне поднялся рвущий воздух визг. Люди начали пригибаться, лезть под кресла или вжиматься в них, словно желая впитаться в бурые кожаные спинки.

– Зашибись окончание дня! – Зак не на шутку запаниковал, его взгляд заметался по сторонам в поисках хоть какого-нибудь возможного укрытия, но его попросту не было. Они со Стивом сидели первыми.

Водитель начал притормаживать. Тогда мужчина с пистолетом развернулся и с полнейшим хладнокровием выстрелил ему в затылок. Транспорт повело к обочине. Люди закричали еще громче. Вместе с ними вскрикнули и юноши.

Стив видел исступление в серых глазах убийцы и чувствовал, как под затылком прогуливаются ледяные пальцы самой смерти. Она была так близко, что перехватывало дыхание. Вера в реальность перестала существовать, когда дуло уставилось напрямик на него. Он следующий.

«Бабушка, спаси!» – единственное, что выдал скованный ужасом мозг.

Мужчина улыбнулся шире, показав золоченую коронку, и приставил пистолет себе под подбородок. Раздался выстрел. Мгновенный рубиновый салют оросил стекла автобуса плотью и кровью. Поднялась новая волна визгов.

Стивен орал изо всех сил, но не слышал собственного голоса. По его лицу стекали горячие багровые капли. Обильное множество. Столько же досталось и вскочившему ногами на сиденье Заку, верещащему фальцетом.

Тело с разорванной черепной коробкой обмякло и рухнуло, выталкивая остатки крови в металлические желобки на полу.

Вест все еще видел перед собой безумное лицо самоубийцы, его предсмертную улыбку. Он мог поклясться, что слышал, как хрустели дробящиеся кости черепа, когда тот спустил курок...

Автобус вильнул, сильно накренился и вопреки всем человеческим надеждам покатился в кювет.

Глава 12. Хранитель

Скошенное поле подкармливало ночь влагой, помогало ей стать холоднее и ветреней. Если бы не красно-синие мерцания проблесковых маячков, здесь царила бы тьма, где поле казалось бы колючим морем.

Стивен Вест все никак не мог победить озноб. Тело не подчинялось и не сдвигалось с места, будто саженец. К юноше подошел уставшего вида полицейский с блокнотом и ручкой. Он представился, но Стив почему-то полностью проигнорировал начало беседы, а начал распознавать слова, адресованные ему, лишь когда тема затронула самоубийцу из автобуса.

– Вы его знали? Или, быть может, видели раньше?

Вест хотел ответить «Нет», но слова, возникшие в голове, растаяли на выходе. Тогда он попытался мотнуть головой и ему показалось, что получилось, но затем повышенная интонация полицейского выдернула его из состояния некоего полутранса.

– Вы меня слышите? Мистер Вест!

– Да, – все же выдал тот рассеянно.

Прямо перед Стивеном, из распахнутых дверей автобуса медработники вынесли Захарию. Его погрузили на носилки и потащили к машине скорой помощи. Моллин казался бледнее обычного, он был настолько расслаблен, что воображение нарисовало лицо бабушки вместо лица его друга. Худое и кукольное, будто воск.

Посиневшие от холода, растрескавшиеся губы Веста задрожали. Кто-то коснулся его, но ему было все равно – ужас намертво приковал внимание к бесчувственному телу Зака.

– Он просто в отключке, – уставший мужчина в форме полицейского все еще держал руку на лопатке. – Никто из пассажиров не погиб, слава Богу. Мистер Вест, может, вы обратили внимание на какой-нибудь конфликт между убийцей и водителем?

– Нет, – просипел тот, ни разу так и не моргнув. Тем временем Моллин скрылся в чреве белого автомобиля, расчерченного красными полосами.

– То есть убийца просто встал и выстрелил в водителя, а потом покончил с собой? – продолжал полицейский, параллельно записывая что-то в блокноте.

К обочине подъехало такси. Из салона осторожно вышла Симона Вест, кутаясь в короткую утепленную куртку белого цвета. Она неспешно осмотрела пестрящую огнями местность, где работали специалисты. Следом выскочила Диера. Без какого-либо замешательства, она отошла от дороги и ловко спустилась по крутому склону вниз, ближе к месту происшествия.

Мать последовала за ней, но тонкие высокие каблуки ее сапог не были рассчитаны на спуски и подъемы в сложной местности, а потому шатнулись, и едва не стали причиной малоприятного полета. Однако, дочь вовремя подхватила ее под локоть.

– Ты знала, куда мы едем, – принялась порицать ее Ди. – Зачем ты их обула?!

Женщина по привычке натянула улыбку и ответила:

– Не вредничай, милая. Ты же знаешь, как я люблю эти сапоги. Они стройнят ноги.

– Издеваешься? Да всем плевать! – фраза матери вывела Ди из себя. Не дождавшись ответного комментария, она уверенно зашагала вперед, где вскоре между снующими незнакомыми людьми увидела родное лицо брата.

Девушка подбежала к нему трусой и тут же крепко оплела руками шею, прижавшись. Для Стивена обнявшая его Диера оказалась неожиданностью – настолько глубоко он был погружен в себя. Лишь спустя полминуты он сумел приказать собственным конечностям обнять ее в ответ.

– Ты как? – девушка с тревогой посмотрела старшему брату в глаза. Присутствие полицейского с блокнотом ее не интересовало.

Зато интересовало Симону.

– Что здесь произошло? – спросила она у полицейского.

– Миссис Вест, полагаю? – тот тяжело вздохнул, уставший от пересказов одной и той же истории. – Псих в автобусе угрожал пассажирам, застрелил водителя, – ответил он, вяло пройдясь взглядом по женщине. – Без водителя автобус вынесло в поле. В данный момент устанавливается личность убийцы.

Стивен оживился. Присутствие Ди взбудрило его сознание, и он даже начал принимать участие в разговоре.

– Зака увезли в больницу, – сказал он и горестно скривился, внезапно вспомнив, как его друг, вскочивший на сиденье ногами, не удержался при резком повороте. Во время полета автобуса со склона обочины Моллин ударился головой. Вроде бы виском.

– Он жив? – ужаснулась Диера.

На это Стив только слабо дернул плечами. Ему самому хотелось бы верить, что товарищ жив.

– А куда его отвезли? – речь девушки начала нервно ускоряться. Она сосредоточенно напрягла брови.

– Не знаю...

– Тебе не сказали?

– Нет.

Ди подскочила к полицейскому, который в это время терпеливо объяснял миссис Вест, почему он расспрашивает ее сына вместо того, чтобы отвезти его домой или в больницу.

– Куда увезли Захарию Моллина? – требовательным тоном перебила его девушка.

– Диера! – воскликнула миссис Вест. – Не перебивай взрослых.

Но та даже ухом не повела, продолжив бойкий допрос:

– Я хочу знать, куда повезли нашего со Стивом друга.

– Мисс, – безучастно взглянул на нее офицер. – Успокойтесь, хорошо? Пострадавших увезли в Центральную больницу Города-1.

– Отведи брата к такси, – скомандовала Симона. – Мы сей час же поедem домой. А вы, мистер...

– Нэйл. Офицер Нэйл.

– А вы, офицер Нэйл, отстаньте от мальчика. Разве не видите, что он в шоке?

– Его показания помогут восстановить последовательность событий.

– Стив не один-одинешенек ехал в автобусе. Расспросите других, – отрезала миссис Вест с не сходящей улыбкой лживого приторного дружелюбия. – Я забираю сына домой. Он нуждается в заботе и отдыхе.

Спорить с женщиной полицейский не стал – эта ночь и без того казалась ему изнурительной и замершей во времени. Впереди ждало еще много работы. Поэтому он опустил блокнот и расслабленно кивнул:

– Когда парню станет получше, обратитесь в ближайший полицейский участок. Любая информация о происшествии поможет делу.

Только сидя в теплом салоне такси, Стивен окончательно пришел в себя. Его руку сжимала Диера, сидевшая рядом и внимательно следящая за каждым движением брата. Заметив осознанность в его взгляде, девушка сильнее сжала его кисть и спросила:

– Ты ушибся?

Стив мотнул головой:

– Нет, я успел схватиться.

Затем парень вновь скривился, будто прикусил щеку. Его память позволила воспроизвести тот жуткий момент, когда автобус с трупом за рулем круто завернул и начал заваливаться.

Зак все еще стоял ногами на сиденье, но, не удержавшись, слетел с него и ударился головой о металлический поручень, забрызганный кровью убийцы.

Стивен будто в замедлении видел, как мимика его друга разглаживается в пугающем бесстрастии и умиротворении. Будто человека выключили нажатием кнопки. Чик – и разум его погас.

В какой-то миг, пока бесчувственное тело рыжего парня податливо телепалось по салону, то ныряя в тени под креслами, то выныривая из них, Вест углядел в его лице лицо незнакомого покойника. Словно на Моллина нацепили маску из грубой резины. Это испугало юношу, вынудило зажмуриться до самого падения автобуса. Он разжал веки лишь когда один из пассажиров, пожилой, но крепкий мужчина, сумел открыть створы дверей.

Наваждение исчезло. Захария, уже со своим лицом, лежал на треснувших стеклах автобуса, заваленного на бок.

– Хорошо, что тот психопат застрелил себя, а не начал палить по людям, – заключила Диера, когда такси проезжало мимо домов, глядящих слепыми стенами во внутренний двор – тех самых домов, что плотно загораживают собой заброшенный магазин и свалку. Ночью они казались сплошным прямоугольником без входа и выхода, словно ничего не скрывается за темными кирпичными стенами. Да и кому нужен этот запущенный внутренний двор, когда фасады домов направлены на благоустроенные освещенные улицы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.